

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-96

Серия основана в 2005 году
Выпуск 175

Художник
В. Аникин

Зыков В. В.

З-96 Лидер: Владыка Сардуора; Власть силы. Война на пороге; Власть силы. Когда враги становятся друзьями. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 778 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-3000-0

Суров и жесток Торн. Когда разрываются старые договоры, нарушаются древние законы, а недавние союзники становятся врагами, нет места для жалости. Пламя новой войны поднимается над миром... Страшное время, но, если хочешь не просто выжить, а стать кем-то большим, чем гонимый всеми беглец, бей первым. Тогда эльфы, гномы, Истинные маги, драконы, демоны и некроманты в какой-то миг станут пешками в игре, в которой именно ты будешь задавать правила. Победа достанется сильнейшему, а Сардуор обретет своего Владыку.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3000-0

© Зыков В. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

• Владыка Сардуора •

Плачьте, рыдайте, грядет час испытаний, боли и крови. Обжигает свет Красной Звезды, всё и вся разъедает дыхание Врага. Нет от них спасения. Весь Торн станет полем битвы в войне Небесного Огня и Вестника Спящих, никто не останется в стороне. Вновь вернется в мир Истинная магия, и будет коронован наследник трех великих Сил.

Неизвестный ранее фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), найденный в развалинах древнего храма в подземельях Гамзара. Расшифрован по заказу Академии Общей Магии

ПРОЛОГ

Из Чилиза им удалось уйти на удивление легко. Колдовская битва принесла хаос на улицы столицы Ралайята, а годы мира сыграли дурную шутку с городской стражей. Она оказалась не готова к воцарившейся на улицах панике. Торговцы, крестьяне из окрестных деревень и просто приезжие спешили убраться подальше от боевой магии, эльфов и жестоких наемников. В потоке беженцев можно было укрыть целую армию, не то что остатки отряда К'ирсана Кайфата.

В той битве выжили немногие: Терн, гоблин Гхол, бойцы Руорк с Гаруком. Считать ли живым самого капитана, Согнар пока не знал. Сейчас тот выглядел натуральным мертвецом, но зеленокожему сержант доверял. Если говорит — жив, значит — жив. Или он просто очень хочет в это поверить? Впрочем, если они не успеют провести обряд в течение суток, то К'ирсана можно будет считать погибшим теперь уже совершенно точно.

А потому Терн вновь и вновь нахлестывал лошадь, молясь Светлому Оррису, чтобы проклятая телега не развалилась на очередном ухабе. Или чтобы дрянная дорога не угробила замершего между жизнью и смертью друга почище клинков эльфов.

Из душистой соломы донесся душераздирающий стон. Согнар быстро оглянулся, после чего сплюнул. Опять Длинноухий буянит. Вот ведь еще один выверт стервы Судьбы. Он вынужден беспокоиться, чтобы убийца командира не сдох раньше времени. Возвращение в мир живых имеет свою цену, без Силы Перворожденного у них ничего не получится.

— Терн, больше ждать нет времени! — подал голос гоблин.

Ну вот так всегда!

— Почему? — спросил Согнар, едва сдерживая ругательства. — До города меньше трех миль. Надо уйти как можно дальше...

— Если не поторопимся, Длинноухий умрет! — зло сказал ург.

— Мархузова задница! Холмы слева для обряда подойдут?

Гхол лишь отмахнулся.

— Почему нет. Главное, чтобы мне никто не мешал.

— Ну, это мы с ребятами обеспечим.

Едущие рядом с телегой Руорк с Гаруком мрачно кивнули...

Сначала на холм поднялся гоблин. Хоть он и сказал, что ему все равно, место коротышка осмотрел самым тщательным образом. Кое-где даже вставал на четвереньки и нюхал землю. Лишь после этого приказал поднимать эльфа и командира.

— Длинноухого кладите сюда, а хозяина пока пристройте под деревом,— сказал Гхол и пояснил Терну: — Место хорошее, никакие силы осквернить его не успели. Для нас самое то!

Одна беда: Согнару это мало о чем говорило. Его познания в колдовстве оставляли желать лучшего. И готовящийся ритуал он воспринимал как нечто таинственное, жутковатое и несомненно Запретное. В другой раз Терн предпочел бы держаться подальше от этой чародейской мути, но не бросать же друга.

Зато Руорк с Гаруком подобными вопросами головы не забивали и приказ сержанта об охране холма встретили с радостью. Ну да мархуз с ними!

Гхол уже склонился над эльфом. Тихонько напевая что-то на ургском, он кончиком ножа, едва касаясь, покрывал кожу Длинноухого сложным узором из неглубоких порезов. Эльф на это никак не реагировал. Лежит, как бревно, даже не шевельнется.

Пока гоблин возился с пленным, Терн разжег костер и согрел воды. Несколько раз к нему подбегал Руал. Трогательно заглядывал в лицо и горестно вздыхал. Сильный и мудрый хозяин больше не откликнулся на ласку, и зверек настойчиво просил помочь. Повертевшись около Терна некоторое время, он быстро возвращался к К'ирсану.

Как только все было готово, Гхол отвлекся и щедро сыпанул в котелок травы из кожаного кисета. Запахло кайенскими пряностями с ноткой незнакомого аромата. Сержант принялся ожесточенно тереть нос. Такой смесью хорошо следы посыпать, чтобы зверю нюх отбить, а не отвар из нее готовить.

— Скоро начнем.— Гоблин встретился взглядом с Терном.— Вроде должно получиться.

— Вроде?! — Неуверенность урга не понравилась Согнару. Захотелось взять коротышку за шкурку и хорошенько встряхнуть.— Вроде?!

— Да. Мне далеко до хозяина, а ведь даже у него бывали ошибки,— пожал плечами Гхол.

Он успел скинуть одежду, оставшись в одной набедренной повязке. В руках гоблин держал небольшой барабанчик, а у ног лежало копье. Расправив плечи, Гхол постоял пару мгновений и резко хлопнул по натянутой коже. Раздался глухой, тревожный гул. Ург зло оскалился и принялся выбивать ладонями быстрый ритм, притопывая при каждом ударе. Зрелище получилось необычное.

В этом смысле магия капитана выгодно отличалась от шаманства Гхола. Как-то раньше Терну не приходилось видеть друга отплясывающим варварский танец перед очередным зубодробительным чародейством. Не видел — и спасибо за то Светлому Оррису. У К'ирсана хватало... нет, хватает своих причуд.

Скорость движений коротышки все увеличивалась. Он приседал, прыгал, кружился на месте и вновь прыгал. Иногда что-то азартно вы-

крикивал. Маленький ург создавал столько шума, что у Терна разболелась голова.

Внезапно Гхол отбросил барабан, подцепил ногой копьё и подбросил в воздух. Через мгновение он крутился с ним вокруг костра, выписывая острием какие-то фигуры. Терн с опаской отодвинулся. От вошедшего в раж урга можно было ожидать всего чего угодно.

Из котелка повалили клубы пара, неожиданно густого как дым. Но вместо того чтобы, как и положено, устремляться вверх, он стекал на землю. Вокруг костра быстро образовалось целое облако тумана, плотного и вязкого, словно кисель. Терн отступил еще на пару шагов.

— Хаар-ра!!! — заорал гоблин, крутанул копьё над головой и воткнул его в землю, словно пригвоздив кого-то невидимого.

Пляска Гхолу далась непросто. Он тяжело дышал, по спине тек пот, посерела кожа. Лишь глаза смотрели твердо и уверенно. Чем-то он напоминал капитана. С точно такой же безграничной уверенностью К'ирсан отдавал приказы солдатам, вел их за собой в самое пекло или дрался с врагом. Личность хозяина наложила отпечаток и на раба.

Когда из котелка вырвался язык тумана, закрутился спиралью и змеей атаковал шамана, Терн решил, что Гхолу пришел конец. Даже он ощутил болезненный ужас, разрывающий на части душу. А ведь стоял в стороне, — что уж тогда говорить про урга.

Но коротышка справился. Не изменившись в лице, он без особых затей встретил атаку древком копьё. Раздался громкий треск и сразу же — могильный вой. Не давая гостю из Запределья опомниться, Гхол погрузил левую руку в туман и выкрикнул длинную гортанную фразу. В ней несколько раз повторялось какое-то заковыристое слово. Наверняка имя то ли демона, то ли духа. Затем еще одно короткое движение копьём — и ручеек тумана устремился к телу эльфа. Так и не пришедший в сознание Длинноухий захрипел.

Вслед за первым духом Гхол вызвал еще шестерых. И каждый раз повторялась одна и та же сцена: бестелесная сущность нападала на шамана, а тот ее умирал. Под конец гоблин едва стоял на ногах. Его трясло и шатало, но он упрямо продолжал обряд. Наконец ург вздохнул, расправил плечи и побрел к Перворожденному, используя копьё как посох. У Терна шевельнулась мысль подойти помочь, но он не рискнул. Мало ли: вдруг ритуал не предусматривает появления новых участников...

У тела раненого Гхол воткнул пальму в землю и, крепко обхватив древко руками, начал пятиться в сторону бездыханного К'ирсана. Командир лежал шагах в десяти от костра, около зарослей дикого друла. Терн с досадой подумал, что надо было перенести друга поближе. Ну, да теперь поздно сожалеть.

Листовидный наконечник резал землю с громким хрустом. Казалось, гоблин шагает не по траве, а по битому стеклу. Словно холм в какой-то миг исчез для остального Торна, начав жить по каким-то иным законам...

Наконец была пройдена последняя сажень. Гхол пятой копьё коснулся груди хозяина, произнес несколько негромких слов, и тела эльфа и К'ирсана соединила дуга из тумана. А по ней, как по мосту, устремился поток света.

Радуга, увитая языками серой мглы... Наверное, это выглядело красиво, если бы не было так страшно. Один умирал, чтобы другой начал жить. Сейчас Терн почти сочувствовал Длинноухому. Впрочем, дай ему возможность отыграть все назад, он вновь голосовал бы за смерть Перворожденного. Если на чашах весов жизни врага и друга, то на самом деле выбора просто нет.

— Котелок... Сбрось котелок,— вдруг донесся до Терна едва слышный стон Гхола.— Не могу остановить...

— Какого мархуза?! — Согнар даже растерялся от неожиданности.

Гоблин и вправду был плох. Он уже едва стоял, навалился на копье и лишь чудом не падал. Но и не Терну проклятое колдовство заканчивать, в самом-то деле?!

Бормоча ругательства, сержант подобрал палку потяжелей и швырнул в полный бурлящей магии котелок. С глухим стуком тот опрокинулся и упал на землю.

Как все завывало! Терн даже испугался на мгновение — решил, что сделал что-то не так и разгневанные духи теперь примутся за него. Но нет, обошлось. Облако тумана вскипело и как водоворот начало затягиваться обратно в чародейскую посудину. Мост, по которому текла жизненная сила эльфа, распался на семь частей. Бешеными змеями те замотались над головами, но и их одну за другой затянуло в воронку. Напоследок неслабо гроыхнуло, упругий толчок опрокинул Терна на спину.

Наступила тишина.

— Слышишь, мелочь ушастая, ты жив? — крикнул Согнар, поднимаясь.

Гоблин что-то промычал в ответ, даже не сделав попытки встать. Сержант хотел было глянуть, что с ним, но передумал. Сначала — К'ирсан.

Внезапно изо всех сил заверещал Руал. После Чилиза зверек не отходил от раненого хозяина, отказывался от еды и лишь горестно свистел. И вдруг такая бурная реакция. Неужели... Терн и не заметил, как подлетел к зарослям друла.

Но — нет, сегодня Светлый Оррис был на их стороне, чудо свершилось, и К'ирсан очнулся. Выглядел он еще не ахти, но глаза уже открыл и смотрел вполне осмысленно. Увидев сержанта, Кайфат едва заметно ухмыльнулся и попытался подмигнуть.

— Добро пожаловать обратно в мир живых! — расхохотался Терн.— У твоего коротышки все-таки получилось!

— Э-эльф? — шепнул К'ирсан.

— А? Да, Гхол эльфа использовал.

Внезапно Терну в голову пришла одна мысль. Как ему показалось, весьма интересная. Раз в тело командира перелили силу Перворожденного, то не заостряются ли у него теперь уши или, на худой конец, не пропадут шрамы? Он наклонился еще ниже и принялся бесцеремонно рассматривать друга.

Несмотря на слабость, К'ирсан сразу догадался, что ищет сержант.

— Д-дурак... Я п-получил второе рождение, но не с-стал Длинноухим. Жизненная сила напитала заклинание и в-вернула душу в тело. Больше н-ничего!

— Но я думал...

— Ж-жизнь — сложная штука. Б-боюсь, оставаться мне уродом до с-самой смерти.

К'ирсан оживал на глазах. Начал шевелиться, попытался встать, но едва не упал — его совсем не держали ноги. Терну пришлось помогать. Невдалеке начал подавать признаки жизни Гхол.

Только сейчас Терн ощутил, как ослабли стальные тиски, сжавшие сердце при известии о гибели К'ирсана. Теперь все будет хорошо — они справились. Сейчас оба мага немного очухаются, и можно будет отправиться дальше. Конечно, еще ничего не закончилось, власти Ралайята в покое их не оставят и ищут беглецов. Не стоило забывать и об эльфах, Нолде, всех остальных известных и не очень недругах Кайфата. Но это все — потом, если удастся по-быстрому пересечь границу, многие проблемы отпадут сами собой...

Однако надеждам Терна не суждено было сбыться. Хоть обряд и вернул К'ирсана к жизни, тот оставался слаб и беспомощен. После короткого разговора Кайфат вдруг начал терять силы и скоро впал в забытие. Испугавшийся Согнар сунулся к гоблину, но тот тоже был плох. Свернувшись калачиком, Гхол спал, и его никак не получилось разбудить. Ург лишь мычал, слепо отмахиваясь руками. Пришлось обоим грузить на телегу и вновь отправляться в путь. Даст Оррис, враги их не достанут, Кали им всем в жены!

Вот и получилось, что вожделенную границу они пересекли лишь через седмицу. Причем им еще повезло: сразу удалось прибиться к каравану, куда Терн с бойцами нанялись охранниками. И скромная телега с двумя ранеными затерялась среди многих других...

Первым пришел в себя Гхол. Гоблин очнулся на вторые сутки, вылакал целую флягу воды и сразу занялся К'ирсаном. От опасений Терна, что капитан больше не очнется, лишь отмахнулся.

— Смерть — очень утомительная штука. Тело хозяина нуждается в исцелении. Как только раны затянутся, он придет в себя.

Так, в общем-то, и вышло, а к исходу второй седмицы К'ирсан уже самостоятельно сел на лошадь, и Терн смог окончательно расслабиться. Жизнь возвращалась в привычное русло, капитан вновь встал во главе их маленького отряда, а значит, ближайшее будущее перестало казаться таким уж беспросветным. К'ирсан доказал свою способность справляться с любимыми тяготами. Справится и на этот раз.

Впрочем, первый же разговор с командиром показал, что не все так гладко, как кажется.

— Имей в виду: с магией у меня пока проблемы, — предупредил Кайфат. — Вся энергетика вразнос пошла. Пока восстановлю, прорва времени пройдет.

Понятней от его объяснений не стало, но Терн промолчал. Про волшебство он все уяснил, а что да как — не его дело.

— Жалко, конечно, но... Справимся, — пожал он плечами. — Лучше скажи — куда теперь пойдем?

Этот вопрос волновал Терна гораздо больше, чем магия командира. Тем более что в этом нет ничего удивительного. К'ирсан выглядел все еще не лучшим образом. Бледный, глаза ввалились, а шрамы, кажется,

стали гораздо заметнее. Капитан перехватил его взгляд и криво ухмыльнулся.

— Красавец, да?..

— Не без этого,— оскалился Терн.

Кайфат расхохотался, да так, что продолжить смог лишь спустя несколько минут:

— Ладно, план такой. Покупаем лошадей, идем к тайнику — и забираем золото. Дальше посмотрим...

На взгляд Согнара, это был отличный план. Главное, короткий и предельно понятный. Ну, а слово «золото» вообще производит на людей магическое действие. Мысль о спрятанном в одном из оазисов богатстве приятно грела душу. С такими деньгами они все легко смогут начать новую жизнь. Терн вспомнил об Оларе — раненом, оставленном в деревне недалеко от Чилиза. Узнав о гибели отряда и ранении капитана, тот отказался покидать селение... Что ж, сам виноват.

Вот Руорк с Гаруком, в отличие от струсившего ренегата, явно ни о чем не жалели. Ремесло солдата — штука опасная, в любой момент может привести к смерти. Пусть многие погибли, но они-то живы! А раз так, то все в порядке. Единственное, что изменилось с того боя в Чилизе, так это их отношение к К'ирсану. Авторитет командира поднялся просто на недостижимую высоту. Как шепнул Терну сам Кайфат, в глазах окружающих воскрешение из мертвых ставит тебя на ступеньку, спуститься с которой даже при всем желании практически невозможно.

* * *

До оазиса с тайником отряд добрался без приключений, если не считать за таковые блуждание по пустыне. Терн, самонадеянно считавший, что помнит дорогу, быстро запутался и для собственного спокойствия решил считать особой магией уверенность, с которой капитан вел их через пески.

Однако на месте их ждал сюрприз.

— Капитан, чужаки! Никак не меньше десятка! — Глазастый Руорк первым заметил кочевников. На лице солдата была написана нешуточная обида. Как же так — шли-шли, а в шаге от цели обнаружился сильный враг.

— Вот тебе и тайное место,— вырвалось у Терна. Он с надеждой посмотрел на К'ирсана: — Может...

Кайфат покачал головой. Показал раскрытую ладонь, на которой возник зеленый огонек, но почти сразу пропал. Больше объяснений не потребовалось. Магия к капитану еще только начала возвращаться. Не повезло.

— Ясно. Чего тогда делать будем? Для боя нас маловато.

— Справимся. Надо только добраться до схрона, а там им станет не до нас. Да и вообще — откуда такая кровожадность? Вдруг это купеческий караван, и они не станут с нами связываться.

— Демоны Бездны, К'ирсан, ты сам-то в это веришь?! Ты забыл, как здесь ведутся дела? Что для городских «кочевник» и «бандит» — это одно и то же? — не сдержал Терн раздражения.

— Нет. Но могу я надеяться на лучшее? — засмеялся К'ирсан и направил коня к оазису.

Остальным пришлось следовать за ним.

Однако подойти к кочевникам незамеченными не получилось. Закричали наблюдатели, среди деревьев замелькали фигуры в халатах жителей пустыни.

— У меня почему-то такое ощущение, что нас просто настигают стрелами, — сказал Терн вполголоса. — И амулеты не спасут.

— Вот и не зевай, — ответил К'ирсан, не оборачиваясь.

Им уже готовили торжественную встречу. На открытое место вышли шестеро мрачных бородачей, и неизвестно сколько еще пряталось в зарослях. Один, придерживая саблю, поманил рукой.

— Нет, ребята, сначала вам придется немного побегать, — громко сказал К'ирсан, поворачивая налево. — За мной. Не отставать!

Среди кочевников немедленно раздалась яростные вопли. Оставлять странников в покое они явно не собирались. Терн с удовольствием сделал в их сторону неприличный жест, с плеча К'ирсана его поддержал грозным верещанием Руал. И тогда, азартно крича, разбойники ринулись в глубь оазиса.

Что они там забыли, выяснилось весьма скоро. Отряд как раз подъезжал к приметному валуну, у которого и закопали добычу, когда из-за деревьев с гиканьем и свистом вылетел десяток всадников.

— Как хотите, но мне надо несколько минут, — рывкнул К'ирсан, тяжело спрыгивая с коня.

Обнажив меч, капитан принялся чертить на песке какие-то знаки. Что он собрался делать с оставшимися у него крохами магии, Терн не представлял. Впрочем, у сержанта была другая задача: вступить в бой с более чем втроекратно превосходящим противником.

Но, оказалось, Терн зря сбросил со счетов гоблина. Гхол скатился с коня и бросился навстречу кочевникам, потрясая копьём и что-то громко вереща на своем языке. Выглядело это жутко. Словно у коротышки в голове что-то щелкнуло и он обезумел от ярости. А теперь от гибели под копытами лошадей его отделяли считанные мгновения.

Гхол успел. Вдруг остановился, замер как вкопанный и, выкрикнув заклинание, простым пассаом отправил его навстречу кочевникам... И лошади взбесились. Начали брыкаться, бить задом, две упали, подмяв под себя всадников. О них споткнулись еще четверо, а оставшиеся рванули куда глаза глядят. На окрики наездников животные не реагировали.

«Вот ничего ж себе!» — присвистнул Терн.

Сзади раздалось тревожное ржание. Руорк с Гаруком с трудом справлялись с беснующимися лошадьми: самым краем заклинание задело и их. Его собственный конь дрожал и тряс головой.

Не тратя времени впустую, Терн соскочил на песок и ринулся в кучамалу из людей и лошадей. Р-раз — и кончик меча чиркнул по горлу придавленного к земле бандита. Следующее движение, разворот — и клинок разрубил ключицу второму. Но вот третий успел обнажить саблю, и меч Терна встретила сталь кочевника. Кровожадно оскалившись, сержант отбил удар и врезал противнику кулаком в подбородок. Тот рухнул как подкошенный. Слабак!

Порадоваться победе Терн не успел: самому пришлось уворачиваться от клинка очередного бандита. Из оазиса к увязшим в драке товарищам подошло подкрепление. Если у К'ирсана нет в кармане какого-нибудь фокуса, их участь предрешена. Магия гоблина помогла больно укунить кочевников, но, чтобы выиграть сражение, этого недостаточно. Как бы ни была их троица хороша в бою, их просто сомнут числом...

Волна холода, ударившая в спину, едва не заставила Терна пропустить удар. Волосы встали дыбом, между лопаток промаршировал легион мурашек. Что за... Сोगнар отпрыгнул в сторону, разрывая дистанцию, быстро оглянулся.

От песка поднимались струйки дыма, образуя нечто вроде осьминога. Камни на десяток шагов вокруг покрылись изморозью, в воздухе кружились белые хлопья. Невдалеке стоял К'ирсан и указывал в центр облака-спрута мечом. Клинок казался прозрачным, по нему то и дело пробегали цветные всполохи.

Все это Терн разглядел в одно мгновение. Воспользовавшись замешательством своего противника, он пронзил ему грудь и отступил. Точно так же поступили и его бойцы. Один тяжело припадал на ногу, у второго весь рукав был в крови, но оба демонстрировали готовность продолжить бой.

— Всем лечь! — услышал Терн крик К'ирсана и, не раздумывая, рухнул на песок.

Почти сразу над головой пронеслась волна стужи, а со стороны кочевников раздались крики ужаса. Сержант осторожно повернул голову и успел увидеть, как бандиты один за другим валятся с ног. Над ними парило облако-осьминог, шаря по земле щупальцами из дыма. Чтобы кочевник упал, хватало одного касания... Хотя нет, не для всех: для двоих, в богато украшенных вышивкой халатах, дым остался не более чем дымом. Словно их защищала магия посильнее призванного К'ирсаном духа. Но и они не стали искушать судьбу — рванули обратно в оазис, бросив остальных, а через несколько минут из-за деревьев показались двое всадников. Нахлестывая лошадей, они помчались куда-то в сторону Сураля.

Победа.

— Посмотри, не осталось ли кого, — приказал К'ирсан Руорку и плюхнулся рядом с Терном. — Все, я пуст. Пока достучался до духа, что клад наш сторожил, последние крохи Силы истратил. Мы опять без магии.

К капитану на колено забрался Руал и грозно засвистел, следом за ним подошел Гхол:

— Все мертвы. Дух забрал жизни у всех кочевников.

— Нам мороки меньше, — сказал Кайфат равнодушно. — Надеюсь, Руорк тоже никого не найдет.

Терн кивнул. Пусть они солдаты и на ты со смертью, но... Если есть возможность, лучше обойтись без крови. Хватит убийств на сегодня. Что им кочевники? Между ними нет вражды и взаимной ненависти — просто судьба свела на узкой дорожке и не оставила шансов разойтись мирно. В другой раз могло сложиться совсем иначе.

На этом их везение не закончилось: Руорк и вправду обнаружил лишь остатки чужого лагеря. Судя по следам, кроме тех двоих, из оазиса бежали еще пятеро кочевников. По словам бойца, ничего ценного среди вещей не было, зато всюду валялись окровавленные тряпки. На взгляд Терна, они сражались с остатками крупной банды. Где-то им крепко надавали по зубам, и те, на свою беду, отправилисьлизывать раны именно на этот островок мира посреди пустыни. Неудачное стечение обстоятельств.

— Полчаса отдыха — и начинаем копать, — распорядился К'ирсан. — Пока сюда еще кто-нибудь не нагрянул.

Повеселевший Терн подошел к капитану и по-дружески толкнул его локтем.

— Слушай, К'ирсан, ну вот забрали мы золото. А дальше-то что? — Сержант хитро сощурился. — Каков следующий этап плана?

— Плана... — фыркнул Кайфат и с нежностью погладил Прыгуна по шерстке. Зверек радостно засопел. — Нам одна дорога — в Халис. — Капитан немного помолчал, затем уточнил: — Для начала — в Халис.

Последняя фраза прозвучала весьма многообещающе. Терн прикинул — что именно приятель мог забыть в этой дыре, но на ум ничего не приходило. А переспрашивать не стал. В Халис так в Халис. По большому счету ему совершенно без разницы.

* * *

Перед смертью некромант многое поведал варреку Миношу о неуловимом беглеце. На свои места встали недостающие части головоломки. Темный эльф еще на один шаг приблизился к пониманию мотивов этого везучего носителя Древней крови. Талантливый маг-самоучка, опытный боец, хитрый стратег и коварный тактик — в К'ирсане Кайфате соединились многие достойные качества. Даже в сравнении с некоторыми знакомыми Миноша капитан выглядел вполне достойно. Нет, определенно жаль, что он не эльф Ночи.

Но — увы, на тропях Древних сильна конкуренция, а в чертогах Владык есть место лишь для одной расы. И пока этот выходец из Зар'х'дора не забрел по дороге могущества слишком далеко, его следовало остановить, а еще лучше — подчинить. На благо и ради процветания народа Ночи. Ничего личного — просто политика.

Но К'ирсан опять ускользнул, а Минош не смог отказать себе в удовольствии еще раз изучить поле битвы со Светлыми. Самим своим существованием капитан разрушал монолит легенды о всемогуществе обитателей Маллореана. Человек, который убивал эльфийских магов и воинов, рано или поздно станет символом сопротивления диктату сородичей. Через десять, двадцать, сто лет, но это обязательно случится. И даже если его сейчас поймают и в клетке провезут по городам Грольда, он все равно станет мучеником. Камешком, способным подтолкнуть лавину. Да, Светлым не позавидуешь.

Вокруг разрушенного постоянного двора было не протолкнуться от стражи, но блеск золота притупляет бдительность даже у самых честных. Гостей с Нолда пока не видно, тем более не успели здесь появиться

и представители Светлых сородичей. Так что Минош изучал место сражения совершенно безбоязненно.

А здесь было на что посмотреть. К'ирсан и противостоящие ему чародеи не раз применяли магию, весьма сильно отличающуюся от традиционных колдовских схем. Даже те отголоски заклятий, которые удавалось уловить, давали богатую пищу для размышлений. На тропе Древних знаний много тайн и загадок, и каждый адепт идет по ней по-своему. Шанс перехватить кусочек чужого могущества дорогого стоит.

Поэтому Минош и рыскал среди развалин, а не мчался по следу капитана. Особенно его заинтересовало последнее заклинание Кайфата. Можно представить его силу, раз ужасали даже слабые его отголоски.

Но, увлекшись изучением секретов колдовства, варрек забыл про реальный мир. Именно этим объясняется, что он лишь к вечеру узнал о судьбе выживших. А слова очевидца о смертельно раненном воине, лежащем на телеге, стали шоком. К'ирсан обещал быть прекрасным инструментом, и вопрос о его смерти следовало решать, лишь когда все мирные предложения будут отвергнуты.

Нет, определенно Минош отказывался верить в гибель этого человека.

На след беглецов он напал лишь к следующему утру, да и то ему просто повезло. Какой-то нищий видел, как телега с возницей-гоблином проходила через восточные ворота. Впрочем, варрек до последнего подозревал какую-то уловку. Сам он на месте бойцов К'ирсана направился бы в Зиккур — правителя Ралайята там недолюбливают, — да только кто поймет этих чокнутых людишек.

Именно из-за этой ошибки Минош появился на холме, где проводился обряд воскрешения, лишь по прошествии суток. Слишком поздно для того, чтобы застать там К'ирсана и его соратников, но не для того, чтобы понять, что именно там произошло. Для умеющих видеть зрелище было весьма поучительное: разъяренные духи, перемешанные энергетические потоки и такая знакомая Сила, разлитая в воздухе. Обнаружив иссохшее тело Светлого сородича, Минош с удивлением ощутил, как в груди шелохнулась злость. Обитатели Маллореана были извечными врагами, их гибель могла лишь радовать, но такое... такое потрясло сами основы существования эльфийской расы. Не так важно, Светлый ты или Темный: Бессмертный не должен становиться источником жизни для смертного.

Со свистом выдохнув сквозь сжатые зубы, варрек порадовался тому, что К'ирсана Кайфата не было рядом. Иначе он мог бы не сдержаться и прибить человечешку ненароком.

Потратив пару минут на то, чтобы успокоиться, Минош достал кристалл памяти и активировал заклинания познания. Следовало записать все подробности проведенного обряда. Аура капитана наверняка изменилась. Если удастся найти какие-то ее следы, это сильно облегчит поиски, а если постараться, то астральные приметы наглого мага и вовсе достанутся только эльфам Ночи. Парочка заклинаний — и колдовской вихрь оставит после себя лишь мешанину энергий.

Увы, найти Кайфата обычными методами Минош больше не надеялся, но не мог и махнуть на него рукой: беглый чародей зашел слишком далеко. Слишком!

Часть первая

МЫ НАШ, МЫ НОВЫЙ ДОМ ПОСТРОИМ

Во всяком деле нужна серьезная подготовка. Возьмем, к примеру, ремесло пекаря. Простой рецепт: яйца, сахар, мука и сладкие друлы. Что-то надо взбить, что-то перемешать, затем поставить в печку и запекать. Ерунда ведь, правда? Однако купи дрянную муку, плохо очисти друлы или поленись поработать венчиком — и вот уже вместо вкуснейшего пирога у тебя клеклая гадость, которой побрезгует даже уличный бродяга. А ведь казалось, как все просто. Нет, без правильной подготовки можно испоганить даже самую простую работу. Если же речь идет о вещах по-настоящему важных, то следует застраховать себя от любых ошибок. В мире чересчур много такого, что, единожды потеряв, нельзя вернуть обратно. Например, вашу жизнь.

*Из лекции лорда Грегори, посла Тлантоса в Нолде,
для студентов Высшей школы Талака*

ГЛАВА 1

Пожалуй, единственным изобретением Торна, которое вызывало безоговорочную поддержку К'ирсана, были пузыри. Большие, если не сказать огромные, воздушные корабли дарили то ощущение безопасности и комфорта, которое никогда не могли дать пассажирские лайнеры на полузабытой, как сон, Земле. Сплав магии и технологии принес поразительные результаты, превратив утомительный перелет в веселое времяпрепровождение. Только плати деньги. Вот если бы еще не приходилось безвылазно сидеть в каюте...

Переехать куда-нибудь на задворки цивилизованного мира К'ирсан задумал еще на службе у барона, — сейчас пришла пора претворить идею в жизнь. Сбежать подальше от всех этих политических дрязг, наемных убийц, сволочных магов и спятивших эльфов, спрятаться хорошенько, а там и попробовать пожить нормальной жизнью. Без крови, жестокости и злобы. Хорошая мечта... жаль, несбыточная! Не в его положении загадывать так далеко. Для начала стоило замести следы, да так, чтобы ни один скорт его не нашел. А с внешностью Кайфата — это задача далеко не простая.

Решение нашел Терн. Местные обычаи разрешали ревнивым мужьям одевать своих жен в глухие одеяния, скрывающие лица, чем сержант и предложил воспользоваться. К'ирсана ждала роль женщины, себе Согнар прочил место мужа-ревнивца, гоблину — роль слуги, а Рурку с Га-

руком — охранников. Нельзя сказать, что идея вызвала у К'ирсана бурный восторг, но с другой стороны... Какого мархуза?! Разве есть другой выход?!

Получив добро, Терн развил бурную деятельность. Где-то выправил подорожную на имя купца Аль Гизира и его жены Гитсуль, притащил ворох одежды и приготовил сундуки под золото. Звонкие фарлонги помогли решить вопросы с таможней, а за пару келатов стража у входа в причальную башню не стала заглядывать под вуаль к «жене» почтенного торговца. Так К'ирсан не успел оглянуться, как оказался на борту «Благословенного». Тихо, спокойно и без ненужной огласки. А то, что весь полет ему предстояло скучать в четырех стенах, пережить можно. В чем-то даже хорошо — появилось время подумать и разложить все по полочкам.

Ведь как ни крути, К'ирсана постигла неудача во всех его начинаниях. Крахом завершилась карьера легионера и доверенного лица короля Зелода, нападение драконов выгнало из-под защиты стен баронского замка, а встреча с проклятыми эльфами стала финальной точкой в истории вольного отряда. Судьба никак не желала оставить его в покое. Нет никаких сомнений даже сейчас: забейся он в самую глухую дыру — и там его найдет очередной недоброжелатель.

Нет-нет да и приходила в голову мысль рискнуть, затаиться и не лезть в политику, забросить магию, повесить на стену меч, а на золото гномов устроиться в каком-нибудь тихом городишке и коптить небо потихоньку. Вдруг пронесет, о нем забудут — и проживет бывший капитан долго и счастливо. Как в сказке.

Жаль, в истории с хорошим концом К'ирсан не верил. А значит, рано или поздно вновь придется драться с врагом, только вот на этот раз к бою он будет совершенно не готов. И второй раз воскреснуть может не получиться.

Нет уж, дудки, легкий путь точно не для него! Придется брать поводы судьбы в собственные руки.

А еще позади осталась Мелисандра. Красивая, опасная и бесконечно желанная. Воспоминания о той ночи тревожили душу. Даже пережитая смерть не смогла притупить остроты чувств. К'ирсан хотел быть с ней, безумно хотел и... не мог. Она — эльф. Не в силах Кайфата было простить возлюбленной проклятую кровь Длинноухих: слишком глубоко засела ненависть.

Шквал эмоций разрывал сердце, и, боясь сойти с ума от переживания, К'ирсан с головой ушел в работу. Изучал карты, строил планы и чертил на бумаге схемы, прикидывал варианты. На столе в каюте пузыря выросла стопка исписанных листов, но еще больше лежало в мусорной корзине, изорванных в клочки. Как все продумать, учесть все детали и не упустить чего-нибудь важного?

По старой привычке Кайфат никого не посвящал в свои мысли. Даже Гхол с Терном на все вопросы о будущем получили лишь невнятное «потом». Впрочем, любопытный Согнар отступать не собирался:

— К'ирсан, я тебя не узнаю: даже в армии так себе голову не забивал. Мне всегда нравился твой принцип решать проблемы по мере их проявления, а теперь вдруг такое рвение.

— Верно, решал. И куда меня это привело? От офицера королевской армии — до вырядившегося бабой беглеца. Ничего не скажешь, впечатляющая карьера!

— С кем не бывает... — попытался возразить Терн, но К'ирсан лишь отмахнулся:

— Я был хорошим тактиком там, где надо было думать о стратегии. И, по-моему, достаточно набил шишек, чтобы не повторять своих прежних ошибок.

— Думаешь, у тебя получится?

К'ирсан пожал плечами и задумчиво погладил спящего Прыгуна:

— Разве узнаешь, не попробовав...

— Если бы еще знать, что именно ты собрался попробовать,— пробурчал Терн.

— Как прибудем в Ког Харн, там все и скажу. Потерпите!

— А что нам остается?.. Одного боюсь: как бы не получилось, что в Ког Харне ты нам скажешь потерпеть до Запретных земель. А оттуда и до Нижних миров рукой подать. Чего уж мелочиться — если прятаться, то прятаться наверняка,— сказал Терн не без сарказма. Но дальше настаивать на ответе не стал.

Кайфат и сам понимал, что требует слишком многого. Голова кругом идет от домыслов и слухов, гуляющих вокруг конечной цели их путешествия. Грольд, Сууд, остров Нолд... Многие сотни лет вся мировая политика вращается вокруг стран западного полушария, а восточному достался удел глухой провинции. Да, люди опасаются Глантоса, выросшего на месте государства черных магов, понижают голос, когда упоминают в разговоре страну эльфов Ночи, хмыкают в ответ на слова о землях диких орков. Но Сардуор... Сардуор требует к себе особого отношения. С одной стороны, это мировое захолустье, задний двор Объединенного Протектората, на котором страны цивилизованного мира могут творить все, что им вздумается. А с другой — это колыбель Закатной империи, прибежище народов, которым так и не простили жертв отгремевших тысячелетия назад войн. Земля тайн и загадок, смертельных находок. Только здесь еще встречаются монстры из былых эпох, только здесь крестьянский плуг может выворотить могущественный древний артефакт, а руны заклятия Запретной магии покрывать камни в фундаменте хижин бедняка. Определенно, Терн и остальные спутники Кайфата проявляли чудеса выдержки, раз почти не досаждали ему вопросами.

И тем не менее он продолжал отмалчиваться.

Немало сложностей принесло и само путешествие. Было бы намного проще, если между Халисом и Сардуором существовало прямое воздушное сообщение, но — увы, здесь им не повезло. Пришлось сначала сесть на пузырь до Бурнала, а оттуда лететь в Ког Харн с промежуточной остановкой в Талаке. Надо сказать, тот еще маршрут. Отчего-то при мысли о Глантосе внутри К'ирсана все сжималось в предчувствии опасности. Своим ощущениям он привык доверять, но единственной альтернативой был полет через Нолд. На такой риск пошел бы лишь самоубийца.

Однако беда пришла совсем не оттуда, откуда ее ждали.

Если до Бурнала добрались без проблем — вид почтенного купца в окружении домочадцев для путешественников из Халифата не был ка-

кой-то диковинкой, то в столице курортов Гарташа их ждал неприятный сюрприз. Закутанная с ног до головы женщина вызвала нездоровый ажиотаж у молодых мужчин, который достиг пика после пересадки на пузырь до Ког Харна. С первого дня полета К'ирсан ощутил себя столичной примадонной, посетившей деревенский клуб. У дверей его каюты постоянно ошивались сгорающие от любопытства парни: студент, парочка торговцев, совсем юный лейтенантик откуда-то из баронств. Стоило Кайфату высунуть наружу хотя бы нос, как рядом немедленно появлялся очередной воздыхатель.

Госпожа, вам помочь? Госпожа, не хотите ли прогуляться на верхнюю палубу и подышать свежим воздухом? Может быть, угостить вас вином, госпожа?... Особенно отличился студент. Подошел и бухнул без затей: «Не соблаговолит ли красавица удовлетворить любопытство тоскующего мужчины и не откроет ли личико?» Хорошо хоть не полез обниматься, а то от смертоубийства К'ирсана отделял один шаг.

Такое внимание к отряду сильно нервировало. Вопрос «Как быть?» пришлось поставить на общее обсуждение.

— Терпи, командир, терпи. Когда тобой еще столько мужиков заинтересуется? — посоветовал Кайфату Терн, давясь от смеха.

Происходящее приводило его в дикий восторг. В отличие от Руорка с Гаруком, которые просто не знали, как себя вести. С одной стороны, ситуация действительно презабавная, а с другой... такое внимание к капитану их невероятно злило. Было в этом что-то недостойное. Кажется, они пеклись о воинской чести К'ирсана даже больше, чем он сам.

Первым не выдержал Руорк. Запинаясь и путаясь в словах, он предложил перебить к мархузовой матери всех пассажиров, захватить пузырь и лететь напрямик до Сардуора: «Лучше так, чем каждый день унижение терпеть!» Гарук поддержал его слова энергичным мычанием. Понадобился прямой приказ К'ирсана, чтобы они перестали лезть в драку. Однако опасения, что парни сорвутся, остались.

— Есть еще кое-что... Сегодня к этой компании озабоченных придурков добавился еще один, — сказал К'ирсан задумчиво.

— Воздыхателем больше, воздыхателем меньше... — зафыркал Терн.

— Хватит, — оборвал его Кайфат. — Это гном. И есть такое подозрение, мы ему чем-то сильно не нравимся.

К'ирсан отлично помнил цепкий взгляд низкорослого крепыша с гладко выбритым подбородком, слишком часто прогуливающегося в районе кормы пузыря. Пара мечей с потертыми рукоятками на поясе и уверенная походка заставляли воспринимать его очень серьезно.

— Гном? Думаешь все дело в... — Терн заметно напрягся.

— Нет. Груз явно ни при чем. Иначе нас просто не выпустили бы из Бурнала.

— Тогда какого мархуза ему надо?! Больше мы подгорным жителям дорогу нигде не переходили.

— Это-то и самое странное.

Впрочем, серьезного беспокойства гном не доставлял: в каюту не лез, разговоров не заводил. Обычно топтался где-нибудь невдалеке и зыркал исподлобья. Терн то и дело порывался подойти и поговорить «по душам», но К'ирсан его останавливал. Не стоило привлекать к себе внима-

ние еще и скандалом. Если дойдет до драки, то обязательно вмешаются власти, и вся их затея с маскировкой пойдет прахом.

Ситуация разрешилась сама собой.

Стоянка в Талаке занимала несколько часов, и большинство пассажиров отправилось на прогулку по территории воздушного порта. Радость от ощущения твердой земли под ногами поймут лишь те, кто ходил в дальнее плавание на морском судне или летал на пузыре. Не стали исключением и Терн с К'ирсаном. Было бы слишком подозрительно, если купец и его супруга предпочли тесную каюту отдыху в одном из портовых заведений. С ними пошел один лишь Гхол, а вот Руорку с Гаруком пришлось остаться на борту корабля. Глупо бросать столь ценный багаж без охраны.

— А Руала чего с собой не взяла... то есть не взяла?..— спросил Терн.

Чтобы зря не мозолить глаза окружающим, они сразу свернули в уютную ресторацию и заказали отдельный кабинет. Однако мнимый купец по-прежнему чувствовал себя не в своей тарелке.

— Даже в Халифате мне встречались знатоки опасных тварей Сардуора, а уж местным сам Оррис велел. С их-то любовью засылать лазутчиков на соседний материк,— ответил К'ирсан вполголоса.— Ничего, потерпит.

На взгляд капитана, гораздо большие подозрения вызывал он сам, закутанный с ног до головы, но с этим ничего не поделаешь. Остается радоваться, что в Талаке им не надо выходить в город. Вряд ли с местной таможней удалось бы договориться столь же легко. А так... Территория порта весьма велика: десяток причальных башен, склады, множество увеселительных заведений. Настоящий город в городе. Нет нужды ходить далеко, а значит, и зря рисковать. Всего-то и дел — переждать в тихом углу несколько часов.

— Гном тоже сошел в порту,— подал голос гоблин.

Играя роль слуги, он уныло стоял у входа и беспокойно переминался с ноги на ногу. На лице у него аршинными буквами была написана зависть к оставшимся в пузыре наемникам. Гхол прозорливо ожидал от будущего много лишней суеты и планировал выспаться на сто лет вперед.

— Вышел — и мархуз с ним. Надеюсь, дальше он не полетит,— сказал Терн.

— Как знать, как знать... — протянул К'ирсан.

Если бы все проблемы решались так просто, жить стало бы гораздо спокойнее.

Пока меняли блюда, Согнар вышел. Подышать, как объяснил он. Увы, до такого чуда инженерной мысли, как теплый ватерклозет, местные кулибины не додумались: все удобства находились на заднем дворе.

Оставшись наедине с гоблином, К'ирсан мог только молиться Альме, чтобы какой-нибудь слуга не полез к нему с расспросами. Будет очень странно, если закутанная с ног до головы дама вдруг заговорит мужским голосом.

Шло время, но Терн не появлялся.

— Хозяин, что-то его нет больно долго,— зашептал Гхол.

К'ирсан и сам начал беспокоиться. Слишком не похоже на Согнара вот так вот ставить под удар всю операцию. Он слишком хорошо знал друга. Внутри зазвенели колокольчики тревоги.

— Сбегай за ним. Посмотри, что и как,— приказал Кайфат.— Только осторожно. Туда — и сразу обратно, понял?

Стоило гоблину выскользнуть за дверь, как К'ирсан торопливо достал из сумки Терна два кинжала и спрятал их в просторных рукавах. Страшно не хватало меча, а еще больше — магии. Но энергетика восстановилась едва ли наполовину. Тех фортелей, что он выкидывал в боях с эльфами или драконами, Кайфат явно не потянет. Если сейчас вдруг понадобится сражаться с чародеями, то кончится это наверняка плохо.

Дверь скрипнула: внутрь кабинета ворвался Гхол. Глаза как фарлонги, по лбу течет пот, уши хлопают парусами на ветру.

— Там... там Терн дерется! С гномом!

Мархузова задница! Старательно делая вид, будто ничего не случилось, К'ирсан вышел в зал и засеменял к черному ходу. Гоблин суетился вокруг, то придерживая ему длинный подол, то спеша открыть дверь. Поприветствовав заинтересовавшегося хозяина поклоном, Кайфат вышел наружу.

— Гхол, дверь! — тихо скомандовал К'ирсан ургу, а сам сбежал по ступенькам и подскочил к высокой поленице.

За нею его друг бился с тем самым странным гномом. Причем умелый рубака Терн явно проигрывал подгорному воителю. Это напоминало то, как волны накатывают на прибрежные скалы. Вот громада воды вздымается ввысь, встает стеной, а затем обрушивается на кажущийся таким хрупким камень, чтобы бессильно рассыпаться ворохом холодных брызг. Так и Согнар насакивал на коротышку, яростно рубя мечом, но всякий раз наталкивался на сталь чужого клинка. Гном оказался умелым фехтовальщиком. Скупыми отточенными движениями он отбивал все удары сержанта, изредка огрызаясь внезапными атаками. На бедре Терна уже расплывалось темное пятно, проигрыш наемника был лишь вопросом времени.

Но смотреть, как будут убивать его друга, К'ирсан не собирался. И плевать на честность поединка. В конце концов, соблюдай он все правила — до нынешних времен дожить вряд ли бы получилось. Слитным движением достав кинжалы из рукавов, он метнул их в шустрого коротышку... И промахнулся. Гном успел развернуться боком, подставив плечо. Под кожей куртки у него оказалась кольчуга, пробить которую клинок не смог. Второй кинжал подгорный воитель попросту отбил. На все про все у него ушла лишь пара мгновений. Сушная малость — крошечная заминка, но Терн воспользовался ею сполна. Сделав шаг в сторону, он на выдохе вогнал пару вершков стали врагу в подмышку. Гном зашатался, что-то невнятно пробормотал и повалился лицом в пыль.

— Тысяча мархузов, К'ирсан! Это был мой бой, тебе не стоило вмешиваться!! — крикнул разгоряченный Терн.

— Ты проигрывал.

— Да я!..

— Тихо. Не хватало, чтобы кто-то обратил внимание на твои крики. Как еще только сюда никто на шум драки не сбежался... — Кайфат по-

добрал кинжалы и вновь спрятал их под одеждой.— Или тебе есть что сказать слугам или, того хуже, страже?

Пышущий гневом Терн словно получил под дых. Глаза приняли осмысленное выражение, он зло рубанул сжатым кулаком:

— А... демон!

— Именно. Позаботься о теле, а мне пора возвращаться. Как бы не решились, что купец и его жена решили сбежать, забыв оплатить обед.

Оставив Согнара в одиночестве, К'ирсан почти взбежал по ступенькам и поманил за собой напряженно замершего гоблина.

— Что здесь случилось? — зашептал Гхол.

— Потом. Надеюсь, Терн сможет нам внятно все объяснить,— сказал Кайфат, входя внутрь обеденного зала.

Однако здесь ничего не изменилось, и внимания к их персонам никто не проявил. Он зря опасался: его отсутствие никого не заинтересовало. В ресторан как раз ввалилась шумная компания, и слугам стало не до гостей из жаркого халифата — хоть в чем-то повезло. Оставалось дожидаться Терна и послушать, что он скажет.

С этой дракой они действительно попали в очень сложную ситуацию. Если в городе еще оставался шанс сбежать, то в порту Тлантоса отряд был как в ловушке. В случае серьезных неприятностей наружу придется пробиваться с боем. И это в тот момент, когда его магия еще полностью восстановилась. Кайфат поймал себя на том, что нервно барабанит по столу пальцами, а Гхол как замороженный за этим наблюдает.

Наконец вернулся Терн.

— Вот.— Согнар бросил перед К'ирсаном запечатанный пакет.— Это было у гнома.

— Интересно... — В магическом зрении печати слабо светились красным. Кайфат оторвался от изучения трофея и посмотрел на друга: — Ну и?..

— Тело спрятал за сараем. Там какая-то яма была. Я гнома туда скинул и землей присыпал. Так что...

— Думаю, ты достаточно опытен, чтобы самостоятельно научиться прятать следы. Я хотел бы услышать совсем другое.— К'ирсан тяжело вздохнул.— Какого мархуза у вас там случилось?!

Терн скривился:

— Глупая случайность, вот что. Вышел во двор — не успел оглянуться, как калитка открывается и эта сволочь заходит. Сразу ко мне. Мол, так и так, готовься к смерти, нолдский недоносок. Сказал — и за мечи ухватился...

Кайфату показалось, он ослышался.

— Еще раз, какой-какой недоносок?

— Нолдский, нолдский! — с удовольствием повторил Терн.— Я тоже удивился и даже попытался этому болвану объяснить, что к Истинным магам не имею никакого отношения.

— А он?

— А он послал меня под хвост к Темным богам. Говорит, он нас еще в Халисе заметил. Как мы все время держались неподалеку, едва в затылок не дышали. А потом он нас каким-то их гномьим агрегатом проверил и следы нолдского чародейства увидел. Или похожего на него... — Терн

невесело усмехнулся и заговорил хриплым баском, явно передразнивая: — Все вы в этой гадости замазаны, а за девкой вашей целый хвост тянется. Никто, кроме Длинноухих с Истинными, ничем таким теперь не занимается, но на эльфов вы не тянете, а значит...

— Агрегат был с ним? — вновь перебил приятеля К'ирсан.

— Тьфу на тебя! Кто о чем, а свинья о грязи. Не было с ним ничего, кроме мечей и письма. Даже в кошельке лишь пара келатов звенела... Лучше скажи, о какой гадости он говорил?

— Об амулетах. Моя магия сильно отличается от общепринятой. Нет ничего странного, что это насторожило гнома. Вопрос в другом: как он вообще ее заметил?! Я думал, все следы подчистил. Все же жаль, что ты не нашел этот его инструмент.

— А письмо?

— С ним разберемся позже. Сейчас давай вернемся на пузырь. И молись Оррису, чтобы гнома не нашли до нашего отлета...

Но все обошлось. Никто не заявил властям о теле, а капитан корабля не искал пропавшего пассажира. Словно и вправду на какое-то мгновение на К'ирсана и его людей упала тень милости богов. Даже доморощенные ловеласы прекратили докучать «супруге почтенного купца». Последний участок пути до Ког Харна прошел тихо и спокойно.

— Загишье перед бурей! — сообщил Терн, когда они перевезли последний сундук на постоялый двор на противоположном от причальной башни конце города. — Каждый раз, когда ждешь неприятностей, а их все нет и нет, — значит, судьба готовит действительно крупную пакость.

Согнара тут же горячо поддержал Гарук, а вот Руорк с Гхолом его мрачного настроения не разделяли. Если Руорк был счастлив просто оказаться на твердой земле, то гoblin радовался возвращению на родину: пусть до земель его народа были многие сотни верст — на Сардуоре он опять почувствовал себя дома.

Лишь К'ирсану никак не получалось разобраться в собственных ощущениях. Исколесив половину света, он так и не нашел своего места. Отовсюду его гнали как бешеного зверя, и вот теперь, сделав круг, он возвращался туда, откуда начался его путь. Чем это закончится, не мог сказать никто.

— Буря или нет, но мы на месте. А значит, пора приниматься за работу. — Не давая никому раскрыть рта, Кайфат тут же распорядился: — Руорк, Гарук — остаетесь здесь. Насколько я помню, в Сардуоре вопрос с преступностью решается силами рядовых граждан. Не хотелось бы потерять наш «багаж» из-за банального разгильдяйства. Мы же втроем нанесем визит местным ростовщикам.

— К ним-то зачем? — удивился Терн.

— А ты собрался слитками с клеймом банка гномов расплачиваться? Нет? Значит, пора малую часть золота в звонкую монету обратить. — К'ирсан развернул местную газету, ткнул пальцем в раздел объявлений: — Начнем отсюда.

В городе оказалось аж шесть контор ростовщиков и менял, успешно конкурирующих с единственным банком гномов. Выбор К'ирсана остановился на небольшой лавке в Нижнем городе. Здравый смысл подска-

зывал, что ее хозяин не будет чересчур требователен к соблюдению законности сделок. Иначе он вряд ли обосновался бы в таком районе.

С собой взяли небольшой сундучок, который попеременно несли Терн с К'ирсаном. Гоблин по причине слабосильности как носильщик был забракован, чем вызвал страшное раздражение сержанта. Большую часть пути он то и дело покрикивал на лопоухого коротышку, изощряясь в ругательствах. Тот вяло огрызался.

Зато Кайфат про себя тихо радовался прогулке. Он наконец-то сменил к демонам женский балахон на плащ с глубоким капюшоном, и сразу стало как-то легче дышать. Больше не надо следить за походкой и жестами, молчать на людях... Здорово! Устроившийся у него на шею Руал ощущал настроение хозяина и тихо посвистывал от радости.

Контора «Денежный дом Маккея» располагалась в неприметном двухэтажном строении, наверное, на самой грязной улице города. Не внушали доверия и соседские дома. С одной стороны глухая стена заброшенного склада, с другой — полуразрушенный барак, а через дорогу и вовсе обгоревшие развалины какого-то особняка. Случайно сюда не забредешь.

— Может, зря мы ребят на постоялом дворе оставили, а? — спросил Терн задумчиво. — Здесь можно короля грохнуть — концов никто не найдет.

— Справимся, — сухо уронил К'ирсан и постучал в окованную бронзой дверь.

Рядом с порогом немедленно зашевелилась куча тряпья. На капитана уставилось чумазое лицо парнишки лет десяти — двенадцати:

— Вы, господин хороший, громче стучите. У старика Маккея дверь такая, что там ни мархуза не слышно, — сообщил оборванец, норовя заглянуть под капюшон к Кайфату.

— Учту.

К'ирсан направил в правую руку толику Силы и бухнул кулаком, да так, что створка заходила ходуном. Мальчишка испуганно ойкнул, торопливо отполз подальше, а капитан вдруг усмехнулся и, нашарив в кошельке пару гильтов, швырнул бродяжке.

Уверенность в себе стала возвращаться к нему даже раньше, чем магия...

Старый Маккей на деле оказался кряжистым мужиком лет пятидесяти с огромными кулачищами и насквозь уголовой рожей. С такой внешностью ему больше подходила роль головореза с большой дороги, а не почтенного ростовщика. Хотя кто знает, чем он занимался в молодости. Во всяком случае парочка его подручных разбойное ремесло точно не бросила. Насколько помнил К'ирсан, такие кривые ножи, как у них, очень любили бандиты в Восточном Кайене.

К новым клиентам Маккей отнесся подозрительно. Все твердил, будто ничем предосудительным в его конторе не занимаются. Дают деньги в рост — тем и живут. Если же господа хотят чего-то купить или, того хуже, продать, пусть они обращаются к Труску-меняле или в ломбард Гурилика. Надо сказать, он был весьма убедителен. К'ирсан уже собрался развернуться и уйти, когда в разговор вступил Терн. Глядя куда-то поверх головы хозяина, он нейтральным тоном сообщил, что они хотят

продать несколько мерных золотых слитков с клеймом гномьего банка. Причем быстро, без огласки. Сказал и поставил на стойку желтый брусок в пол-ладони размером.

Все возражения Маккея как рукой сняло. Глаза загорелись такой алчностью, что, пожелай К'ирсан уйти, его бы уже просто не отпустили.

Для перекупщика сделка и вправду выглядела весьма привлекательно. Золото в слитках повсеместно играло роль финансового резерва, который удобно хранить, а при нужде можно пустить на чеканку монет. В королевских сокровищницах и хранилищах торговых компаний, потайных подвалах в замках дворян и особняках магов звонкие фарлонги часто соседствовали с пирамидами из желтых кирпичиков. Они были стандартом в расчетах, абсолютом, на который равнялись. Потому как слишком уж различались по ценности ходящие в обращении монеты разных стран и эпох. Почти всегда получалось, что горсть монет была гораздо дешевле равного по весу золотого бруска гномьего банка.

И вот теперь столь редкий и ценный товар сам плыл в лапы ушлого дельца. К'ирсан глазом не успел моргнуть, как на прилавке появились весы, счета, и Маккей принялся что-то увлеченно писать на бумаге. Терн активно пытался спорить, но без особого успеха. Пока им не продемонстрировали финальную сумму. Вот тогда-то Согнар разошелся во всю. Прошелся по родным и близким ростовщика, не обошел стороной привычек и постельных пристрастий. Маккей выслушал его с явным удовольствием, а затем сообщил: «Ну вы же сами пожелали быстро. Скорость имеет свою цену. Зато я гарантирую, что о нашей сделке не узнает никто». И Терн замолчал.

— Даже пяти сотен фарлонгов не получили! — возмутился сержант, когда они покинули контору. — Это ж форменный грабеж.

— Вряд ли другие торгоши дадут больше. Да и опасно светиться с этим золотом. Если пойдут слухи, добром не кончится, — сказал К'ирсан. — Жалко, конечно, но ничего не поделаешь.

— Да если так дальше пойдет, то мы всю добычу по ветру пустим!

— Легко пришло — легко ушло...

— Тьфу! — сплюнул Терн и тут же набросился на гоблина: — А ты чего ржешь?

— А-а-а, странные вы создания — люди. Понапридумываете себе всяких глупостей, а потом голову ломаете. У нас вон в племени никаких таких денег и в помине нет. И ничего, живем ведь как-то.

Согнар собрался разразиться очередной гневной тирадой, когда К'ирсан потребовал тишины. Скачущий где-то по крышам Руал предупреждал о преследователе. От дома ростовщика за ними кто-то шел, старательно прячась в тени. Судя по запахам, неизвестного обуревали сразу два чувства — он одновременно и хотел их догнать, и сильно этого боялся.

Хватило одной мысленной просьбы, чтобы Прыгун вихрем налетел на шпиона. Пара укусов — и из сточной канавы выскочил давешний оборванец. Смертельно испуганный, он бухнулся в ноги к Кайфату и заревел. От такого поворота даже ручной зверек К'ирсана замер и растерянно засвистел.

— Зачем идешь за нами? — спросил Терн, покосившись на приятеля.

— Я предупредить хочу. Вы хорошие, а старый Маккей плохое задумал. Он уже отправил весточку бандитам. В конце улицы вас встретят, ограбят и убьют.

— Ну-ну... Уж с кем с кем, а с нами ничего не случится.— К'ирсан ожидал чего-то подобного — слова бродяжки новостью для него не стали.

Иметь прикормленных головорезов для разборок с особо богатыми клиентами — вполне в духе местных представлений о правильной торговле.

Однако добрые дела требовали награды. Можно было бы сунуть мальчугану еще пару монет и благополучно о нем забыть, но кое-что заставило К'ирсана насторожиться. В ауре парнишки мерцали подозрительно знакомые искры. Если капитан не ошибался, он встретил еще одного потенциального носителя древней магии. Боясь спугнуть удачу, Кайфат взял бродяжку за плечи и развернул лицом к себе.

— Не знаю, чем тебя малец заинтересовал, но у нас гости! — сказал вдруг Терн вполголоса.

К'ирсан зло зашипел и толкнул пацана к гоблину:

— Присмотри за ним.

Сейчас и вправду было не время для праздного любопытства. В конце улицы появились фигуры каких-то оборванцев, да и со спины послышался приближающийся топот. Их брали в классическую «коробочку». Не хватало только арбалетчиков на крышах.

К'ирсан мысленно попросил Руала поискать прячущихся наверху стрелков. Радостный оттого, что может угодить двоному другу, зверек взлетел по стене наверх и змейкой заскользил среди печных труб. Вряд ли в засаде имеются мастера, способные скрыться от чуткого носа Прыгуна, но проверить стоило.

— Четыре... пять... шесть! Впереди шестеро, и сзади кто-то несется,— сообщил Терн с удовольствием. Путешествие на пузыре слишком затянулось, хотелось размяться. Да и гномий умелец из головы не шел, потому сержант жаждал схватки. На всякий случай он задал ставший привычным вопрос: — Как с магией?

— Уже кое на что гожусь,— уклончиво ответил К'ирсан и шагнул в сторону, пропуская свинцовый желудь: один из приближающихся бандитов явно умел обращаться с пращей.

Зачесались руки ответить чем-то вроде пульсара, но пришлось сдержаться. Лишний раз светиться не стоило.

— Повеселимся, помойные выкормыши?! — заорал Терн, обнажая меч и отбивая удар кривого ножа.

В другой руке как по волшебству возник длинный кинжал, которым он тут же отмахнулся от второго оборванца.

На К'ирсана надели сразу трое, да еще в стороне от драки раскручивал кожаный ремень с новым зарядом пращник.

«Дилетанты»,— презрительно фыркнул Кайфат, мысленно задавая цель для Руала.

Теперь оставалось позаботиться о доставшейся ему троице.

Двое вооружены все теми же кривыми ножами, лишь третий ловко крутил над головой посох. Как слышал К'ирсан, бой на шестах был весьма популярен на островах Змеиного архипелага. Тамошние умельцы

знали толк в драке и порой выходили победителями даже из схваток с Мечниками. Интересно, этот такой?

Кайфат сместился вправо и, перехватив руку ближайшего разбойника, подножкой сбил его с ног. Резкий разворот — и зашедший со спины второй почувствовал, как его рука попадает в тиски болевого захвата. Он даже вскрикнуть не успел, когда запястье вдруг хрустнуло и почти сразу хлесткий удар обжег горло. Готов, осталось двое.

Только теперь достав меч, К'ирсан уклонился от выпада владельца посоха и самым кончиком клинка полоснул по шее начавшего подниматься первого бандита. Вот и второго вычеркиваем.

Внезапно по нервам стегануло яростью возбужденного боем Руала, и немедленно страшно закричал пращник. Кайфат, не оглядываясь, поймал взгляд последнего своего противника и свирепо улыбнулся. Тот побледнел, крепче сжал посох, но отступать не стал. Даже успел сделать в сторону К'ирсана еще один шаг, как вдруг захрипел, запнулся и грохнулся на мостовую. За его спиной обнаружился Терн с окровавленным мечом.

— Мне показалось, он был чересчур силен для тебя, — заявил Согнар не без вызова, на что Кайфат лишь фыркнул.

Даже сейчас, не до конца восстановившись после «воскрешения», он владел мечом гораздо лучше приятеля.

— Хозяин! — истошным воплем напомнил о себе Гхол.

К бандитам пришло подкрепление в лице пары подручных старика Маккея. В отличие от своих менее удачливых коллег, они не стали лезть на рожон и связываться с Терном или К'ирсаном. Один насел на гоблина, который без своего копыя мог разве что уворачиваться от атак, а вот второй схватил пацана-бродяжку за патлы и теперь поигрывал острием ножа у его шеи. Заложник?! Он что, решил, будто мальчик что-то значит для капитана?! Хотя чего тут думать, негодяй совершенно прав.

Свирепо оскалившись, К'ирсан коршуном метнулся к головорезу, привычно крутанул кистью, и... темно-зеленый жгут плети Нергала отсек руку с ножом. Следующий шаг — и меч довершил дело. С противником Гхола расправился уже Терн.

— Люблю я с тобой работать, К'ирсан, — сообщил Согнар, вытирая меч. — Как бы там ни было, но в бою ты работаешь как гномий хронометр. Четко, ясно, без лишних движений. Одно загляденье.

Капитан лесть проигнорировал и сел на корточки перед юным бродягой, оставив Терну с гоблином сомнительную честь добивания раненых. На плечо к нему тут же вскарабкался Руал и приветственно заверещал. Кажется, пацан ему понравился.

Мальчика трясло, грязной пятерней он постоянно размазывал по лицу слезы и... стрелял глазами во все стороны, намереваясь сбежать при первой возможности. У К'ирсана возникло подозрение, что тот успел пожалеть о своем вмешательстве в чужую драку.

Только назад время не отмотаешь.

— Скажи, что ты видишь у меня на руке? — спросил Кайфат, сотворив у себя в ладони призрачную конструкцию из различных вариантов руны Ир'рг — символа памяти и концентрации. По идее, человек даже с зачатками Дара хоть что-то, но должен увидеть.

Пацан шмыгнул носом:

— Дяденька, может, я пойду, а?

— Повторяю, что видишь?! Ну?!

Для верности Кайфат встряхнул маленького бродягу, едва не сорвав тот клочок ткани, что заменял ему одежду. Мальчик обреченно вздохнул:

— Огонек. Зеленый.— И вновь заныл: — Отпустили бы вы меня, дяденька. Я ж вам помочь хотел, а тут такое...

— А ну хватит скулить! — прикрикнул К'ирсан и с жаром добавил: — Хочешь стать сильным, богатым и свободным, а? Хочешь начать новую жизнь — без обидных тумачков, затрещин и зуботычин?

Он оказался прав: в мальчике есть Древняя кровь, и упустить его теперь было верхом расточительности.

— Дяденька...

— А, мархуз с тобой. Еще время на уговоры тратить! — Запас терпения у Кайфата закончился очень скоро. Легкое касание Силы — и уснувший паренек мягко опустился на брусчатку. Донельзя довольный, К'ирсан взвалил его на плечо и повернулся к удивленным друзьям: — Ну, чего встали? Пацан пойдет с нами.

— Как скажешь, командир,— пожал плечами Терн.— Сначала в пузыре над бумагами корпишь, потом с золотом махинации крутишь, теперь вот детей собираешь... Я уже ничему не удивлюсь. После, хм... исцеления понять, что ты задумал, я просто не в состоянии.

Гоблин согласно заворчал и выжидательно уставился на капитана.

К'ирсана это отчего-то страшно развеселило. Когда они достаточно удалились от места боя, он вдруг доверительно наклонился к Терну:

— Хочешь знать, что я задумал?.. Завоевать этот мир, разумеется!

В последний момент Кайфат не выдержал и расхохотался. Впрочем, он постарался, чтобы смех прозвучал достаточно зловеще. И, судя по вытянувшимся лицам Терна и гоблина, у него получилось.

ГЛАВА 2

Возвращение в Нолд для Олега прошло далеко не так гладко, как хотелось бы. Вырвавшись из рук гномов, он и подумать не мог, что на пути домой окажется столько сложностей. Хотя следовало бы догадаться. Земная история изобиловала схожими примерами, а аналог СМЕРША существовал и в государстве Истинных магов.

Когда грязный, растрепанный, одетый в драный халат жителя пустыни и с разряженным жезлом в руке Олег ворвался в здание посольства Нолда в Залимаре, его едва не испепелила молниями охрана. Как-то не походил он на возвращающегося домой ученика Академии Магии — больше смахивал на бандита или грабителя. И документы, как назло, все у гномов остались. Потому пришлось почти сутки куковать в камере — ждать ответа из метрополии. Но после затяжной гонки со смертью в затерянном подземном городе и последующего бегства через пустыню камера с чистой постелью и трехразовым питанием выглядела как лучшая комната в самом дорогом постоялом дворе Семи Башен. Не надо спать вполглаза, вскакивая при каждом шорохе, не надо творить волшебну на

пределе сил, не надо убивать врагов без жалости и страха. Можно просто лежать, наслаждаться безопасностью и покоем.

Однако послание из Семи Башен оказалось вовсе не таким, как виделось Олегу. Новый дом встречал его не как сначала потерявшегося, а потом чудесным образом нашедшегося сына, а как опасного преступника, едва ли не врага государства. Сам ответа он, конечно, не видел, но фраза «задержать и незамедлительно доставить под охраной в Нолд» там точно присутствовала.

Впервые в жизни его заковали в заговоренные цепи. На шею защелкнули пластину ошейника, на руки и ноги надели кандалы. Он даже шагал с трудом, а к нему еще двух мордovorотов из охраны посольства приставили. В таком виде, полный мрачных предчувствий, он и вступил на палубу курьерского пузыря. Мысль сопротивляться даже не приходила в голову. Происходящее казалось настолько непонятным и страшным, что руки сами опускались. Олег пытался задавать вопросы охранникам, но те лишь пожимали плечами и старательно отворачивались.

В Семи Башнях прямо в порту его впахнули в карету без окон и куда-то долго везли, а когда выпустили наружу, то сразу же накиннули на голову плотный мешок. Олег лишь слева от себя краем глаза успел ухватить невысокую статую грифона, но последние лет десять они никак не выходили из моды: такие скульптуры стояли почти у каждого дома. Понять, где он оказался, не было никакой возможности. Ясно, что в секретной тюрьме, но вот кому она принадлежала — никаких догадок. Охранители, Наказующие или даже Ищущие — власти хватало у каждой из служб.

К этому моменту терпение бывшего землянина лопнуло, и он возмутился грубым обращением. Вместо ответа его немедленно ужалили в поясницу слабой молнией. Пока предупреждая, но не оставляя никаких сомнений: начни он бузить — и будет гораздо хуже. Пришлось поглубже запрятать злость и молча переставлять ноги. В конце концов его завели в какой-то подвал, сорвали с головы мешок и втолкнули в камеру.

Добро пожаловать домой, студент!

Условия на новом месте заключения оказались много хуже, чем в посольстве. Грязная камера, соломенный матрас на полу, вонь из выгребной ямы в дальнем углу — идеальная обстановка, чтобы сделать гордого мага более сговорчивым на допросах.

Немедленно возник порыв заорать что-то вроде: «Кто вы такие?! Какого мархуза меня сюда засунули? Я старший ученик мага третьего ранга льера Айрунга. Сообщите льеру Бримсу!» Но Олег подавил столь дурацкое желание. Лучше просто ждать и сохранять спокойствие. Рано или поздно, но ситуация разрешится. С этими мыслями он плюхнулся на матрас и отвернулся к стене.

За ним пришли через несколько часов, когда он успел немного расслабиться и задремать. В камеру ворвались сразу человек шесть, его одним махом вздернули на ноги и поволокли по темному, пахнущему сыростью и страхом коридору.

Идти пришлось не так долго. Через несколько поворотов его втолкнули в просторную комнату с забранным решеткой окном под самым потолком, обшарпанным столом с приставленным креслом и отдельно

стоящим табуретом. На него-то Олега и усадили, закрепив цепи в специальных замках на полу. После чего охранники вышли, оставив его наедине с неприметным человечком в сером мундире без знаков различия, но с ярко-алым хрустальным обручем на висках. Сухо улыбнувшись, незнакомец сел за стол и хмуρο уставился на Олега:

— Меня зовут господин Ченит. Я расследователь. Чтобы сразу избавиться от иллюзий, позвольте кое-что вам продемонстрировать...

Щелчок пальцами — и тело землянина выгнуло дугой. Ему показалось, что через него прошел разряд тока в мархуз знает сколько вольт. В глазах потемнело, но сознания он не потерял. Даже с табурета не свалился, хотя здесь больше заслуга цепей. Удержали.

Когда Олег немного очухался, расследователь продолжил скучным голосом:

— Итак, старший ученик Олег, это неприятное воздействие будет исполняться всякий раз, когда мне покажется, будто вы лжете. Также аналогичные, но гораздо более сильные ощущения появятся у вас и в случае попытки использования магии. Мы поняли друг друга?

— Вполне,— просипел Олег.

В этот момент он впервые сильно пожалел о желании вернуться в Нолд.

— Тогда начнем. Вы отправились на свободную практику в Халис. Однако по прибытии на место у вас произошла стычка с представителями службы Охранителей. Один из них погиб, а вы, скрываясь от правосудия, бежали на территорию посольства гномов. После этого с представителями Нолда вы не встречались и на связь не выходили.

— Это была не стычка! Они напали на меня, и я...

— Сейчас меня интересует, что случилось после того, как вы попали к подгорным кланам.— Ченит мягко улыбнулся: — Надеюсь, мне не придется принуждать вас к разговору?

Олег тяжело вздохнул:

— Не придется.

...Допрос продолжался несколько часов. Олег выложил все. Про гномий обряд слияния со Стихией, про учебу, про штурм подземного города и предательство недавних союзников. Рассказывал честно, без утайки. Лишь когда речь зашла об истоках сотрудничества с подгорными жителями, Олег попытался увильнуть от ответа, но безуспешно. Расследователь как клещами уцепился за мельчайшие неувязки и вытащил всю историю наружу. А ведь договоренности с Сухартом можно трактовать самым причудливым образом. Будет команда — и предательством назовут. Так что обратно в камеру Олег вернулся уставшим, разбитым и потерявшим всякую надежду на благоприятный исход дела. Вновь завалился на лежанку и заснул как убитый.

— С вещами на выход! — разбудил его грубый окрик.

— С какими, к хфургу, вещами? — пробормотал Олег, тяжело вставая.

Он не сразу сообразил, что, пока спал, куда-то пропали цепи. Неужели неведомые хозяева тюрьмы решили чуточку облегчить пленнику жизнь? Да и охранников всего двое.

— Давай пошевеливайся!

Олег испытующе глянул на крикуна и прикинул шансы. Сейчас, без зачарованных кандалов, он мог колдовать без опаски. И уж с парой солдафонов справится наверняка. Настроение начало улучшаться.

Однако на рожон он опять не полез. Пока есть хоть мельчайший шанс решить дело миром, он будет сидеть тише воды. Становиться преступником в Республике Нолд совершенно не хотелось.

Задумавшись, он просто шел следом за охранником, особенно не глядя по сторонам. Но в какой-то момент и до Олега дошло, что идут они слишком долго. Миновали несколько решетчатых дверей, зачем-то свернули в заросший паутиной проход и теперь петляют по лабиринту старых катакомб.

— Куда мы идем? — спросил Олег.

На языке так и вертелось простенькое атакующее заклинание.

— Уже никуда.

Охранник внезапно остановился и принялся шарить по стене. Его коллега поднес ближе фонарь, и в узкой полоске света появился черный рычаг. Хватило одного движения, чтобы стена справа резко ушла в сторону.

— Все, парень, ты выходишь! — Сильный толчок в спину отправил Олега наружу.

Он ласточкой влетел в кучу мусора, извозившись с ног до головы. Но когда, разозленный до крайности, оглянулся, — увидел лишь сплошную стену. Потайной ход исчез вместе с охраной. Старший ученик вновь остался один.

— Интересно девки пляшут... — пробормотал Олег, почесав в затылке.

Иначе как дурацкой шуткой назвать все с ним происходящее он не мог. Если с арестом вроде бы все понятно — проверка благонадежности вещь пусть неприятная, но необходимая, — то почему тогда его отпустили так внезапно? Скорей, даже вышвырнули на улицу, как котенка. Дескать, поиграли — и хватит, иди гуляй.

А ему что делать?! Денег нет, документов нет, одет в рвань. Хорошо хоть кольцо старшего ученика оставили. На людях появиться стыдно. И ведь кроме Айрунга помощи попросить не у кого, однако попробуй найди его теперь. В последний раз, когда они виделись, Наставник лежал раненый под присмотром лекарей. Сейчас он может быть где угодно, в любой точке Торна. Разве что домой к нему заглянуть... А ведь это идея!

Приняв решение, Олег направился в конец переулка. Сначала следовало найти кого-нибудь из местных и понять, где он находится. Заодно прикинуть, что делать с одеждой. В таком виде до жилища Айрунга он не доберется — остановит первый же патруль, а посещение городской кутузки в его планы не входило. Можно, конечно, ограбить какого-нибудь бедолагу, но опускаться до банального грабежа ему претило. Он сражался в руинах заброшенного города гномов, убивал тварей Тьмы, а дома станет разбойничать? Нет уж, чересчур унизительно. Надо думать.

Район, где его выпустили, оказался самым что ни на есть труппным. Старые, покосившиеся домишки, грязные стены, заколоченные окна. Несколько раз он видел каких-то оборванцев, но при виде Олега те дружно задавали стрекача. Чем уж им не нравился одинокий путник, не-

понятно. Старший ученик всерьез задумался о том, чтобы плюнуть на гуманизм и при следующей встрече очередных беглецов хорошенько приложить магией. К примеру, заклинание Быстрого Сна способно игнорируя обездвигать любого немага, а там и поговорить можно будет.

Активировав колдовское зрение, Олег огляделся. Наверняка в округе кто-нибудь прячется — вот его-то он заклятием и приласкает. Заодно и душу отведет. Губы сами расплзлись в злорадной усмешке.

А это еще что?! Если чувства его не обманывали, то за углом ближайшего здания стояли двое с очень сильной аурой. Как у магов. Он мог ошибаться, но на уровне четвертого, а то и третьего ранга. Точнее сказать не получалось. Его способности изрядно выросли у гномов, однако других нолдских чародеев он не видел и, как на них теперь подействуют его чары познания, не знал.

Может, засада?! Руки сами начертили в воздухе нужные знаки, так что, когда неизвестные колдуны вдруг выскочили на дорогу, Олег просто выпустил волшебство на свободу. Старое заклинание из гномьих архивов выбросило множество щупов, собирая осколки камня из ближайших стен и булыжной мостовой. В один миг перед ним выросла защитная полусфера.

Мысль, что он торопится, не успела как следует оформиться, когда громыхнуло, и в щит ударила какая-то мощная штука из арсеналов Воздуха. Почти сразу за ней пришла волна испепеляющего жара, довершившая разгром. Он едва успел сотворить новое заклинание, покрывшее его тело толстой каменной коркой, когда вокруг вспыхнул огонь.

Олег почувствовал, как свирепеет. Нет, господа маги, раз не хотите по-хорошему, то будет вам по-плохому. Не успело пламя угаснуть, как он коротким импульсом отбросил себя на пару саженей назад, снял защиту и резко хлопнул в ладоши. Получайте! Стены домов вокруг магов Огня и Воздуха взорвались. Сотни и тысячи каменных игл со всех сторон ударили по врагу. Кажется, кто-то закричал, но останавливаться было еще рано. С хэканьем выбросив руки вперед, Олег отправил в противника таран из остатков своего щита. Этого хватило, чтобы уничтожить остатки сопротивления.

«Теперь точно до конца жизни в тюрьму упекут! — с каким-то затаенным восторгом подумал Олег. — Аж двух магов грохнул».

На всякий случай приготовив заклинание Обсидианового Кинжала, он ринулся туда, где последний раз видел обоих чародеев. Как бы там ни было, но оставлять за спиной живых врагов он не собирался.

Попавший под его волшебство участок улицы выглядел ужасно. Будто кто-то согнал сюда пару десятков гномов и те хорошенько поработали молотами, круша в пыль все и вся. Настоящая мясорубка. Без надежной защиты оказаться под такой атакой — верная смерть. Олег не без самодовольства подумал, что успеет перевернуть все представления о слабости боевых аспектов магии Земли. Если раньше не убьют!

Оба противника обнаружили в пяти от эпицентра действия заклинания. Помятые, окровавленные, едва дышащие, но живые. Пусть Истинных среди них не было, но на перстнях красовались рунические тройка и четверка, а проиграли они всего лишь ученику!

В последнюю очередь Олег обратил внимание на их одежду — это была форма Наказующих. Внутри все похолодело от ужаса: такого ему точно не простят. С ладони само собой соскользнуло заклинание Кинжала и... разлетелось вдребезги, ударившись о радужную пленку Щита.

Проклятье! Откуда-то появились люди в масках и черных комбинезонах, мгновенно оттеснив Олега от раненых. Скорее от отчаяния, он вновь ударил тучей каменных игл, но на этот раз они увязли в искрящемся молниями облаке и бессильно опали на мостовую. А в старшего ученика врезалась капля воды с кулак размером и отшвырнула на стену здания. Бой закончился, не успев начаться.

К корчащемуся от боли Олегу подошел один из новоприбывших и сел перед ним на корточках.

— Командир звезды Безликих, льер Курапит. Очень приятно, — сказал он, не снимая маски. — Рад, что и среди учеников попадаются настоящие бойцы.

— К-какого м-мархуза вам всем от меня н-надо? — выдавил Олег.

Было адски больно, он едва сдерживал крик. Вокруг раненых Наказующих уже хлопотали, а вот его страдания облегчить никто не спешил.

— Все ответы даст льер Бримс. Магистр уже ждет вас в своем кабинете, — доброжелательно сообщил льер Курапит и, словно только сейчас заметив состояние Олега, провел над ним рукой.

По телу немедленно прошла волна холода, боль отступила.

Кажется, безумный день еще не закончился...

На этот раз его привезли в тот самый дом, где их, растерянных иномирян, принимали льеры Бримс и Виттор. Ох, и давно это было. Они никак не могли поверить в спасение и раскрыв рот глазели на местные диковины, строили планы на будущее. Надеялись на что-то... И Настя тогда еще была с ним.

Олег встряхнулся, прогоняя непрошенные воспоминания. Прошел огонь и воду, а тут вдруг расчувствовался. Не о том ему сейчас думать надо.

Слуга во все такой же голубой ливрее провел его в просторную комнату с книжными шкафами вдоль стен, камином и тремя креслами в центре. Два из них были заняты.

— Присаживайся, уважаемый Олег. Давненько не виделись, не так ли? — поприветствовал землянина Магистр Наказующих, а сидящий рядом Архимаг отсалютовал бокалом.

— Спасибо, — пробормотал Олег.

В голове царил сумбур. Чересчур много на него сегодня свалилось. Сначала допрос, потом драка, теперь вот дружеская беседа с первыми лицами государства.

Взгляд зацепился за две тонкие папочки на столике перед льером Виттором. Бримс немедленно заметил его интерес и широко ухмыльнулся:

— Верно, эти бумаги напрямую касаются лично тебя. Вот эта папка содержит запись допроса, а эта — рапорт льера Курапита о практической проверке навыков одного адепта Земли.

— Проверки?! — Олегу показалось, он ослышался.

— Точно. Проверки. За что и приношу свои извинения. Помнишь, как гномы устраивали тебе разного рода испытания? Так и мы пошли по схожему пути. Допрос оставил за кадром множество вопросов — захотелось проверить в реальном бою случившиеся с тобой изменения.

— И как? — сухо спросил Олег.

— Отлично,— обрадовался Магистр Наказующих.— Коротышки сделали невозможное и превратили заштатного мага Земли в нечто большее. Такого слияния со Стихией не способны достичь даже лучшие наши ученики. Показания со следящих артефактов еще расшифровываются, но я жду самых невероятных результатов. Новые заклинания, высокая скорость реакции, сила... Нет, определенно нам стоит отправлять адептов Земли в Орлиную гряду. Как думаешь?

Вопрос заставил Олега вздрогнуть.

— Вы же знаете, я все рассказал на допросе,— глухо сказал он.

Бримс деликатно откашлялся:

— Ну-ну, забудь про эти страсти. Твой визит в камеру и разговор с расследователем были вынужденной мерой — слишком подозрительно выглядело возвращение пропавшего ученика. Наша служба компенсирует тебе все неудобства... Но так мы получили только информацию, теперь же я хочу знать твоё мнение.

— Мнение... Тогда слушайте! — внезапно озлился землянин.— Забудьте о гномах-союзниках. Заполучив Сердце Гор, они день ото дня будут набирать силу. Уже сейчас их подземелья напичканы смертоносными агрегатами, которые и не снились всему остальному Торну. Если же им удастся соединить нынешние знания с силой Древних, то мало всем не покажется!

Если Бримс его вспышку воспринял совершенно спокойно, то Архиммаг удивленно поднял брови:

— Старший ученик, веди себя как подобает повелителю Стихий, а не сопливному первогодку. Немедленно возьми себя в руки.

Замечание заставило Олега покраснеть. Точно, кричит как мальчишка.

— Простите... Но все равно я больше не стал бы доверять гномам. И дело вовсе не в том, что они пытались меня убить. Просто... просто подгорные жители устали плестись в хвосте мировой политики — они хотят вернуть своему народу величие. Расследователю я не сказал, но среди гномов растет недовольство чужаками. Молодежь жаждет реванша.

— Что-то подобное мы и хотели услышать... — Переглянувшись с Архиммагом, Бримс добавил: — После всех устроенных нами испытаний ты наверняка хочешь отдохнуть. Твоя комната уже готова, но одна просьба: завтра к тебе зайдет кто-нибудь от Ищущих — так ты еще раз расскажи ему все, что помнишь о жизни среди гномов. Важна каждая деталь.

— Хорошо,— ответил Олег, пряча глаза.

Обида за суровую встречу никуда не делась, но другого выхода, кроме как подчиниться, он не видел. Он — маг Нолда, и этим все сказано.

— И еще, мальчик, не держи на нас зла. Подумай — и сам поймешь, что иначе мы просто не могли,— сказал вдруг Архиммаг.

— Конечно, я все понимаю.— Как ни старался землянин, но ответ получился слишком холодным.

- Власть силы.
Война на пороге ●

Книга посвящается памяти моей любимой мамы, Нины Николаевны Зыковой, самого лучшего и близкого человека на свете. Ты была всегда примером силы духа, кристальной честности, благородства, внутреннего достоинства, самоотверженности и самопожертвования, других таких людей не встречал. И только благодаря тебе я стал тем, кто я есть... Мамуля, ты очень хотела увидеть продолжение истории. Эта книга для тебя.

...На основании чего со всей уверенностью можно говорить о неизбежном нарастании напряженности как на Грольде, так и на всем Торне. Причем Прорыв в центре цивилизованных земель и активизация едва ли не всех запрещенных культов в данной ситуации служат не причиной, а всего лишь катализатором процесса. Слишком сильны противоречия в отношениях между ведущими державами, слишком серьезные изменения произошли на политической арене в последние годы, чтобы мир мог остаться в равновесии... По этой же причине мы не только не разделяем мнение некоторых штатных провидцев, настаивающих на особой роли Сардуора в большой политике, но и считаем его откровенно вредным, уводящим далеко в сторону от реального положения дел.

Из докладной записки аналитической группы при генеральном штабе службы Охранителей благословленной богам Республики Нолд

Советую разогнать ваших аналитиков к хфурговой матери!
Приписка на тексте документа, сделанная рукой Магистра Наказующих льера Бримса

ПРОЛОГ

В этом году весна пришла в Ралайят необычайно рано. Казалось, еще вчера душу выматывали проливные дожди, навевали тоску пронизывающие ветра, а уже сегодня тучи разошлись и на небе засиял Тасс. Словно радуясь его ласковым лучам, в саду зацвела дикая вишня, или, как ее называют в Маллореане, вильруали тен круа — дерево духов Воздуха. Мелисандра не знала, как там насчет детей Стихии, а вот ее отец просто обожал наблюдать за цветением. Почему-то это напоминало ему о родине... проклятой богами родине всех Перворожденных. Тех самых чистокровных мерзавцев, которые сначала изгнали будущего Великого визиря из своих лесов, а затем, спустя многие годы, пришли к нему домой, чтобы убить во имя не интересных никому из смертных интриг.

Прошло уже несколько лет, а боль утраты так и не стала меньше. Мелисандра нахмурилась и звякнула в колокольчик, призывая слугу.

— Немедленно срубите в саду все вильруали тен круа. Чтобы и духу их здесь больше не осталось, — сказала халине, мстительно поджав губы.

Нанятый еще отцом слуга-ханец ничем не выдал своего удивления и лишь почтительно склонил голову. За последние годы к подобным при-

казам он уже привык. Молодая хозяйка планомерно уничтожала в доме все то, что напоминало о стране Светлых эльфов. Странно еще, что она так долго тянула с этим решением.

— И да, прикажи подать экипаж. К обеду я должна быть во дворце. Халиф жаждет приобщиться к мудрости дочери славного Тимарениса! — добавила Мелисандра безо всякого почтения к титулу хозяина Ралайята. Или кого принято считать хозяином Ралайята, что гораздо ближе к реальности.

Да, ей понадобилось несколько лет, чтобы занять место отца и стать Великим визирем. Стать той, кому завидуют, кого боятся и ненавидят, от чьего слова зависит политика пусть крохотного, но все-таки государства. Как она этого добилась? Шантажировала, подкупала и просто устранила конкурентов, полагаясь на свою интуицию и, разумеется, бумаги отца. Фалет Балтусаим словно предвидел скорую беду и подготовил для дочери подробные инструкции на случай своей гибели.

Но вот беда, если вырастить из Мелисандры политика первый и единственный советник халифа все-таки успел, то развить Дар и передать навыки мага-артефактора — нет. И это его упущение теперь серьезно сказывалось на влиянии нового визиря. Одно дело подчиняться могущественному магу, пусть даже и женщине, и совсем другое — позволять помыкать собой «мархузовой бабе», кое-как освоившей десяток-другой фокусов. С последним местная аристократия категорически не желала мириться, вновь и вновь нанимая убийц, подсылая отравителей и организовывая нападения «случайных бандитов». Мелисандра уже успела забыть, когда она могла выйти из дома одна или в сопровождении единственного охранника. Теперь каждое ее появление на улице превращалось едва ли не в полноценную военную операцию. Во всяком случае, ей именно так порой начинало казаться, из-за чего нет-нет да и мелькала мысль: а может быть, все это зря? Не стоит власть таких жертв?..

Экипаж подали через полчаса, и, прежде чем покинуть дом, Мелисандра с кислой миной нацепила на левую руку резной костяной браслет, на пояс повесила короткий жезл из красного дерева с навершием из тассова камня, а на голову надела фероньерку¹ в виде цепочки с подвеской из глаза мархуза. Ни одного нормального украшения — все артефакты-манипуляторы, частью изготовленные еще отцом, частью — самой Мелисандрой. Как назло, ни одна «игрушка» не подходила к ее бежевому брючному костюму, что добавляло халине Балтусаим еще больше раздражения. Новая порция слухов об испортившемся вкусе «девки Тимарениса» обеспечена... ну и Тьма с ними!

В карету Мелисандра садилась с каменным выражением лица, на котором никто, даже самый опытный интриган, не смог бы прочесть ее чувства и эмоции. Подождала, пока лакей закроет дверцу, после чего парой касаний активировала сначала браслет, а затем камень в фероньерке. Встроенные в экипаж защитные артефакты немедленно отозвались едва ощутимой дрожью. По-настоящему сильному магу такие меры, ко-

¹ Фероньерка — женское головное украшение в виде обруча, ленты или цепочки с драгоценным камнем либо жемчужиной, спускающейся на лоб. — *Здесь и далее примеч. авт.*

нечно, на один зуб, но против местного отребья сойдет. Во всяком случае, Мелисандра очень на то надеялась.

После того как выехали со двора, в хвост экипажу пристроились трое охранников на лошадях. Еще двое уехали вперед, изучать маршрут и выискивать любые, пусть даже мнимые угрозы жизни высокопоставленной нанимательницы. Один раз халине Балтусаим такая предосторожность уже спасла, даст Светлый Оррис — спасет и еще раз...

Кавалькада подъезжала уже к центральной площади, как вдруг забрировал амулет связи с охраной.

— Госпожа! — Старший телохранитель, некогда служивший в кридских отрядах, не признавал халифатского титулования и всегда обращался к Мелисандре именно так. — Госпожа, дорога впереди перекрыта. Ребята докладывают, что видят опрокинутую карету и суетящихся вокруг людей. Их полтора десятка, и у всех такие рожи, что лучше не рисковать...

— Хорошо, сворачиваем на другой маршрут, — распорядилась Мелисандра, чувствуя, как внутри все сжимается.

Нечто похожее она испытала несколько лет назад, когда к ней в дом ломился старый вампир. Опытный, могучий и невыносимо злобный. Ни до ни после ей не приходилось сталкиваться ни с чем подобным. Даже страх перед новыми покушениями мерк на фоне той давней угрозы. И вдруг полузабытое ощущение возникло вновь. Четвертинка эльфийской крови в ее жилах внезапно пробудилась, предупреждая о приближающейся опасности.

Можно было бы отмахнуться, списать на женские страхи, но... Мелисандра для этого слишком умна. Лучше быть живым параноиком, чем мертвым скептиком. Решительно тряхнув головой, она сняла с пояса жезл и отбарабанила по амулету связи условный сигнал «Внимание, опасность!». Затем сдвинула в сторону занавеску и осторожно выглянула в окно.

Как выяснилось, центр они уже покинули и теперь двигались по запасному маршруту к Дороге халифа — самой старой улице столицы. Не трущобы, конечно, но и далеко не благополучная часть города. Старые, уже заметно обветшавшие дома, выщербленная мостовая и отнюдь не респектабельные обитатели. Как по заказу, Мелисандре попался на глаза уличный торговец с таким тесаком на поясе, с которым впору ходить мясникам.

Неожиданно камень в фероньерке потеплел, после чего внешность обладателя здорового ножа задрожала, поплыла, а затем и вовсе сменилась на нечто новое. Вместо коренастого загорелого уроженца Ралайята возник высокий рыжеволосый эльф. В руках Перворожденный держал миниатюрный арбалет и целился — как показалось Мелисандре — прямо ей в лицо.

Рефлексы сработали раньше, чем она смогла осмыслить увиденное. Рука с зажатым в ней жезлом сама выстрелила вперед, и с намерением сорвался пронзительно-белый Луч Силы. Выпущенное на свободу заклинание вонзилось в грудь лжемясника, но вместо того, чтобы вывернуть мерзавца наизнанку, всего лишь отбросило к стене здания. Помимо маскировочных чар у эльфа имелась еще и неплохая защита. Одно хорошо — Светорожденный, хоть и не выпустил из руки арбалет, разрядил его куда-то в небо.

— Гони! — крикнула Мелисандра, забарабанив в стенку экипажа. Однако вместо привычного «как скажете, халине» услышала громкий

треск и увидела в окно, как кучер кулем свалился на мостовую. Движение резко замедлилось, а затем и вовсе прекратилось.

Женщина помянула мархуза и принялась в темпе активировать встроенные в карету артефакты. Раз нельзя сбежать, придется полжиться на крепость колдовских щитов. Вдруг получится отсидеться, чем Юрга не шутит?! А там либо телохранители расправятся с убийцами, либо городская стража подоспеет. В конце концов, и не такие чудеса бывают...

Увы, ее надеждам не суждено было сбыться.

Магический купол едва успел накрыть экипаж, как позади бухнуло особенно громко. Одновременно с этим от амулета связи пришла волна холода, сообщая о смерти кого-то из охранников. И почти сразу тревожным светом загорелась стеклянная пластина в подлокотнике диванчика: враг прощупывал защиту самой халине Балтусаим.

Мелисандра бессильно откинулась на спинку и до крови прикусила губу. Неужели все бесполезно? Неужели светлые сородичи добрались и до нее, как когда-то добрались до ее отца?! Вот только он дал врагам жестокий бой, в то время как она может лишь прятаться, точно черепаха под панцирем, да ждать прихода убийц.

Женщина перевела взгляд на попавшего под ее Луч Силы эльфа и в ярости отшвырнула разряженный жезл в дальний угол. Светорожденный уже был на ногах. Да, его заметно шатало, на узком холеном лице появились царапины и ссадины, а левая рука висела плетью, но он был жив, относительно здоров и даже мог продолжать бой. Вон какие взгляды в ее сторону бросает.

Мелисандра невесело усмехнулась. Как все напоминает ту историю с вампиром. Поверженные защитники, бессильная магия, торжествующий враг... Только если тогда появился К'ирсан Кайфат и спас благородную даму, то сейчас надеяться не на что и не на кого. Одно непонятно — почему за нее взялись именно сейчас. Маллореану она дорогу не перебежала, с недругами Светорожденных не пересекалась. По большому счету для эльфов ее противостояние с местной знатью не более чем детские игры. Как вдруг такое острое желание отправить халине Балтусаим почитать с предками!

Или в этом мире что-то поменялось и воины Перворожденных теперь служат наемными убийцами у людских аристократов?! Нет, в такое она точно никогда не поверит!

За этими мыслями она не заметила, как маги врага усилили нажим, и артефакты один за другим принялись выходить из строя. И лишь когда последний щит лопнул с хрустальным звоном, женщина очнулась. Торопливо сменила позу с тем расчетом, чтобы при нужде можно было быстро вскочить на ноги, и приготовилась активировать спрятанные в браслете чары.

Ждать пришлось недолго. Снаружи раздалась мелодичная эльфийская речь, после чего мощно пахнуло магией и несколько Незримых Рук буквально вырвали дверь справа от Мелисандры. Простейшие чары, но в исполнении неизвестного колдуна они оказались удивительно мощными и эффективными. Силе противника оставалось только позавидовать. Впрочем, уважение к чужому могуществу не помешало халине

Балтусайм вытянуть руку и разрядить последний свой артефакт в грудь сунувшегося внутрь кареты воина. Два десятка Морозных Игл за считанные мгновения прорвали защиту Перворожденного. Он даже удивиться не успел, как оказался ранен и вышвырнут обратно на улицу. И если судить по брызнувшей во все стороны крови, этот убийца так легко не поднимется.

Мелисандра вздохнула и гордо выпрямила спину. Все, оружия больше нет, а значит, ничего не остается, кроме как стойко принять свою участь. Она достойно встретила врагов, и не ее вина, что те оказались сильнее. По крайней мере, умрет она как истинная дочь своего отца, с гордо поднятой головой.

Тайная властительница Ралайята еще раздумывала, самой покинуть карету или подождать, пока «помогут» нападавшие, как события приняли совершенно неожиданный поворот.

К ней обратился один из убийц:

— Халине Мелисандра, восхищен вашей стойкостью. Но поверьте, сопротивление совершенно бессмысленно! Ни к чему хорошему оно не приведет. — Голос говорившего был далек от эльфийской мелодичности и напоминал скрип мельничного жернова или тележного колеса. — Да и время поджидает, а нас с вами ждет весьма непростой разговор.

Мелисандра, мысленно уже смирившаяся с неизбежной гибелью, на мгновение растерялась. Слишком резок переход, чтобы сохранять спокойствие. Однако сказала закатка, полученная в горниле ралайятских интриг, и она быстро взяла себя в руки. С ней хотят пообщаться? Что ж, она не возражает.

— Вы выбрали весьма необычный способ пригласить даму на беседу, — ответила она максимально холодным тоном и подчеркнуто неторопливо покинула экипаж.

Рядом тут же нарисовались двое воинов в масках и со знаками клана Литаль на одежде. Один довольно невежливо подхватил Мелисандру под локоть, не давая двигаться, в то время как второй провел вдоль ее тела искателем магии. Жезл выдал две короткие вспышки, после которых женщина лишилась разряженного браслета и фероньерки.

Действия своих пленителей Мелисандра встретила с ледяным спокойствием, больше подходящим какой-нибудь эльфийской принцессе, чем презренной квартеронке, позволив себе лишь легкую презрительную усмешку. Можно было не сомневаться, Светорожденные ублюдки уловили все эти нюансы, и они им вряд ли понравились.

— Ну почему необычный? Скорее максимально доходчивый и правильно расставляющий акценты. — Из-за угла экипажа наконец показался «переговорщик». И выглядел он настолько необычно и странно, что Мелисандра вздрогнула. Лисьи черты лица, неестественно длинные уши, раскосые глаза — редкий урод по эльфийским меркам. Про его «чудный» голос и говорить не стоило... Вдобавок ко всему он, несмотря на жару, кутался в зеленый плащ из шерсти. — Ханг Чес'сен, к вашим услугам.

Предводитель Перворожденных изобразил насмешливый поклон. В этот момент полы плаща разошлись, и под лучами Тасса блеснул медальон с гербом клана Фек'яр. Представитель Вестников Тени возглав-

ляет группу воинов Голоса Света?! Что за бред?! Славящийся своими дипломатами клан никогда бы не пошел под руку магов-убийц!

— О, вы заметили мое маленькое украшение. — Ханг издал едва слышный смешок. — Совет князей почему-то решил, что мой клан чересчур активно участвует во внешних делах, особенно делах полукровок, и что это нарушает баланс сил в Маллореане. Как итог, меня сопровождают не проверенные бойцы, а едва ли не любители.

Последнюю фразу Ханг не сказал, а словно проскрежетал. И бросил испепеляющий взгляд на стоящих по бокам от халине Балтусаим воинов. Те старательно делали вид, что ничего не происходит.

— Любители!.. На совести которых гибель двух ваших слуг. Будь здесь бойцы Фек'яр, все прошло бы совсем иначе, — продолжил Чес'сен с издевательской улыбкой. — Ну вы понимаете, о чем я?

— Да, понимаю, — произнесла Мелисандра, чувствуя, как внутри все сжимается от ненависти. С отцом маги-убийцы действительно справились очень быстро. И хотя на языке вертелись совсем другие слова, она спросила: — Значит, вы хотите сказать, что остальные мои люди живы?

— Разумеется, — хмыкнул представитель клана Вестников Тени и небрежно махнул за спину. — Можете сами посмотреть...

Чтобы убедиться в правоте его слов, много времени не понадобилось. Оба уцелевших телохранителя, связанные и без сознания, лежали за каретой, а рядом — окровавленные тела кучера и третьего бойца. Здесь же, неподалеку от «презренных» смертных расположились и трое эльфов. Пара Перворожденных хлопотала над серьезно раненным товарищем, активно используя лечащие чары, эликсиры и амулеты исцеления, но поставить пострадавшего на ноги у них пока не получалось. Мелисандра не выдержала и злорадно хмыкнула.

— Жалкие любители, — выдал на это Ханг и, окинув халине Балтусаим неприязненным взглядом, протянул носовой платок. — Вытрите с лица кровь. И на будущее учтите, если уж убиваете, то делайте это хотя бы по-эльфийски красиво. Безо всей этой грязи и прочей мерзости.

Мелисандра много могла бы сказать о «красоте» и навыках Перворожденных, но промолчала. Сейчас было не время и не место для отвлеченных споров. Демонстративно проигнорировав предложенный Хангом аксессуар, она извлекла из рукава собственный платок и принялась старательно приводить себя в порядок. В бою почти не участвовала, а выглядит словно маньяк после расправы над очередной жертвой. И ведь даже магию не применишь — проклятые перестраховщики отняли у нее все артефакты-«манипуляторы».

Ханг же помогать ей больше не спешил. Чувствовалось, что наблюдение за стараниями женщины доставляет ему какое-то извращенное удовольствие.

— Ладно, перейдем к делу... — наконец проскрипел он. — Главы моего клана... — Эльф покосился на сородичей и с неприязненной гримасой поправился: — И Совет князей, разумеется... желают знать, когда вы, халине, последний раз виделись с неким К'ирсаном Кайфатом?

— Что? — Вопрос поставил Мелисандру в тупик. — С К'ирсаном?! Этим неблагодарным хфургом, из-за которого ваши головорезы убили моего отца?! Он мертв!

Под конец первое ошеломление уже прошло, и она взяла себя в руки. Жаль только не до конца, и фраза про гибель бывшего любовника получилась какой-то недостоверной. Ну не верила она в смерть Кайфата, не верила, и все тут! Или отказывалась поверить? Все-таки слишком сильно запал ей в душу этот холодный как лед воин, так запал, что теперь всякого встреченного мужчину она неосознанно сравнивала с ним. И пока никого столь же достойного встретить не получалось.

— Надеюсь, вы и сами понимаете, сколь неубедительно это звучит, — хмыкнул Ханг. Сделал паузу и с чувством добавил: — Этот грязерожденный не просто жив, а вполне себе неплохо устроился в Сардуоре. Сколотил банду головорезов и устроил военный переворот в Западном Кайе-не...

— Судя по вашему лицу, переворот успешный? — проронила Мелисандра, с трудом сохраняя спокойствие. От одной новости, что она не ошиблась и что К'ирсан действительно жив, сердце дало сбой.

— Более чем. Он теперь король, — сказал Чес'сен со странным выражением лица.

— А мой отец был визирем, но это никак не помешало вам отправить его в небесные чертоги, — перебила Ханга Мелисандра. — К чему весь этот разговор?! Раз К'ирсан вам словно кость в горле, соберите команду да загляните к нему с визитом. Можете даже постараться и сделать это — как там говорили? Красиво?.. так вот, постараться и сделать красиво. Я-то вам зачем?

Последний вопрос она могла бы и не задавать. Мелисандра не достигла бы своего нынешнего положения, если бы не умела из одних лишь намеков выстраивать цельную картину. Ханг еще не начал отвечать, а она уже знала, что сейчас услышит.

— А затем, что ты напишешь ему письмо — одно, два, три... столько, сколько понадобится, чтобы этот мархузов негодяй захотел с тобой встретиться. И приехал куда скажешь, — процедил Ханг с ненавистью. — Ясно?!

— Ясно. Но это не отменяет моего вопроса... — начала было Мелисандра, но ее совершенно хамским образом перебили.

— Слушай, ты... что там и как, не твоего ума дело. Ты просто выполнишь то, что тебе сказано. И может быть... повторюсь... может быть, тебе позволят и дальше играть в ралайятской песочнице и мнить себя великой интриганкой, — прорычал Чес'сен. — Еще вопросы?

— Нет, я все поняла, — сказала Мелисандра, чувствуя, как от унижения и злости внутри все переворачивается.

С ней никто и никогда не смел так разговаривать! Никто и никогда! Хотелось вспылить, бросить в лицо этому уроду гордое «Нет!», но сила не на ее стороне. Не ей тягаться в мощи с Маллореаном, если, конечно, она не собирается повторить судьбу отца. А значит, надо засунуть гордость мархузу под хвост и вместо мести склониться перед его убийцами.

Хотя... неожиданно в голову пришла мысль, заставившая халине Балтусайм раздвинуть губы в усмешке. Кто сказал, что все будет так, как хочет этот высокомерный Перворожденный? По крайней мере, с К'ирсаном у чистокровных сородичей все складывается не так уж и гладко.

Не зря же потребовалось ее участие. А раз так, то... можно и поиграть. Уж чему-чему, а этому за последние годы она научилась.

— Я сделаю, как вы хотите, но у меня есть одно условие, — сказала Мелисандра ледяным тоном, всем своим видом показывая, что в этом вопросе она не намерена уступить.

Ханг, до этого с пренебрежением наблюдавший за ее терзаниями, недобро сощурился и переспросил:

— Условия? Нам?

— Да. Я хочу, чтобы в ликвидации Кайфата — а в том, что вся эта возня с перепиской нужна именно для его убийства, не сомневаюсь ни капли, — так вот, в ликвидации должны участвовать убийцы фалета Балтусайм, моего отца, — глядя прямо в глаза эльфу, отчеканила Мелисандра.

Выдвинутое требование застало Ханга врасплох. Неизвестно, чего он там ждал, но слова женщины по меньшей мере удивили его.

— Позвольте спросить: а зачем? Какой в этом смысл? Или вы... — Тут он хрипло засмеялся. — А, понял, вы считаете, что ваш бывший любовник преуспее там, где не справился отец? Очень, очень неожиданный ход. Bravo, вы смогли меня удивить. Впрочем, — Ханг сделал паузу, — принимается. Даю слово, что казнить этого грязерожденного будет та самая звезда воинов, что порезвилась у вас дома. На этом все, других условий нет?

Мелисандра в ответ лишь покачала головой.

— Ну а раз нет, то будем считать наш разговор оконченным. Куда вы там направлялись, во дворец? Вас туда проводят. И даже об этих смертных позаботятся, если вас вдруг волнует их судьба, — сказал Ханг и с издевкой добавил: — До новых встреч, моя халине. И надеюсь, что в следующий раз мы обойдемся без этих грубых демонстраций. — Широким жестом Ханг охватил всех убитых и раненых.

— Как скажете, господин Чес'сен, — проронила Мелисандра и не смогла удержаться от шпильки: — Я сделаю все от меня зависящее, чтобы встреча ваших ликвидаторов и К'ирсана Кайфата обязательно произошла.

И пусть мелькнувшая после ее слов в глазах Ханга досада была слабой платой за гибель людей, халине Балтусайм испытала что-то вроде удовлетворения. В ситуации, когда нужно выбирать между плохим и очень плохим, когда отвратителен любой выбор, она нашла далеко не худший вариант. Чем все закончится, покажет время, однако она почему-то верила в способности К'ирсана рушить любые планы. А там, глядишь, и отомстит за нее. Чем мархуз не шутит?

* * *

В горловине бухты Скелетов, в какой-то полусотне саженей от Часовых Скал, кипело сражение. Два пиратских корабля вели безнадежную битву с ожившими кошмарами всех моряков — Призрачными кораблями и их мертвыми экипажами. Пять полупрозрачных парусников, наплевав на град огненных и водных чар, которыми их осыпали чернокожие шаманы, упрямо сближались с жертвами, нацелившись на абордаж. Далеко вперед вырвался их флагман, который был окружен столь плотной аурой смерти, что в ней попросту вязла любая волшба. У некогда опасных хозяев Змеиного архипелага банально не хватало сил, чтобы

одолеет эту мощь, а раз так, то не стоило и надеяться на победу. Флибустьеры с самого начала были обречены.

Словно подтверждая данный вывод, два Призрачных корабля внезапно ускорились и через считанные секунды протаранили подставившегося под удар пирата. Треск, шум, гам. Все заволочло клубами дыма, так что стороннему наблюдателю невозможно было толком ничего разглядеть, ну разве что кроме прыгающих через фальшборт тварей Тьмы. Наверное, окажись сейчас на корабле людей сильный адепт Спящих, все сложилось бы совсем по-другому, но его не было, и участь команды обоих судов была предreshена.

Неожиданно в самой гуще сражения на корме пиратской шхуны, словно гигантский нарыв, вспухла белесая сфера. За считанные мгновения она поглотила сначала оборонявшихся моряков, затем разъяренных Костяных Гончих, которые хозяйничали на большей части палубы, а под конец и вовсе все судно. И лишь корабли мертвецов отчего-то не затронула: то ли так и было задумано, то ли свое слово сказали защитные заклинания.

Получившийся гигантский шар дышал таким первородным злом, что на его фоне даже Тьма с Призрачных кораблей стала казаться какой-то блеклой и совсем не страшной. Судя по воплям, раздавшимся на втором морском разбойнике, такую же точку зрения разделяли и члены Братства Крови. Не зря же они на полную мощь врубили движители и понеслись навстречу флагману врага, предпочтя смерть в бою соседству с источником жуткого колдовства.

Увы, удача была не на их стороне. Порождение магии Бездны запульсировало, по его поверхности побежали уродливые тени, и... с грохотом словно бы вывернулось наизнанку, выбросив во все стороны протуберанцы энергии. Один из них и догнал пирата, будто гигантским топором развалив на две части. После чего место сражения моментально накрыла пелена густого как молоко и пронизанного сотнями искрящихся разрядов тумана.

— Мархуз подери, что за мерзость?! — с яростью прорычал варрек Минош, торопливо развернувшись к морской баталии спиной. Стоящий рядом старший коллега сделал то же самое, запоздав на какую-то секунду.

Укрытый чарами невидимости, корабль М'Ллеур полторы седмицы рыскал между островами архипелага, по крупницам собирая информацию о творящихся здесь бесчинствах. Особенно сильно Темных эльфов интересовала армия мертвецов, которую собирал появившийся здесь непонятно откуда лич, и ее взаимоотношения с коренными обитателями островов. Если легионы нежити благодаря соседству с Глантосом были врагом относительно привычным — несмотря на внешнюю благопристойность нынешних хозяев, с земель древнего Некронда нет-нет да и прорывалось нечто этакое, — то шаманы Спящих в свете случившегося Прорыва вызывали серьезные опасения. Кто знает, каковы пределы их сил: а ну как подчинят армию лича да под знамена прущей из Козьих гор Тьмы поставят?!

Как оказалось, не поставили. Да и вообще, что варрек Минош, что его спутник варрек Легрун, оба сомневались в самой возможности взять про-

клятого мертвяка под контроль. Слишком великую силу набрал. Призрачные корабли, Костяные Гончие и Костяные же Птицы, призрачные воины и свора голодных душ — за последние дни они увидели едва ли не всю нежить из Темного бестиария. Надо обладать поистине выдающимися способностями к некромантии, чтобы поработить такого лича.

Следовало отдать должное мужеству пиратов. Жалкие смертные, презренные дикари, морские разбойники — они не желали просто так умирать и сражались до последнего. Даже их проклятые богами шаманы...

Тем временем за спинами у Темных эльфов полыхнула ярчайшая вспышка, которая, несмотря на предосторожности, больно резанула глаза. Затем пришла волна холода, а на губах вдруг появился привкус то ли гнили, то ли застарелого гноя. Минош, которому приходилось участвовать в морских сражениях, отбивать набеги тварей Темного океана, охотиться на лазутчиков Тлантоса и собственными руками убивать разумных всех рас, едва сдержался, чтобы не выплеснуть на палубу содержимое желудка. Его старший товарищ оказался не менее стойким и лишь раздраженно поморщился.

— Бездна! — рявкнул Минош, торопливо подновляя щиты корабля и восстанавливая слетевшие маскировочные чары. Несмотря на значительное удаление от места сражения, отголоски проклятой волшбы ударили неожиданно сильно. Затем огляделся и повторил с еще большим чувством: — Бездна!!

— Спокойнее, мой друг, спокойнее, — мягко сказал варрек Легрун. — Наслаждайтесь зрелищем. В конце концов, ради чего-то подобного нас сюда и направили.

Насчет зрелища, правда, коллега немного погорячился. Ничего экстраординарного М'Ллеур не увидели. Если не считать чем-то особым пять окутанных Мраком кораблей немертвых, которые без видимых последствий пережили столь мощный удар сырой Силой Спящих. И двух светящихся зеленым маслянистых на вид пятен в тех местах, где находились суда пиратов.

— Помнится, когда вас оторвали от планирования поездки в Сардур, вы говорили, что Совет перестраховывается и что способны в одиночку разнести силы пиратов и лича вместе взятых, — продолжил Легрун прежним тоном. — Вы не изменили своего мнения?

Минош на мгновение смутился.

— Каждый имеет право на ошибку, — ответил он, со свистом выдохнув сквозь сжатые зубы. — Я как-то не представлял, что случай будет настолько... запущен.

— Вот именно, что настолько, — хмыкнул варрек Легрун, не отрывая взгляда от начавших какие-то перестроения Призрачных кораблей. С размеренностью и точностью гномьих механизмов четыре из них взяли флагман в «коробочку», после чего с палубы последнего вверх по спирали взмыли две Костяные Птицы. Крылатая нежить сжимала в когтистых лапах бугристый шар землисто-серого цвета. На высоте в десяток-другой сажень твари прекратили подъем и попросту зависли в воздухе, лениво шевеля уродливыми подобиями крыльев.

До Темных эльфов донесся приглушенный расстоянием вопль.

Смысл происходящего перед ними действия до варрека Миноша дошел далеко не сразу. Ну не приходилось ему раньше видеть подобное!

Ветераны пограничной стражи, регулярно сталкивающиеся с не существующими для «цивилизованного» мира Жнецами, часто рассказывали о восставших древних погостах, новорожденных вампирах, неправильно убитых личах, провалах в Нижние миры и призывах демонов. Такова обыденность жизни на границе с «мирным» и «не лезущим в большую политику» Глантосом. Однако когда еще случались столь же масштабные проявления некромантии, вряд ли припомнили бы даже они.

Минош переключился на магическое зрение, некоторое время рассматривал открывшуюся перед ним конструкцию, восхищенно присвистнул. Шар оказался гигантским хранилищем темных и некротических энергий, заполненный едва ли не доверху. Корабли же образовывали фигуру, работавшую на манер насоса. И этот насос сейчас старательно собирал оставшиеся после гибели пиратов эманации.

— Может, ударить сейчас, пока они заняты ритуалом? — Легрун озвучил мелькнувшую у Миноша мысль. — Нарушим устойчивость каркаса чар, а как их придавит откатом — добавим еще...

Минош, будучи в их паре далеко не главным, в ответ просто кивнул. — Тогда решено, — сказал Легрун, кровожадно оскалившись. — Начнем стандартно, в два слоя. Первый — Астрал, второй — что-нибудь из светлого спектра арсенала Стихии Воды. Затем...

Увлечшийся коллега перестал следить за нежитью и пропустил момент, когда картинка вдруг изменилась. Поток энергии, до того успешно втягивавшийся в серый шар, внезапно прервался, Костяные Птицы, будто напуганные птахи, порскнули в стороны, а их жутковатый груз продолжил парить над флагманом нежити. Точно сквозняком, потянуло магией Астрала, и над творением лича на мгновение образовался точечный прокол в Нижние миры. Ничего серьезного, таким способом сильные некроманты общаются с себе подобными, но увидеть этот прием в исполнении безумного от жажды крови лича... Что-то новенькое!

— У лича есть хозяин, — зло выдохнул Минош, мысленно представляя, как вцепится мерзавцу в глотку и вырвет ему трахею. В уравнении с двумя переменными появилась третья, и это многое меняло, очень многое.

— Плевать, — нетерпеливо бросил коллега. — Главное, грохнуть тварь, с остальным разберемся позже. Ты участвуешь или нет?

— Я разве отказывался? — Минош не сдержался и позволил проваряться ноткам недовольства. Необходимость подчиниться такому же варреку, как и он, безумно раздражала. Особенно когда приходилось ломать привычные схемы работы с враждебной магией и подстраиваться под чужую манеру. Еще пару лет назад он послал бы этого проклятого Светом командира в Бездну, а то и вовсе вызвал на дуэль, однако сейчас наступили иные времена, которые требовали от всех М'Ллеур стойкости, твердости духа и... терпения. Мать его Кали!

Слитный взмах руками, когтистые пальцы перебирают невидимые струны, струйки эфира свиваются в замысловатые фигуры, и вот уже вокруг каждого эльфа возникает рой многочисленных Астральных гонцов. Подвижных, ловких, только и ждущих приказа.

Вот коллега отдал мысленную команду, и вся эта орава их совместных творений ринулась в глубины Верхнего мира в поисках могучих существ, готовых откликнуться на призыв магов и атаковать нежить. Парал-

лельно с этим Легрун у самой поверхности воды неподалеку от их корабля принялся короткими импульсами формировать масштабное плетение. Этаким замерший девятый вал из Воды и Света. На взгляд Миноша, решение неудачное и чересчур грубое, но сейчас был неподходящий момент для споров. Легрун вел, он следовал, именно так, и никак иначе.

Минош еще накачивал чары Силой, когда из Астрала пришел неожиданно мощный отклик и сразу три могучих духа решили покинуть тонкие планы для помощи темноэльфийским магам. Сама реальность дрогнула, пошла мелкой рябью, а в небесах прямо над флотилией нежити, словно голодная пасть, возник темный разлом.

Однажды Минош проворачивал похожий трюк в бою с пиратами на кораблях гномов, но тогда понадобилось хитрить и обманывать глупых духов, чтобы они выбрали правильную цель. Теперь же все было совсем иначе. Обитатели Астрала словно сами жаждали расквитаться с мархузовой нежитью.

Тем лучше, глядишь, и запасное заклятие не понадобится. Минош успел поймать торжествующую усмешку коллеги и мысленно позавидовать чужому успеху, как свой ход сделал лич. Нет, он не накрыл Призрачные корабли защитным куполом, не атаковал выход в Астрал чем-нибудь из некромантского арсенала и даже не скомандовал отступление — он не сделал ничего столь логичного и одновременно очевидного. Его ответ оказался гораздо более изящен и красив, чем можно было ожидать от его переполненной злобой и ненавистью черепушки.

Лич всего-навсего заставил костяной шар мерно пульсировать, порождая непрерывный поток астральных помех. Обычно подобные явления влияют лишь на работу амулетов связи, но не в этот раз. Слишком много Силы выплеснулось из костяного хранилища, и слишком близко находился проход в Астрал. Понадобилось два десятка импульсов, чтобы порвались скрепы чар и схлопнулся разрыв в реальности. Да так, что одно-го из духов попросту разорвало в клочья.

Рядом глухо застонал Легрун. Если бы он строил заклинание призыва по классическим принципам, откат превратил бы его мозги в кровавую кашу, сейчас же все ограничилось всего лишь болью. Жуткой болью. Минош еле успел перехватить контроль над вторым их совместным плетением — управляющие нити уже выскальзывали из рук теряющего сознание коллеги.

— Ах ты отрыжка преисподней, — прорычал Минош, зло прищуриваясь и агрессивно выпуская когти. С каким бы удовольствием он растерзал душонку мага, столь неосмотрительно ставшего заготовкой для лича. Как он смел передать свои знания и умения этой злобной костяшке?! Какого хаффа он превратил могучего, но тупого немертвого в искусную в чародействе тварь?!

Так и тянуло спустить с поводка замершую в ожидании волну, чтобы она разметала немертвых по всей бухте, но Минош не рискнул пойти на поводу у чувств. Вместо этого он развернул плетение и резко дернул его вверх. Перед носом судна выросла высоченная стена воды, бликующая на свету... в которую мгновением позже вонзился черный, как сама ночь, Луч Тьмы.

Чутье не подвело. Едва разрыв закрылся, по-прежнему парящий в воздухе костяной шар «выстрелил» новым заклинанием. Простым, но

очень быстрым и чудовищно мощным. Его энергии хватило, чтобы не только пробить полноценную стену из светлых чар, но и вдребезги разнести корабельные щиты.

Взрывная волна огненным валом прокатилась по палубе, громя постройки и сбрасывая в море членов команды. Легруна отбросило далеко назад, приложив о мачту. Сам Минош не только устоял на ногах, но и почти не пострадал. Не считать же за раны рассеченную щеку и лопнувшие барабанные перепонки? Такую ерунду он вылечит за сутки. Главное, что по-прежнему способен драться.

Не слыша собственного голоса, варрек заорал:

— Всем канонирам! Огонь по летающей дряни, корабли противника не трогать. Повторяю, корабли противника не трогать!!!

И сам первым подал пример, ударив сдвоенной Стрелой Эльронда. Затем еще одной и еще. Минутой позже его поддержали с орудийной палубы. Сразу два Копья Огня вонзились в самый центр костяного шара, грозя нарушить целостность его оболочки и не давая использовать это грозное оружие нежити.

— Ну же, еще немного, — шипел Минош, безостановочно творя чары. Объем запасенной в демоновом хранилище энергии заметно уменьшился, но если его разбить, то ее вполне хватит, чтобы хорошенько потрепать флотилию лича. Надо только не останавливаться...

Схожим образом думал и предводитель нечисти, потому как шар вдруг камнем упал на палубу флагмана, где был тут же накрыт одеялом из защитных темных заклятий. И пока М'Ллеур выбирали новую цель, пришли в движение остальные Призрачные корабли. На верхних палубах началась нездоровая суета, озаряемая лишь вспышками магии. Заскрипели блоки, заметались зомби-матросы, и вот уже перед взглядом изумленного Миноша на специальных подставках на носу каждого корабля появилось по аналогичному шару, под завязку заполненному Силой.

— Капитан, разворот!!! Всю доступную энергию на кормовые щиты! И поживее, хфурга вам всем в глотку!! — закричал он, торопливо восстанавливая маскировочные чары.

О победе в бою Минош и думать забыл: большой удачей будет, если они просто унесут ноги. Оставайся Легрун в строю, еще можно было бы на что-то надеяться, а так... бегство, вот единственный выход.

С большим недолетом вражеское плетение вонзилось в водную гладь и взметнуло в воздух столб воды. До чуткого носа донесся запах тлена и разложения, а кожу стянуло от разом высвобожденной Силы. Энергии на чары лич не жалел, что подразумевало наличие гигантских ее запасов.

Минош скрипнул зубами. Он, кажется, про своего коллегу вспоминал?! Во имя Темного Орриса, да чтобы утихомирить тварь, половина флота М'Ллеур понадобится! Нет, если он все-таки выживет и доберется до дома, то костями ляжет, но найдет способ ослабить мерзкую нежить. И не важно, что для этого понадобится: найти особо хитрые заклинания, раскопать тайные знания или подставить под удар кого-нибудь третьего. Главное, отвести угрозу от его народа, потому как в том, что неизвестный собеседник лича рано или поздно приведет флотилию мертвых к побережью страны М'Ллеур, Минош ни капли не сомневался.

Еще бы вот только выжить самому...

Каждый раз, думая о Нем, о Его речах, деяниях и простых поступках, я везде и во всем вижу некий глубинный замысел. То, что видел лишь Он один, то, к чему вел смертных и бессмертных. Своей волей Он изменял судьбы нелюдей, гоблинов, орков или даже эльфов, Своей волей Он менял судьбу всего Торна. Его не пугали ни проклятия старых богов, ни угрозы могучих магов, Он шел по Своему пути, и не было силы, способной Его остановить. А ведь пытались многие...

Из книги воспоминаний первого магистра ордена Владыки Руорка Неистового

Он так жаждал мира, что каждый свой вздох, каждый удар сердца готовился к войне.

Из речи генерала армии Храбра Загорского перед новобранцами Особой бригады Шипов

ГЛАВА 1

Деревенька со странным названием Моченые Хутора, что на самой границе Западного Кайена с Зароком, оставляла гнетущее впечатление. Приземистые домишки с кривыми стенами из серого камня и крышами из подгнившей соломы, покосившиеся плетни, нелепые загородки из веток колючего кустарника вместо нормальных дворовых построек, разбитая до изумления дорога, заросшие сорняками огороды да заброшенные поля. Затратив прорву сил и ресурсов на возрождение крестьянства в теперь уже своей стране, К'ирсан Кайфат успел отвыкнуть от подобных картин.

Нет, еще пару лет назад таких «хуторов» по всему Кайену было пруд пруди. Страх перед непомерными поборами королевских мытарей, постоянные неурожаи, бесчинства дворян и разбойничьих банд гнали людей прочь с насиженных мест. И вернуть их обратно оказалось совсем не просто. Но ведь справились же? Спешно созданная тайная канцелярия во главе с бывшим Щепкой, а ныне почтенным господином Чиро Кунише, перетряхнула преступный мир, Шипы под командованием Храбра разобрались с самыми непонятливыми землевладельцами, Гхол с помощниками взялся за истощенную землю, новый министр финансов занялся налогами и кредитами, и как итог люди начали выкарабкиваться из непроглядной нищеты, появились хозяйства, где снимали с поля по четыре урожая в год.

И на фоне всех этих успехов вдруг такое унылое зрелище.

— Канд, напомни мне вправить мозги Щепке... тьфу, Чиро. Что-то его служба совсем хаффов не ловит. Ладно местный барон — если идиот, то это навсегда, — но как он-то со своими хваленными осведомителями это пропустил? Дураку же понятно, здесь что-то нечисто!

Последняя фраза нового правителя Западного Кайена потонула в грохоте взрыва, донесшегося со стороны поместья местного хозяина. Зареве полыхнуло на полнеба, заставив Кайфата поморщиться. Что ж Храбр так неаккуратно-то? Сколько раз ему было говорено работать ти-

ше, так нет, вечно его тянет что-нибудь взорвать. Прямо фанатик атакующих артефактов и чар.

— Учитель, вы думаете, что барон Длог не знал о ковене Спящих у себя под боком? — спросил Канд, отрываясь от бумаги, куда записывал распоряжения короля.

— Да мархуз его знает. После того как эта хфургова отрыжка Бездны отказалась сдаться на мой суд и взялась за оружие, я уже ничему не удивлюсь, — хмыкнул К'ирсан. — Как минимум он не предпринял никаких шагов по поводу пропажи у него из-под носа жителей целой деревни. А значит, в любом случае виновен.

Послышался топот, и из-за угла дома появился взмыленный Шип. Солдат целеустремленно направился к беседующему со своим личным учеником королю-магу, но вмешалась охрана. Набранные из подопечных Рурка, бывшие крестьяне, а ныне личные телохранители К'ирсана, накопили опыт, знания и умения, однако сохранили фанатичную преданность и еще больше укрепились в вере. Для них не существовало иного приоритета, кроме сохранения жизни Владыки, а потому в своем рвении защитить его от всего на свете они не знали чувства меры. Что весьма утомляло.

— Пропустите его! — сказал К'ирсан холодно.

Охрана немедленно расступилась.

— Владыка, в подвале одного из домов найден вход в подземелье. Маг говорит, что дверь зачарована, — на одном дыхании выдал боец, припав на колени и бухнув сжатым кулаком в грудь.

Кайфат поморщился. Проклятье, и откуда только набрались этих ритуалов?

— Ну наконец-то! А то я уж начал думать, что разведка чего-то напутала, — сказал он. — Сломать сможет?

На этих словах немедленно вскинулся Канд. Парень, которого впервые взяли на разборки с культистами, рвался в бой и жаждал подвигов. Освоив те основы магии Древних, которые когда-то Шипящий, не к ночи будь помянут, заложил в К'ирсана, его первый ученик возомнил себя могучим чародеем и истово желал подтвердить это на практике. Впрочем, Терн считал немного иначе. По его мнению, парнишка просто хотел заслужить одобрение своего вечно хмурого и недовольного наставника.

— Учитель, я могу...

— Уже ломает, Владыка, — перебил его солдат и ощерился в хищной усмешке. — Говорит, как раз поспеет к вашему приходу...

— И этот туда же... — пробормотал Кайфат с досадой. Покосился на помрачневшего Канда, после чего уже громко добавил: — Ладно, веди. И можешь особо не спешить: дадим человеку время спокойно поработать.

Как ни хотелось Кайфату по старой памяти рвануть вперед и самолично вломиться в потайное убежище культистов, за Шипом он двинулся неспешным шагом. Плох тот лидер, который все пытается решать сам. Его долг строить планы и задавать ориентиры, в жизнь их пусть претворяют подчиненные. Каждый занимается своим делом, не создавая суеты и не мешая окружающим, в этом и есть смысл эффективного управления.

Тем более что этот маг из тех, кто начал служить К'ирсану уже после его восшествия на Драконий трон, а значит, тоже жаждет доказать свою полезность новой власти...

Они уже подходили к указанному дому, когда сначала послышался адский скрип и лязг сминаемого металла, а затем донесся ставший привычным гул мощного артефактного щита, в который вонзаются зачарованные болты.

Открыл-таки! К'ирсан усмехнулся и короткой командой отправил скучающего Руала внутрь подвала. Зверек утвердительно свистнул и живой молнией метнулся к ближайшему оконцу. Его же хозяин и близкий друг для устойчивости сжал плечо напрягшегося Канда и сосредоточился. Сознание скользнуло в неглубокий транс, а внутренний взор по незримой нити устремился к разуму четвероногого разведчика. Виски привычно резануло болью, но К'ирсан на такую ерунду давно не обращал внимания. Еще одно мгновение, и вот он уже смотрит глазами Руала...

— Наши парни уже внутри прохода, — сообщил Кайфат, ни к кому конкретно не обращаясь. — Сработали как надо, без ошибок. Вскрыли дверь, разобрались с постом охраны около входа, сейчас двигаются дальше. — Он повернулся к Шипу. — Кто там командует?.. Лейтенант Жижек? Заметно!..

Мысленно сделав пометку внимательнее присмотреться к службе этого ветерана, К'ирсан зашагал к входу в подвал. Несмотря ни на что, оставлять своих людей наедине с чокнутыми последователями Рошага и его хозяев он не собирался.

— Владыка! Позвольте, мы... — Дорогу неожиданно заступил один из телохранителей.

К'ирсан почувствовал, как внутри закипает ярость. Да они что, совсем сдурели?! Не произнеся ни слова, он вперил взгляд в переносицу воина и вопросительно изогнул бровь. Тот вздрогнул, страшно побледнел и торопливо отошел в сторону.

— Не отставай, — холодно бросил Канду Кайфат и нырнул под низко притолоку входа.

Внутри царил полумрак, и, прежде чем двигаться дальше, он замер на пороге и активировал «кошачий глаз». Мазнул взглядом по сваленным в кучу разбитым бочкам, обломкам ларей и разгромленным полкам, пару секунд изучал валяющийся у дальней стены смятый лист железа, некогда бывший потайной дверью, и лишь затем повернулся к секретному проходу.

Тем временем из-за его спины вынырнули телохранители и сосредоточились по подвалу. Каждый держал наготове длинный нож и заряженный молнией браслет, у каждого активирован амулет ночного зрения и пассивный щит. В приказах не было нужды — воины сами знали, что должны делать.

Из темноты неожиданно появился Руал, подлетел к К'ирсану, взобрался на плечо и принялся тыкаться носом в щеку, вопросительно свистя. Мол, чего замер?! Кайфат не выдержал и усмехнулся под маской. Что ж, пушистый прав!

— Твой выход, Канд! — сказал он.

Раз уж парень так рвется в бой, то пусть проверит силы здесь и сейчас, под его присмотром. Если вдруг что-то пойдет не так, Кайфат хотя бы сможет вмешаться...

Ученик только этого и ждал. Радостно улыбнувшись, он торопливо навесил на себя защитные чары, отставил чуть в сторону правую руку с заготовкой для плети Нергала и нырнул в лаз.

В тот же миг послышались его сдавленные ругательства и шорох, как будто он споткнулся и ударился о стену. К'ирсан с садистским удовольствием ухмыльнулся: тела стражей культистов, не видные из подвала, очень неудачно перекрывали проход. Благодаря Руалу он прекрасно о них знал, а вот Канд поторопился. И, вместо того чтобы сначала проверить дорогу или, на худой конец, спросить учителя, полез сломя голову.

Минус балл за этот экзамен.

Грозно шикнув на нервничающих охранников, К'ирсан двинулся следом за учеником. Быстро миновал весьма узкий проход, проскочил через пару даже не комнат, а каморок, оборудованных для отдыха, после чего оказался в просторном, хорошо освещенном световыми шарами тоннеле. Если верить бумагам, захваченным сезон назад в таком же вот убежище последователей Спящих, он тянулся почти на версту и заканчивался в подземелье какого-то древнего замка, ныне разрушенного.

Канд обнаружился около стеной ниши, в которой лежало разрубленное надвое тело какой-то гадкой на вид химеры в ошейнике, прикованном к цепи. Сразу не поймешь: то ли помесь паука с волком, то ли скорпиона с лисой. Одно слово, мерзость! Зато, даже дохлая, тварь пахла приятно, навевая воспоминания о каких-нибудь восточных пряностях или благовониях.

— Все то же самое. Сначала разминаются на животных, а затем принимаются за людей, — брезгливо поморщился Канд, пнув тварь в уцелевший бок.

— Вроде того, — сказал К'ирсан, посмотрел на ученика и добавил с деланным равнодушием: — Кстати, не забудь проследить, чтобы, как все закончится, собрали бумаги и рабочие дневники местных вивисекторов-исследователей. — Поймал взгляд парня и пояснил: — Лишних знаний не бывает, как не бывает знаний плохих или хороших.

Вряд ли его довод убедил Канда, однако же парень и не подумал перечь наставнику. Можно было не сомневаться, что все исполнит в точности как приказано. А большего и не надо. Не он здесь правитель и не ему возиться в грязи.

Дальше двигались молча. И почти сразу стала заметна неестественная тишина, царящая в подземелье. Отсутствовало эхо, а любые звуки быстро гасли. Даже шаги звучали необычайно глухо, словно в обитой пуховыми подушками комнате.

А ведь вокруг один только камень!

Чутье подсказывало, что в воздухе разлита какая-то магия, но понять что-либо конкретное не получалось. Старая школа, так теперь не умеют! Очередной штрих, подчеркивающий превосходство чародеев прошлого над их современными коллегами. И сколько еще таких ненавязчивых тайн и загадок разбросано по всему свету!

Мархузова корона... С каким удовольствием Кайфат бросил бы все и занялся исследованиями секретов древних мастеров и магов. Разбирал хитросплетения чужих чар, расшифровывал забытые письмена, искал тайники и клады, просто странствовал по свету. Но не в этой жизни! Когда вокруг столько врагов, единственный способ уцелеть — ударить первым, а лучшая гарантия мира — многотысячная армия за твоей спиной. Так что, пока живы его недруги, — никаких пустых мечтаний, целесообразность важнее всего!

Погрузившись в мысли, К'ирсан не заметил, как тоннель закончился и перед ними открылся проход в по-настоящему огромный зал. Какие там замковыи подземелья, гамзарский коллизей и тот, кажется, был меньше. И никаких тебе темных и сырых казематов. Потолок подпирали резные каменные колонны, стены облицованы мраморными плитами, а пол вымощен гранитной брусчаткой. Всюду парят световые шары. Кое-где, правда, неумолимая поступь времени все-таки ощущалась — разбитые барельефы, треснувшие и вывалившиеся блоки, стесанная резьба и разрядившиеся артефакты, — но на общем впечатлении это никак не сказывалось.

Красиво, величественно, здорово. И такое место испортили своими шабашами хфурговы демонопоклонники, гори они вечно в огне!

К'ирсан без особого труда нашел взглядом окровавленную гексаграмму с вписанным в нее сложным узором. Все кривые и ломаные линии просто выдолблены в камне, причем сделано это откровенно небрежно и неряшливо. Не сходя со своего места, Кайфат видел неточности в углах и ориентации по сторонам света, чувствовал дисбаланс призванных Сил.

Сам он ни за что не рискнул бы работать со столь убогим инструментом, а вот культисты оказались не такими осторожными. И использовали напитанный жертвенной Силой рисунок на полную катушку.

Демонопоклонники стояли двумя компактными группами — слева и справа от гексаграммы, — умело поддерживая друг друга чарами и периодически подпитываясь от хранилища с накопленной энергией. Кайфат отлично видел соединяющие их силовые линии и смог оценить мастерство, с которым местные хозяева управлялись с доступными им заклинаниями. Это не недалекий На'аг'Леох, бездумно использующий вложенные в его голову знания, здесь чувствовались годы практики.

И пусть не было в руках колдунов культистов той мощи, с которой К'ирсан столкнулся во время штурма дворца Мишико, бойцам Жижека все равно пришлось несладко. Не зря он всегда говорил, что Искусство важнее голой Силы. Разум всегда побеждает кулаки: если жизнь убеждает в обратном, значит, просто такой слабый разум.

Маг Абер Кетани, некогда служивший барону из окружения Мишико, а ныне в качестве усиления прикомандированный к отряду лейтенанта Жижека, старался изо всех сил переломить ход сражения в свою пользу. Под прикрытием Стены Щитов, которую выстроили бойцы с помощью штатных амулетов, он раз за разом обрушивал на врагов молнии, огненные стрелы и кислотный дождь, чередуя прямолинейные, как лобовой таран, атаки с более хитрыми воздействиями вроде силовых

лезвий, бьющих по каналам связи культистов с хранилищем Силы. И откуда столько энергии взял!

Увы, если подобная тактика и могла сработать, то не с этим противником. Шипам и их магу противостояло сразу десять чародеев — четверо в одной группе и шестеро в другой. А значит, у них было кому держать щиты, контролировать целостность плетений и успевать контратаковать. Все удары Абер Кетани либо блокировались, либо отводились в сторону. Едва не увенчавшаяся успехом атака силовыми лезвиями была вовремя распознана и нейтрализована чем-то вроде Облака Гнили из арсеналов некромантов.

Видимо, маг в стратегии боя сделал ставку именно на успех этого удара. Едва стало понятно, что он потерпел неудачу, поведение Абер Кетани сразу же заметно изменилось. Заклинания потеряли выверенность форм и легкость плетения, движения стали хаотичны и бессистемны. В ауре отразилось испытываемое им чувство обреченности и почему-то стыда. Интересно, стыдно, что подвел остальных, или что проигрывает даже не магам, а демонопоклонникам, тем, кто вместо саморазвития и самосовершенствования пресмыкается перед древними тварями, вымаливая крохи могущества?

И вот здесь Шипы показали себя выше всяких похвал. Отряд, некогда собиравшийся из разбойников и прочего сброда, скованный в одно целое смертным проклятием, превратился в эффективную боевую единицу, а его бойцы в опытных профессионалов, всегда способных преподнести сюрприз. В чем К'ирсан в очередной раз убедился.

Едва стал заметен перелом в ходе противостояния магов, Жижек снова взял руководство боем в свои руки. Короткая команда, и вот уже его солдаты больше не играют роль защитного буфера для прикомандированного чародея, а активно сражаются с врагом.

Р-раз, и Шипы молниеносно перестраиваются, уплотняя Стену Щитов под градом чар культистов. Сотканные из белого дыма магические заряды в виде драконьих черепов бьют с двух сторон, с грохотом взрываются, но так и не задевают никого из солдат.

Два, и в краткий перерыв между атаками Стена на мгновение опускается, а Шипы бьют по ближайшей группе врага пульсарами. Грохочут взрывы, не ожидавшие такого демонопоклонники спешно усиливают защиту. И пока они заняты, солдаты делают «три». Не теряя построения, Шипы бегом преодолевают несколько сажений и снова выставляют Стену.

Замысел Жижека стал понятен. Раз уж в магии превосходство на стороне культистов, бой стоит перевести в противостояние клинков. Главное, подобраться к врагу на расстояние удара. И тогда...

— У них ведь ничего не получится? — спросил Канд с сожалением. Он заметно переживал за лейтенанта, надеясь, что тот выиграет сражение самостоятельно, без помощи короля.

— Разумеется, — хмыкнул К'ирсан. — Жижек слишком переоценил свои силы. Ему вообще не стоило выходить из тоннеля. На Абер Кетани понадеялся, плюс решил взять колдунов нахрапом, с наскока, вот и вылез. А те оказались ребята не промах...

— Ну а если бы культистов было меньше? — торопливо спросил Канд, не отрывая взгляда от происходящего на поле боя. — Или они бы бы не столь умелы...

— Даже будь они полными бездарями, у них за спиной источник даровой Силы! И когда решат, что ситуация становится опасной, перестанут экономить и жахнут со всей дури, — сказал К'ирсан с неудовольствием. Пусть именно из-за подобных ситуаций он и ходил на зачистки логовищ выкорышей Рошага, происходящее ему совсем не нравилось. Проклятье, до какой поры он, король, пусть и сильнейший маг, будет подчищать хвосты за своими людьми?!

Судя по тому, как побледнели телохранители и вздрогнул Канд, его раздражение прорвалось наружу. Проводник из Шипов и вовсе отскочил от К'ирсана как ошпаренный.

Проклятье! Очень захотелось глянуть в зеркало: не пошли ли его усилия по контролю Дара прахом и не зажглись ли вновь в глазах зеленые огни Древней магии. Потратив кучу усилий на то, чтобы все-таки взять под контроль мархузово свечение, он совсем не хотел, чтобы его старания пошли прахом.

— Наш выход! — рявкнул К'ирсан, каким-то чутьем поймав момент, когда командир культистов разочаровался в ходе сражения и решил зайти с козырей.

Пасс рукой, и перед Стеной встает еще один Щит. Гораздо более сложный, внешне похожий на пчелиные соты, с блоками астральных чар и вплетенными в них символами Истинного алфавита. Заготовку под это заклинание К'ирсан сформировал в левой кисти еще перед спуском в тоннель, и вот теперь пришло ее время.

Грубый прямолинейный, однако жутко мощный удар последователь Спящих запоздал на какие-то секунды. Пока одна группа культистов держала защиту, другая — более многочисленная — метнула в Шипов испускающий гниlostное свечение шар, который с пробирающим до самых костей воем врезался в Сегментный Щит К'ирсана.

Шарахнуло так, что зашатались колонны, а с потолка посыпалась пыль. Кайфат же почувствовал, как рвется его плетение, распадаясь под воздействием чуждой магии. Однако с главной задачей оно справилось и сильно ослабило заряд. Стену он уже пробить не смог.

Канд атаковал сразу после взрыва, выбрав своей целью большую команду культистов. Кайфат поступил бы на его месте точно так же: собственная защита выкорышей Бездны ощутимо «просела» из-за разлетевшихся во все стороны осколков, а значит, на ее преодоление требовалось меньше сил. Впрочем, можно было не сомневаться, ученик принял это решение совсем по иной причине. Просто захотел покрасоваться перед Наставником и взялся за тех, кто выглядел более сильным. Мальчишка!

К'ирсан успел пронаблюдать за тем, как Копье Зеленого Огня вонзилось в самый центр вражеский группы, уничтожив сразу двух магов и разбросав в стороны остальных, после чего ударил уже сам. И своей целью выбрал квартет культистов, проморгавших атаку по их коллегам.

Стремительное движение кистями рук, и энергия Астрала переплетается с Силой источника, волевое усилие, и в воздухе вспыхивают, чтобы тут же исчезнуть, знаки Древних. Перед Кайфатом на уровне груди

завис вращающийся диск. Ненадолго — на один или два удара сердца, — после чего с низким гудением устремился к врагу. На половине пути заклинивание разделилось на четыре части, и каждое полетело в свою цель.

Не ушел никто. Диски Грома вспороли защиту культивистов точно нож бумагу, после чего одновременно взорвались. Самые удачливые культивисты умерли мгновенно, а вот одному не повезло — взрывной волной ему перебило ноги и приложило о колонну. Да так, что он даже кричать толком не мог — завывал на одной ноте, точно дикий скорт. Последующий укол смертельным плетением стал для него актом милосердия.

Ничего интересного!

К'ирсан вздохнул. Как-то незаметно для себя он успел привыкнуть к риску, к бущиющему в крови адреналину, к хождению по лезвию бритвы — когда или ты, или тебя. И, сделавшись королем, оказался не готов к новой, более размеренной жизни. Да, она не стала менее опасной, но у этой опасности был уже совсем иной привкус. Как ни крути, но необходимость в подстраховке для своих бойцов лишь повод размяться самому. И тут такое разочарование...

Пока он предавался размышлениям, Канд успел вцепиться в Снежок в поднявшегося на ноги демонопоклонника из «своей» группы и всадил из миниатюрного арбалета стрелу в горло его еще не пришедшего в себя товарища. Не зевали и солдаты Жижека. Еще не отгремело эхо взрывов, как Стена Щитов распалась и Шипы одним коротким броском покрыли разделявшее их до культивистов расстояние. Засверкали мечи, и через мгновение все было кончено.

— Хо, это было легко! — азартно крикнул Канд, обернувшись к Кайфату. Но, наткнувшись на его тяжелый взгляд, осекся.

К'ирсан молча ткнул пальцем в сторону лежащего в стороне от места рукопашной схватки Абер Кетани. Перед самым броском Шипов он вдруг споткнулся, упал и до сих пор не встал.

Канд безропотно развернулся и заторопился к потерявшему сознание магу. Около тела припал на одно колено и наложил руки на лоб и середину груди, закрыл глаза, погружая сознание в состояние Сат'тор. Затем несколько ударов сердца сканировал чужую энергетику и уже через мгновение вышел из транса.

— Перенапрягся и чуть не выжег внутренний источник, — крикнул он, поднимаясь. — Как очнется, минимум седмицу о магии может даже не вспоминать.

— Кто бы сомневался, — буркнул под нос К'ирсан. После чего внезапно вздрогнул и резко поднял руку, призывая окружающих к тишине. Даже затеявший какую-то возню у него на плече Руал замер, словно статуя.

Прошло несколько мгновений, и Кайфат растянул губы в резиновой улыбке. Точно, не показалось! И решительно направился в сторону культивиста, которому достался арбалетный болт в горло. Однако не успел сделать несколько шагов, как демонопоклонник прекратил притворяться и вскочил на ноги. Безумно захохотал, вырвал засевшую в шее стрелу, да так, что кровь хлынула потоком, и... заходил ходуном. Не упал в припадке, а именно заходил ходуном. Словно некая сила вынуждала вибрировать каждую его клетку.

Сразу же завоняло магией Бездны, возникло слабенькое ощущение присутствия кого-то древнего, могучего и мертвого.

Вслед за вибрациями начало корезить все тело, вынуждая его принимать самые разные формы. Пара десятков ударов сердца, и культист окончательно потерял человеческий облик. Лицо вытянулось на манер морды рептилии, глаза расплзлись в стороны, рот превратился в полноценную пасть. Руки истончились, стали похожи на сухие ветки, зато ноги, наоборот, налились мощью и силой. Волосы выпали, а кожа покрылась пятнами из полупрозрачной чешуи. Штаны прорвались, и на пол выпал тонкий хвост. Если На'аг'Леох был по-своему даже красив, как может быть красива хищная тварь, то это бледное подобие змеенога вызывало одно лишь отвращение.

— Кали мне в тещи! — выкрикнул кто-то, остальные принялись поинимать демонов, хаффов, хфургов и те взаимоотношения, в которых находится с ними переродившийся культист. Даже обычно молчаливые телохранители не сдержали ругательств.

Один лишь К'ирсан не произнес ни звука. Гадливо скривившись, он без замаха метнул в мерзкое создание чары паралича и, прежде чем уродец с ними справился, добавил Дрему и Быстрый сон. Эксперименты с изменением вектора воздействия руны концентрации и ее соединение с кое-какими астральными плетениями обогатили арсенал Кайфата весьма эффективными несмертельными заклинаниями.

Культисту этого хватило за глаза. Так и не воспользовавшись теми возможностями, что давало перерождение, он, словно подрубленное дерево, рухнул на камни.

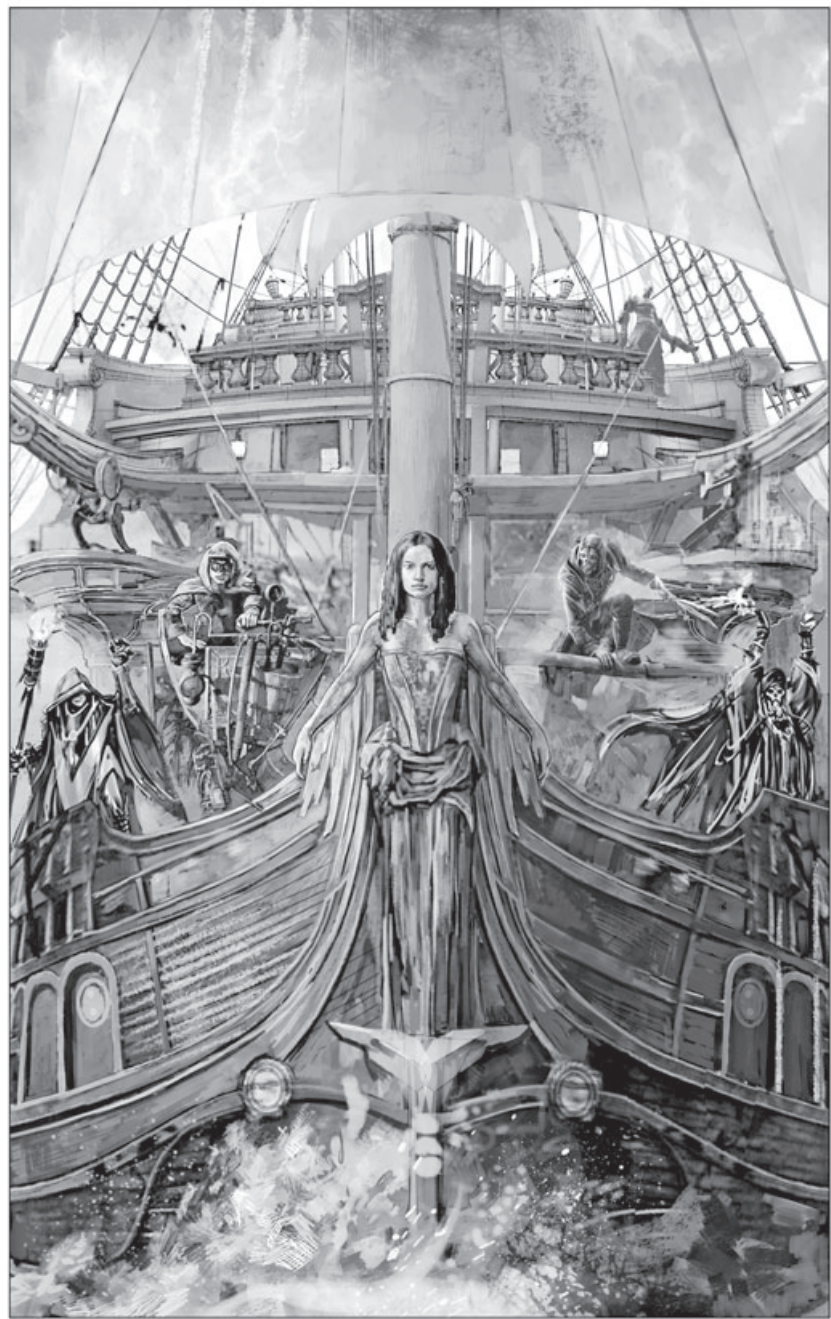
К'ирсан оказался подле него прежде, чем кто-либо успел хоть как-то прореагировать. Выдернул меч из ножен и с размаху вонзил его между лопаток уродца. Левую ладонь тут же положил на оголовье меча, правой рукой достал из сумки на поясе необычайно крупный кристалл дымчатого кварца и поднял над головой. Короткий мысленный импульс, потоки энергии свиваются в замысловатом плетении, и небольшая астральная воронка всасывает едва-едва покинувшую тело душу, загоняя ее в камень.

На все про все ушло несколько секунд. Словно К'ирсан только и делал, что ловил души продавшихся Бездне, используя дикий сплав из Древней магии, доставшихся ему знаний некромантов и шаманских техник гоблинов.

— Будет подарочек Гхолу. Все жалуется, что надоело исполнять обязанности мага Земли... Теперь будет ему работка по профилю, — сообщил Кайфат приблизившемуся Канду, бережно пряча тускло мерцающий кристалл обратно в сумку. С усилием выдернул меч и добавил: — Да, и проследи, чтобы тело упаковали и отправили в столицу к Лансеру. Пусть разберется с этой гадастью.

Канд коротко кивнул. А К'ирсан со вздохом развернулся к почти замершему поодаль Жижкеку. От лейтенанта разило гарью, потом и кровью, однако стоял он ровно и признаков усталости не выказывал. Лишь на лице застыло виноватое выражение. Пожалуй, тут и ругаться нет смысла — сам все понимает. Но закрепить урок все равно стоит.

- Власть силы.
Когда враги
становятся друзьями ●

Царящие в современном обществе, а точнее, в кругу правящей элиты нравственные представления плотно увязаны с концепцией свободы, Света, Светлых сил и некоего Истинного добра. Всегда и везде присутствует глубинное понимание, что все совершаемое представителями цивилизованного мира — это правильно, это хорошо. Потому как на то они и цивилизованные, чтобы всегда поступать как должно. Другое дело варварские страны! Их удел принимать свет просвещения от более развитых государств и стараться изо всех сил, чтобы их не уличили в отклонении от изначального понимания идеалов добра... Что? Вы спрашиваете, кто олицетворяет этот самый Идеал? Народ Светлых эльфов, разумеется... И на будущее, если не хотите разрушить свою карьеру, больше никогда не задавайте таких вопросов!

Из конспекта лекций по вопросам права профессора Гарташского университета, почтенного Нерпа Тулеара

Сенсация, сенсация!! Очередные преступления режима узурпатора Западного Кайена!! Во время встречи с посланцем Нолда он потребовал компенсации за «незаконную» аренду кайенских рудников. Сколь долго страны Объединенного Протектората будут еще терпеть этого наглеца?! Сенсация, сенсация! Только у нас читайте размышления о мотивах поступков личного врага свергнутого короля Мишико!

Из речевки распространителей новостного листка «Время Дзанда» в столице Заурама

ПРОЛОГ

Фехтовальная школа Мастера эл'Кируты, самая известная в Наврасе, располагалась на окраине квартала ремесленников, рядом с заброшенным парком. Не самый спокойный район в городе, но хозяйка — а владелицей и самым сильным бойцом школы была именно женщина — переезжать не желала, называя опасность встречи с лихими людьми важной частью обучения. Кому другому такое отношение, может, и не простили бы, но не эл'Кируте. К самому экстравагантному Мастеру Меча Навраса и окрестностей всегда стояла очередь из учеников и просто желающих подтянуть свой уровень владения клинком. Двухэтажное здание школы, покрытое белоснежной плиткой с затейливым узором, в каком-то смысле даже считалось одним из символов города, и Совет Почетных граждан не раз обсуждал идею внести его в официальный список достопримечательностей. Но пока, правда, дальше разговоров дело не шло...

Дарга подобные тонкости практически не интересовали. Все, что ему было нужно от школы, — достойные партнеры для тренировок и возможность аттестации на звание Мастера. Эл'Кирута такую возможность ему давала, а все остальное не важно. Мысль о «бабе с мечом» у него если и возникала, то после первого же урока развеялась как дым. Хозяй-

ка — беловолосая, сухощавая, неопределенного возраста тетка — получила звание Мастера Меча точно не за красивые глаза.

Регулярно посещать фехтовальный зал Дарг начал полгода назад и тогда же получил официально назначенную дату испытания на звание. Сначала заглядывал раз в седмицу, потом увеличил число тренировок до двух, когда же до срока осталось менее четверти сезона, стал ходить почти каждый день. И всякий раз он брал с собой Селерея. Новые противники положительно повлияли на обучение мальчика, и он удивительно быстро прогрессирует.

Вот и сейчас Дарг не без гордости наблюдал за тем, как воспитанник лихо теснит своего шестнадцатилетнего соперника в угол, а затем «добивает» косым ударом с выбросом энергии. И если бы не тренировочные доспехи, простым падением и синяком на груди его противник точно бы не отделался.

Все-таки из мархузеньша будет толк!

— Наставник, видели, как я его? — возбужденно зашептал раскрасневшийся Селерей, подскочив к Даргу.

Гвонк похлопал ждущего похвалы мальчика по плечу:

— Неплохо для твоего уровня. Но хвастаться будешь, как начнешь справляться с подобными ему без использования моих техник, — сказал Дарг менторским тоном, без капли теплоты в голосе.

Парнишка на мгновение посмурнел и уважительно поклонился, благодаря за науку. Однако радость от победы перевесила, и когда он помчался переодеваться, снова был в хорошем настроении.

А вот Дарг хорошим расположением духа похвастать не мог. С раннего утра его грызло предчувствие приближающейся угрозы, но в чем она заключается и с какой стороны ждать удара, понять не получалось. До чего дошло: сегодня он даже пришел в школу в кольчуге скрытого ношения, чем не утруждал себя уже много лет. Зачем броня, если главная твоя защита — незаметность и скрытность? Раньше такая тактика себя полностью оправдывала, и вдруг такой поворот. В том, что проснувшееся чутье на опасность это нечто большее, чем приступ мнительности, Дарг не сомневался ни на миг.

Кивнув старшему Наставнику на прощанье, Дарг спустился на первый этаж и забрал с оружейной стойки свою саблю. Кольчугу он надел еще раньше, сразу по окончании своего занятия, так что дальше ждал уже полностью экипированным.

Мальчишка появился спустя пять минут после того, как бывший вождь кочевников вышел на крыльцо школы. Он был умыт, аккуратно одет, а подаренный на прошлый день рождения хлыст из гибкой стальной ленты с шариком на конце, как и положено, прятался на манер пояса под курткой.

— Наставник, парни в умывальне говорят, что ты точно пройдешь испытание. Никто не сомневается! Даже эл'Кирута... — зачастил Селерей, едва увидев Дарга.

— Для тебя госпожа эл'Кирута! — холодно поправил воспитанника гвонк.

Парнишка, уже привыкший к подобной манере разговора, торопливо закивал:

— Да-да, госпожа эл'Кирута! Она сказала, что на ее памяти ты самый сильный претендент на Мастера! Представляешь?!

— Представляю! А теперь замолчи и смотри по сторонам... Забыл, как всегда и везде должен вести себя воин?! — одернул мальчика все больше и больше мрачнющий Дарг. — Ищи любое нарушение порядка вещей!

Чувство опасности уже не предупреждало, оно билось в конвульсиях, крича о смертельной угрозе. Однако гвонк по-прежнему не видел ничего подозрительного. Все было как обычно: нет ни враждебной магии, ни странных прохожих, ни лучников, прячущихся в подходящих для зады местах. Ничего...

— Да чего его искать-то? — вдруг удивился Селерей. — Вон в той подворотне живут два трусливых скорта. Раньше, всякий раз, как видели уважаемого Наставника, они прятались, а теперь стоят и пялятся, как заколдованные.

Услышанное едва не заставило Дарга сбиться с шага. Тут и вправду всегда мелькали две дворовые шавки, к которым мальчик первое время постоянно лез знакомиться. Гвонку даже пришлось сделать Селерею внушение о неподобающем поведении. Интерес вроде угас, но, как оказалось, не до конца. И похоже, теперь тяга парнишки к грязному зверью спасет им жизнь.

Потому как Даргу хватило одного взгляда в сторону упомянутых скортов, чтобы опознать одержимых злыми духами. И какого хаффа он сам их не увидел...

— Приготовься уйти в сторону, только незаметно, — одними губами сказал Дарг. — И ради Светлого Орриса, не лапай свой хлыст!

После этих слов Дарг остановился и нарочито громко принял распекал Селерея за любовь к силетням. Тот поник головой и начал хлопать носом, что, на взгляд его Наставника, уже было перебором. Не бывает такого, чтобы маленький воин, изучающий боевые искусства, приученный терпеть боль и переступать через себя, вел себя как обычный капризный ребенок!

Видимо, так же подумали и устроители засады... Хотя, может, испугались, что их жертвы пойдут другой дорогой? Впрочем, не важно, главное, что неизвестный наблюдатель дал отмашку и на Дарга с Селереем напали.

Первыми атаквали одержимые скорты. В полнейшей тишине звери двумя тенями кинулись на гвонка: один бросился в ноги, а вот второй вытянулся в длинном прыжке, нацелившись если не вцепиться в горло, то хотя бы сбить с ног.

Но подобными фокусами Дарга было не пронять. Мощным пинком встретив нижнюю тварь и на мгновение ее дезориентировав, он еще в воздухе развалил на две половинки любительницу прыжков. И не просто разрубил ее физическое тело, а еще и рассек аурным клинком астральную сущность. Умерший окончательной смертью одержимый монстр еще падал, когда сабля возвратным движением снесла голову его сородичу.

На все про все ушло всего несколько секунд, но их хватило, чтобы на сцене появились четыре новых действующих лица. Первыми взгляд вы-

хватил двух воинов, стремительно несущихся к нему со стороны трехэтажного здания с выбитыми стеклами. У каждого по две сабли и легкий доспех всадников на тиррах из земель гвонков. И характер движений бойцов, а особенно их скорость, говорил, что за головой Дарга на чужбину заявила пара опытных Мечников. На другой стороне улицы, около подворотни, из которой выскочили одержимые, стоял похожий на щепку шаман. Перед собой на вытянутых руках он держал огромные бусы, что-то напевая на наречии тарков. И можно не сомневаться, что результат его колдовства очень не понравится Даргу.

Ну и наконец, последний беглый вождь кочевников увидел пращника, который успел раскрутить свое оружие и запустить в него свиным желудком. В этот раз удалось увернуться, но, когда Дарг схлестнется с Мечниками, шансы попасть под удар сильно возрастут. И тогда ему не поможет никакая кольчуга! Не пробив броню, примитивный снаряд просто переломает ему все кости.

Как же быть, какую стратегию выбрать?! Будь он один, Дарг рванул бы во дворы, под прикрытие кирпичных стен и деревянных заборов, чтобы в их лабиринте по одному переловить всех убийц. Но как быть сейчас, когда с ним Селерей? Как бы он ни относился к мальцу, его матери и поручению Чес'сена, зла ему не желал и даже чувствовал какую-то ответственность.

Нет, это не выход... Так, а почему Селерей еще здесь?!

— А ну двигай отсюда, полюби тебя Кали!! — рявкнул Дарг, заметив, что паренек все так же стоит неподалеку от него, с растерянным видом пялясь на врагов. Учил его, учил, а как до дела дошло, так он в размазну превратился... Проклятье!

Времени на ругань и крик не осталось: Мечники были уже совсем рядом, беря беглого сородича в клещи. Один из них не поленился, метнулся к Селерею и мимоходом, не сбавляя шага, рубанул клинком. Вот только если он рассчитывал этим избавиться от мальчугана, то сильно просчитался. За миг до удара Селерей провалился в нижнюю стойку, пропуская саблю над головой. Мало того, когда убийца, резко затормозив, собрался пустить в ход второй клинок, паршивец вогнал ему в щиколотку трехгранный стилет и мячиком откатился в сторону.

Как же этот раненый сын хфурга заорал! И дело не столько в боли, сколько в злости и унижении. Могучий Мечник и опытный воин оказался серьезно ранен в честном бою с... пусть обученным, но ребенком! Дома, в Запретных землях, о таком до самой смерти бы помнили, никакие последующие подвиги или заслуги бы не спасли!

Жаль испить чашу позора неудачник уже не сможет. Дарг метнулся к потерявшему подвижность бойцу. Если уж появилось у врага слабое звено, то не воспользоваться им значит разгневать богов.

Из энергетических центров привычно хлынула энергия, наполняя мышцы силой. Он сделал один шаг и... с огромным трудом отбил сначала горизонтальный удар второго Мечника, а затем косой снизу вверх. Тело не желало двигаться с привычной скоростью, со всех сторон его словно сжали невидимые тиски, в разы замедляя каждое движение. Мастерства Дарга хватило, чтобы предвосхитить обе атаки и отбиться, но о контратаке следовало забыть.

Аура пошла волнами, противостоя магическому воздействию, где-то раздвигая силовые линии, где-то рассекая или вовсе разрывая. Заклинание шамана затрещало, распадаясь, а связавшие Дарга по рукам и ногам духи начали один за другим отправляться обратно в иные планы Бытия. Телу стала возвращаться привычная легкость, и напор противника перестал казаться таким уж опасным. В одиночку Мечник был ему не соперник! Жаль только драться с Даргом он пришел не один...

Помимо самой схватки, Даргу приходилось следить за пращником и снова что-то колдующим шаманом, постоянно помнить про притихшего раненого... Едва последний оказался у него за спиной, как противник усилил напор, не давая отвлечься ни на миг. Долго такой ритм он вряд ли бы выдержал, но долго было и не нужно. Стоя под градом ударов, Дарг всей кожей ощущал, как невидимый сейчас враг поднимает сабли и готовится вонзить ему в спину.

Он уже собирался отпрыгнуть куда-нибудь в сторону, пусть даже ценой ранения, как вдруг услышал сдавленный вздох и шум падения тела. Но если Дарг отметил случившееся лишь краем сознания, то дерущийся с ним боец не удержался и вильнул глазами... Всего на какой-то миг, но его движения потеряли плавность и неразрывность, за что он моментально был наказан. Отбив одну саблю и скользнув под другую, Дарг сократил дистанцию и вогнал два пальца, как когда показывал Селерею на примере манекена, прямо в горло врага. А когда тот замер от болевого шока, завершил схватку рубящим движением своего клинка, распахав тело Мечника от паха до середины груди.

После чего, по-прежнему не оглядываясь, зигзагом понесся к любителям бить издалека.

Шаман занервничал, прервал чтение заклинания, одним ловким движением намотал бусы на руку и принялся складывать из пальцев какие-то знаки. Колдовство сработало быстро. Сначала на пути Дарга возникла стена пламени, через которую он проскочил, всего лишь уплотнив ауру, а затем полетели обычные Стрелы Эльронда. От них Дарг либо уворачивался, либо отбивался клинком духа. Из-за непрерывных магических атак он дважды едва не «поймал» снаряды пращника, каждый раз отвечая броском коротких заточенных штырей. Впрочем, как и его противник, Дарг тоже оба раза промахнулся.

Наконец он оказался рядом с шаманом и, разрубив его руку, поднятую в тщетной попытке защититься, самым кончиком сабли чиркнул по горлу. Этого хватило, чтобы колдун гвонков захрипел и повалился на мостовую, забрызгивая камни кровью. Второй удар, в сердце, Дарг нанес, когда тот уже лежал.

Следующим на очереди был пращник, который менял ремень для метания на валяющееся в ногах копьё. Дарг только сделал шаг в его сторону, как тот внезапно вздрогнул и, прижав ладони к груди, рухнул лицом вниз. Из спины последнего врага торчала эльфийская стрела с белым оперением.

— А вот и помощнички появились, чтоб им хаффами переродиться! — пробормотал Дарг, оглядываясь.

Стрелок в зеленом плаще с капюшоном обнаружился почти в конце улицы. Лук он опускать не спешил и настроженно выискивал новую

цель. Еще двое его коллег только-только занимали позиции на крыше трехэтажного здания рядом с приметной башенкой.

— Ну надо же, почти полная звезда. Подумайте только, какая честь! — хмыкнул Дарг, находя взглядом Селерея.

Мальчик все так же стоял подле убитого Мечника и настороженно следил за Длинноухими. В руке он держал хлыст, которым сегодня отправил на перерождение своего первого врага. Что ж, ради такого дела Дарг даже не будет его наказывать за непослушание. Ну или если накажет, то не слишком серьезно. В конце концов, парнишка достойно проявил себя в бою: Дарг, конечно, справился бы и без него, но далеко не так быстро.

— Рад видеть тебя живым, Дарг, сын Сохога. — Саженья в десяти от места схватки тени между домами вдруг расступились и на освещенную улицу вышел Ханг Чес'сен в сопровождении двух воинов. — Как тебе понравился привет от брата?

— Почему именно от него? Откуда такая уверенность? — Дарг подозрительно уставился на гостей.

— А от кого же еще? Шаман, три воина, два из которых Мечники... Все четверо — гвонки! Какие могут быть сомнения? — неприятно улыбнулся Ханг, приблизившись к беглому вождю тех самых гвонков.

Дарг раздраженно дернул щекой и, вытерев окровавленный клинок специальной тряпицей, вернул саблю в ножны. Поманил Селерея.

— Например, этот помет тарка натравить на меня могли вы. Для большей сговорчивости в нашем общем деле, — мрачно пояснил он. — Не зря же проклятый Кали и Темным Оррисом прашник сдох именно в тот момент, когда я собрался скрутить его для допроса.

И без того неприятное лицо Ханга исказила гримаса гнева.

— Мы?! — зашипел эльф. — Мы пасли твоих сородичей уже полторы седмицы, с момента как те появились в Гонуле. Сегодня ночью собирались накрыть их логовище, но они нашли тебя раньше... И вместо того чтобы поблагодарить за помощь, ты обвиняешь Кали знает в чем! — А под конец и вовсе прорычал: — Смертный, не испытывай наше терпение!

— Вот как... — усмехнулся Дарг, совершенно не впечатленный словами Чес'сена. Поощрительно похлопал подошедшего Селерея по плечу, чем вызвал у того широченную улыбку, после чего остро глянул на Длинноухого. — Если вы ни при чем, то какого мархуза убийцы пришли ко мне именно сейчас? Не год назад, не два и не три, а именно сейчас. В чем причина?

— Быть может, в том, что приготовления, о которых мы говорили полгода назад, вступили в финальную фазу? — совершенно спокойно сказал Ханг. — Теорн что-то почуял, всполошился и решил на всякий случай полностью закрыть тему с беглыми претендентами на власть. И подтверждение тому неподготовленность команды ликвидаторов. В таком составе ее хватило бы для убийства Мечника Дарга, но никак не эл'Дарга.

Селерей, услышав подобное титулование Наставника, гордо приосанился, но на самого гвонка столь грубая лесть не действовала.

— А не слишком ли рано делить голову неубитого мархуза? — неприязненно спросил он.

Разговор уходил в сторону, эльф явно недоговаривал — например, непонятно, как убийцы так быстро нашли Дарга или почему сами эльфы ждали появления гостей с Сардуора, — и гвонк не имел никакой надежды добиться правдивого ответа.

— В самый раз, — сообщил Ханг. — Да и в конце-то концов для наших планов нужен не воин, а вождь. Титул Мастера всего лишь приятный довесок, полезный в ситуациях, подобных этой. — Первороденный кивнул в сторону тел на мостовой. Селерея же он нарочито игнорировал. Впрочем, Дарг уже успокоился и в речи Чес'сена смог вычленить главное.

— Все-таки вождя? — переспросил он со значением.

— Почти, — сказал Ханг, по-звериному наморщив нос, и добавил: — Да и вообще, какая разница? Пора заканчивать здесь дела и возвращаться на Сардуор. Время пришло!

Дарг, давно уже ждавший этих слов, не удержался и вздрогнул. Потому как дома всегда лучше, чем на чужбине. Как ни старайся, но иноземцы все равно останутся для тебя иноземцами, а ты в их глазах до смерти не избавишься от клейма чужака. Плохо, когда ты мыкаешься по миру и не можешь нигде найти лучшей доли, но вдвойне ужасней, если тебе некуда вернуться после странствий.

Вот Даргу было куда. И проклятый Темными богами эльф являлся тем ключом, что открывал ему дорогу домой. За это же можно простить многое, очень многое...

* * *

Долина Трех курганов издревле славилась как заповедное место и земля мира, где ни один, даже самый бешеный орк никогда не прольет кровь врага. Здесь вели переговоры враждующие племена и кланы, заключались союзные договора и приносили клятву духам предков великие вожди. Долина для диких и грубых орков была такой же святыней, как Белая пирамида для народа Глантоса, Дворец Закона для лишенных Дара жителей Нолда или ныне сожженный дотла Ссар'лаэр'гоар для М'Ллеур.

И вот теперь здесь, в сердце земель народа ха'ора, как иногда называли орков в Империи Заката, находилась делегация от эльфов Ночи. Необычности ситуации добавляла причина их появления в долине. Грозные соседи не требовали капитуляции, что случалось в прошлом, не выдвигали ультиматумов, что тоже бывало, и уж точно не просили о мире, чего, как они надеялись, не произойдет никогда. М'Ллеур примерили на себя роль переговорщиков... чем привели шаманов и вождей орков в полнейшее обалдение. Могущественные и высокомерные маги, считающие всех и вся грязью под ногами, несли в степи Горха слово смертного короля-чародея. Разве может быть в этом глупом мире что-то более удивительное?

— Коллега, вы когда-нибудь раньше видели столько ха'ора одновременно? — спросил варрек Минош мрачно.

Шатры эльфийской дипломатической миссии располагались на небольшой возвышенности, так что палатки, юрты и чумы вождей и шаманов орочьих племен, собравшихся на малый сход вождей, были у них как на ладони. А ведь там, где лидеры, там и советники, телохранители, слуги и ученики. Так что орков между тремя курганами и вправду собралось немало.

— Лишь однажды, — важно кивнул варрек Легрун. — Когда случайно заглянул в Желтый зал дворца короля и увидел там картину уважаемого Иртуна Де'Круа «После разгрома Орды».

Тут он не удержался и широко ухмыльнулся, Минош ответил тихим смехком. Да, приятно осознавать, что тебя окружают единомышленники. Что кто-то еще был бы счастлив говорить с дикарями на языке силы, а не дипломатии.

— А может, мы зря всю эту игру в посредников затеяли? — едва слышно, одними губами сказал Легрун. — Собрали всех варреков, простых магов-практиков, усилили полками тяжелой пехоты, лучниками, да и прошили по степям огненной косой до Лыдистого океана и обратно!

— Всех варреков? — Минош скривился, словно съел неспелый друл, и украдкой вытер вспотевшее лицо. — Пять-шесть лет назад, когда был разрушен Гамзар, я бы с тобой еще согласился, но не теперь. Число нападений тварей Темного океана постоянно растет, с каждым разом на берег вылезают все более и более мощные порождения Мрака, и недалек тот день, когда на защиту придется встать уже не просто чародеям, а нашим с тобой коллегам. Хотя к чему это все... Зачем подняли Знамя Призыва, ты знаешь не хуже меня!

— Знаю, не спорю. Но помечтать-то можно?! — пробормотал Легрун и промокнул лоб батистовым платком. — Вымя Кали, да что ж так жарко-то!

Воровато оглядевшись, варрек прошептал короткое заклинание, и обоих магов как из душа обдало морозной свежестью. Не остался в стороне и Минош, правда, он действовал более прямолинейно и наколдовал у них над головой небольшую тучку. Жить сразу же стало веселей.

— Добром эта засуха не кончится... — согласился Минош и не без злорадства заметил: — Ничего, сговорчивее будут.

Эти его слова словно послужили катализатором, и среди орков началось активное шевеление. Прекратилось внешне бесцельное хождение между шатрами, стих уже опостылевший М'Ллеур многоголосый шум. Все замерли, и лишь группа из трех десятков представительных воинов и сильных шаманов целеустремленно направилась к эльфам.

Едва хозяева долины приблизились, как Легрун, на правах старшего в делегации, пригласил их проследовать в специально подготовленный для переговоров шатер. Орки не возражали, правда, некоторые из них, самые звероватые на вид, восприняли предложение укрыться от палящих лучей Тасса как проявление слабости и обменялись усмешками.

Помойное семя!!! Минош едва не потерял плохо дающийся ему контроль над обликом, выпустив наружу демонические черты. Как смеют эти грязерожденные твари так вести себя со Старшей кровью?! И почти сразу мысли перескочили на того, по чьей вине они и оказались здесь. Список претензий к К'ирсану Кайфату, за каждую из которых варрек вырвал бы ему сердце, вырос еще на один пункт...

Едва переговорщики оказались в шатре, как заговорил самый старый орк. В лицо Минош видел его впервые, но, судя по регалиям — медальону из зуба Большого Илима в виде красного глаза и вытатуированной на правой щеке раскрытой ладони, — это был Фукенг Рука Юрги, Верховный шаман ха'ора. И несмотря на возраст, от него так и несло дикой могучей Силой.

— Темные, мы услышали просьбу вашего короля и собрали малый сход вождей. Здесь самые влиятельные лидеры воинов и шаманы племен, — неожиданно мощным басом выдал старый колдун. — Теперь хотим услышать, что намерен предложить нам повелитель наших исконных врагов. — Орк растянул губы в кроважадной усмешке и добавил: — Но будьте осторожны со словами. Мир на пороге смутных времен, и это единственная причина, по которой сход согласился выслушать Пробудивших Древнюю кровь.

Атмосфера в шатре накалилась, и Минош поймал себя на мысли, что прикидывает, каким заклинанием и кого из орков он ударит первым. Только теперь он понял правильность решения Наставника, который назначил главным в миссии не его, а Легруна. Коллега более сдержан, и он точно не поддастся эмоциям. А ведь от них требуется не просто выдержать, но еще и добиться поставленных целей! Нет, именно сейчас Минош точно не хотел бы быть на месте старшего товарища.

— Вы правы, смутные времена наступают. И, чтобы пережить надвигающийся хаос, нужны нестандартные решения, — абсолютно спокойно ответил Легрун. Будто и не было в словах шамана слабо прикрытых угроз. — У М'Ллеур новый союзник, который сильно заинтересован в дружбе с народом степей. И наш повелитель в милости своей согласился стать посредником между вами.

— Король Западного Кайена дорос уже до звания союзника? — продемонстрировал осведомленность в делах Сардуора шаман. — Ночных эльфов так впечатлили его успехи, что они стали заводить «союзников» среди смертных? Тогда наступили времена еще более смутные, чем мы могли представить.

Струдившиеся вокруг старого хрыча орки шумно загоготали.

— Думаю, король Кайфат сам способен ответить на многие ваши вопросы, — сообщил Легрун с холодной улыбкой. И выложил на высокую подставку в центре шатра плоский кристалл памяти. Влил потребную порцию Силы, пробормотал заклинание активации, и вот уже вместо камня возникла призрачная фигура К'ирсана Кайфата.

Король-маг был одет неброско: камзол, брюки, рубашка навывпуск, сапоги. На поясе меч, а лицо скрыто маской. Из украшений одна лишь корона. Ни тебе золотых цепей в руку толщиной, ни пуговиц из драгоценных камней, ни безумно дорогих тканей. Хотя зачем ему подобная демонстрация богатства и власти? Зеркалом его могущества стали глаза, полыхающие ярко-зеленым пламенем Истинной магии. Несмотря на участие в общем ритуале, Минош так и не смог оценить реальный уровень К'ирсана во владении Искусством. Но если его мастерство соответствует проявленной Силе, то он действительно весьма и весьма опасный противник.

Все присутствующие в шатре шаманы явно пришли к тем же выводам, потому как хоть и с некоторым запозданием, но встретили появление иллюзии уважительным наклоном головы. Дикари умели ценить личное могущество.

— Приветствую вождей прославленных орков: воинов, о мастерстве и доблести которых слагают легенды на всех континентах! — сообщило объемное изображение короля. — Жаль, личная встреча пока невозможна, и, чтобы выказать свое восхищение вашим народом, приходится использовать посредников. Надеюсь, это маленькое неудобство никак не повлияет на ход нашей беседы. — Хозяин Западного Кайена развел руками, как бы извиняясь. — Хотя о чем это я, настоящим воинам чужды политесы, а потому перейду к делу. Западный Кайен заинтересован в найме трех орочных пехотных легионов сроком на год, с возможностью продления контракта. Оплата будет производиться не деньгами, а продуктами — хлебом, сухофруктами, маслом и вяленым мясом. В случае участия воинов в боях — из захваченных трофеев будет выплачиваться премия. Если уважаемых вождей интересует данное предложение, то подробности сделки можете узнать у моих посланников... Надеюсь, вы сделаете верный выбор, а наша дружба будет долгой и плодотворной!

Иллюзия пошла рябью и пропала.

— Неожиданно... До сего дня еще никто не предлагал нашим воинам вместо звонкого золота проливать свою кровь за еду, — со странной интонацией сказал Верховный шаман.

Вожди поддержали его дружным ворчанием, но и только. Не было ни злобных воплей, ни угроз, ни ругани. Яростные, несдержанные орки встретили столь необычное, если не сказать оскорбительное, предложение почти спокойно.

— Стараниями магов и земледельцев в Западном Кайене последние годы собирают невиданные урожаи зерна, растет поголовье скота и домашних ящеров, — пояснил варрек Легрун уверенно.словно был не эльфом Ночи, а каким-нибудь мархузovým торговым представителем К'ирсана Кайфата. — И, насколько мне известно, Кайен совершенно не затронула засуха.

Минош с трудом вспомнил, что нечто подобное было написано в тех бумагах, которые им передал перед поездкой Наставник. Сам он лишь пробежал записи взглядом, а вот старший явно отнесся к делу гораздо ответственнее. Удивил, удивил, ничего не скажешь!

— Да, засуха многое меняет, — покивал шаман и погрузился в размышления.

Остальные лишь почтительно молчали, ожидая его решения.

Хотя чего там решать? Массовая миграция природных духов, не иначе как связанная с той отрыжкой Бездны, что засела в Козьих горах, уже стала причиной проблем с урожаями по всему миру. Страны Объединенного Протектората имеют запасы, но надолго ли их хватит? И как быть тем, кто далеко не столь богат и предусмотрителен? Кое-где обязательно начнется голод, цены неизбежно поползут вверх, но в какой-то момент зерно перестанут продавать даже самые жадные торговцы. Потому что золото нельзя есть! Скотоводы-орки особенно уязвимы перед подобным сценарием. Уже сейчас недовольные шестипалы рыщут по сте-

пи в поисках сочной травы, а что будет дальше, когда та окончательно пожухнет? Чем ха'ора будут кормить свои стада? Что через год будут есть сами орки, после того как весь свой скот пустят под нож? Идти войной на соседей, чтобы добыть пропитание и уменьшить число голодных ртов? Что ж, вариант. А К'ирсан Кайфат предлагает второй, гораздо более разумный...

Нет, нет у орков выбора. Что бы там этот хрыч ни изображал! Минош едва заметно улыбнулся и переглянулся с Легруном. Тот осторожно кивнул.

— Кстати, у нас есть небольшое дополнение. Если желающих послушать государю Западного Кайена окажется много, то число легионов можно увеличить до четырех... или даже пяти, — добавил свой гильт Минош. — Если такая ноша окажется казне короля Кайфата не по силам, эльфы Ночи протянут ему руку помощи.

— О, я смотрю, вы, Длинноухие, с этим человеком связываете большие надежды! — удивился Верховный шаман.

— Скажем больше, именно мы помогаем королю искать большегрузные суда для перевозки платы за ваш будущий наем. И это наш флот будет сопровождать караваны в Темном океане, — сообщил Легрун немного снисходительно и добавил: — Мой народ любит помогать нуждающимся...

— Да не иначе! — не выдержал стоящий за спиной шамана вождь и загоготал. Остальные его поддержали, словно недоносок здорово пошутит.

Эльфы ответили кривыми ухмылками.

— Ладно, подумаем мы над предложением вашего человека... крепко подумаем, — объявил наконец старый шаман, поднимаясь с пола. Выдернул из руки Легруна бумаги и направился к выходу из шатра, уже на пороге остановился и через плечо бросил: — Удивительное дело, две седмицы назад к нам на огонек заглядывали Длинноухие из Маллореана, теперь вот вы... И все хотят наших воинов. Редкое единодушие для «старшей» расы. — Слово «старшей» орк едва ли не выплюнул. Небрежно махнул лапицей и вышел наружу. Остальные потянулись следом.

М'Флеур остались одни.

— Светлые, значит... — задумчиво протянул Минош. — Интересно, это сородичи большой поход против тварей Бездны собирают или еще зачем?

— Да какая разница? Для чего бы им орки ни понадобились... Чем меньше их у наших границ, тем лучше. Если же они и предложение Кайфата примут, то можно будет смело снимать с северных рубежей пару полков. При любом раскладе мы в плюсе! — возбужденно зашептал Легрун. — Еще бы твоя затея с увеличением числа наемников выгорела...

На это Минош лишь пожал плечами. Ему тоже было интересно. Особенно если вспомнить об истинной причине того, почему он предложил увеличить численность запрошенных орков. Пять легионов — это почти двадцать тысяч бойцов против примерно пяти тысяч солдат К'ирсана Кайфата. В истории уже бывали случаи, когда наемников становилось много больше собственных войск властителя. И всегда такое нарушение баланса заканчивалось бунтом. Зачем честно служить, если

можно забрать силой?! Слишком велик соблазн, чтобы долго ему сопротивляться...

Минош надеялся, что на этот раз будет так же. Потому как, несмотря на всю пользу от сотрудничества с наглым смертным, ненависть варрека к нему крепла день ото дня. И желание поквитаться с ургским отродьем, чтоб его душу ветры Бездны разорвали, становилось попросту нестерпимым.

* * *

Простые решения — вот тот соблазн, с которым приходится бороться командирам и руководителям всех мастей в любых сложных ситуациях. И не важно, речь идет об экономическом кризисе или охоте на особо злобных убийц, простые решения всегда манят своей доступностью, понятностью и... популярностью у подчиненных. Беспристрастный, осознанный, долгий, часто безуспешный поиск ответов воспринимается как слабость и некомпетентность, а эмоциональный всплеск, игра на инстинктах, наоборот, кажется проявлением решительности и способности ориентироваться в обстановке. И ладно, если последнее выбирают люди обычные, а как быть, если под влиянием чувств судьбоносное решение принимает некто по-настоящему влиятельный и могущественный?

Такие мысли одолевали Айрунга с самого начала операции «Возмездие».

Нападение на Муар стало для всего Нолда даже не катастрофой, а национальным унижением. Самое главное государство на Торне вдруг получило мощнейшую пощечину. Разве можно такое простить или просто оставить без внимания? Все, начиная от забитых пейзан и кончая Мастерами Магии, жаждали отмщения. Жестокого, кровавого и обязательно скорого. К чему следствие, поиск виноватых, когда ответ и так ясен? Ну а раз все понятно, то зачем тянуть: на корабли и в бой. Единственная заминка, которая позволялась народной молвой, это пауза для выбора цели: куда следует ударить подлого врага, чтобы ему было как можно больнее...

В операции «Возмездие» приняли участие сразу две эскадрильи боевых пузырей: пять тяжелых бомберов, четыре средних и один большой охотник, транспортник и шесть легких разведчиков. На борт летающих судов взошли лучшие боевые маги, сильнейшие практики, а возглавил карательную экспедицию лично Архимаг. И вся эта колоссальная сила направилась к главному порту Тлантоса, его морской жемчужине — городу Гиркалу. Через этот порт Тлантос торговал с Грольдом и Суудом, именно он служил перевалочной базой для всех, кто боялся плыть в Сардуор мимо пиратского Змеиного архипелага и нацелился на Потерянные воды. И именно удар по нему обещал стать для Тлантоса наиболее болезненным.

Око за око, зуб за зуб, город за город!

Айрунг, в качестве личного представителя Магистра Наказующих, оказался приписан к флагману эскадрильи — большому охотнику «Семь Башен». Гораздо символичнее было бы прилететь мстить на «Муаре»,

но пузырь с таким названием еще десять лет тому назад разбился под Яроградом.

Уже много повидавший Истинный маг присутствовал на совещаниях в штабе, разговаривал с офицерами и с каждым днем все больше и больше мрачнел. Ему совсем не нравился настрой коллег. Потому как они летели в Гиркал не громить военные силы врага, уничтожить инфраструктуру или подрывать экономическую мощь, а безжалостно карать. Жечь все на корню, до самого каменного основания. К смерти приговорили не только порт, но и весь город со всеми его жителями. И Айрунг совсем не желал мараться в подобной грязи. Вот только кто его спрашивал?

...Гавань Гиркала по форме напоминала гигантский вытянутый эллипс. С одной стороны располагались причалы, доки и склады, а с другой — городская набережная. Для входа в акваторию порта следовало пройти мимо двух сторожевых башен, но они уже лет пятьсот как пустовали, а некогда натянутая между ними цепь теперь ржавела на дне. Гиркал был совершенно беззащитен и ни разу не подвергался нападениям лишь в силу особенности своего географического положения.

Воздушный флот Нолда появился в районе порта ближе к вечеру, когда Тасс уже медленно клонился к горизонту. Пузыри шли двумя эскадрильями, используя классическое атакующее построение. Сначала под чарами невидимости летели разведчики. Раскинув сети артефактных чар, они мелким бреднем прочесали территорию Гиркала, выискивая приоритетные цели: стационарные метатели, башни магов и заклинательные площадки, армейские посты и арсеналы. А обнаружив — передавали их координаты через амулеты связи в штаб. Следом скользя охотники, чьей задачей было уничтожение наиболее опасных объектов. Работали они точно, бортовые метатели и молниеметы применяли почти ювелирно, подавляя любые, пусть даже только потенциальные очаги сопротивления. Последними летели бомберы, вываливая на противника всю запасенную в трюмах дрянь: алхимические бомбы, одноразовые артефакты и баки с жидким огнем. Эти били куда попало, норovia накрыть как можно большую площадь.

И все бы хорошо, да только нет и не было в Гиркале достойных целей для столь мощной атаки. Если не считать за таковые казармы городской стражи и несколько опорных пунктов портового патруля. Колоссальная сила, предназначенная для уничтожения эшелонированной обороны врага, была слишком велика для насквозь гражданского объекта.

А ведь это была лишь первая фаза операции!

После второй волны бомбардировки наступало время десанта. Транспортники и охотники за считанные минуты высадили на окраине порта полторы сотни подготовленных бойцов, увешанных артефактами и амулетами, и три десятка магов-практиков во главе с самим Архимогом. Им предстояло завершить то, что не смогли сделать удары с воздуха. Правда, на фоне разрастающихся пожаров и жирного черного дыма, уже затянувшего полнеба, затея с высадкой армейцев выглядела бессмысленной.

Айрунг покинул борт пузыря сразу за охраной льера Виттора. Форсировать, как некоторые, не стал и вместо планирования на Крыльях Ветра

воспользовался штатным левитирующим артефактом. На точности посадки это никак не сказалось, зато оставляло простор для манипулирования защитными чарами. Все-таки Айрунг до последнего верил, что хоть какую-то видимость сопротивления Тлантос окажет и, прозевав налет, встретит огнем хотя бы десант. Но, как оказалось, зря боялся. Ни в воздухе, ни после приземления в сторону нолдцев не прилетело ни одного плетения, ни одной стрелы или снаряда метателей — ничего.

Рядом с Айрунгом с руганью плюхнулся льер Нестер, коротким импульсом Силы погасив инерцию. Они приятельствовали со времен памятной кампании против пиратов Змеиного архипелага, которая впоследствии трансформировалась в защиту Гамзара от нашествия монстров. И участие бывшего моряка, а ныне младшего офицера десанта, стало едва ли не единственным светлым пятном во всей этой затее с наказанием Тлантоса.

— Дерьмо тарка, никогда не думал, что добрым словом буду вспоминать атаку Головы Змеи, — объявил льер Нестер, зло сверкая глазами. — Там нам хоть и досталось, мать нашу Кали так и перетак, но зато не было чувства, что мы избиемием младенцев занимаемся. Тут же постоянно себя не честным магом ощущаю или там вином, Илима мне в корму, Света, а самым что ни на есть карателем времен Эпохи Войн.

— Ты бы не орал так. Заподозрят в неблагонадежности — можешь забыть о карьере! — шикнул на приятеля Айрунг. Он неплохо представлял, как работали службы дознания, и знакомства с ними боевому товарищу, который не раз прикрывал ему спину, не желал.

— Да пошли они в... — Льер Нестер разразился чередой сочных эпитетов, но голос понизил. И на Архимага, стоящего в отдалении в окружении коллег, покосился с большой опаской.

Айрунг понимающе покивал и хлопнул приятеля по плечу.

— Все верно сказал. Только далеко пойдут не они, а мы со своим мнением! — сказал он, криво ухмыльнувшись.

Очередную порцию ругательств льер Айрунг не услышал: прозвучал приказ сформировать Малый Круг, и резко стало не до болтовни. Виттор желал немедленно увеличить свою и без того великую Силу, сплавив воедино могущество менее искусных коллег.

Его помощники, постоянно сверяясь с записями, с помощью жезлов Силы уже сноровисто строили неправильный шестнадцатиугольник, вписывая в него печати, руны, размечая астральные якоря и привязывая к чертежу многочисленные накопители. Полным ходом шла подготовка к заклинанию такой сложности, с какой Айрунгу доселе еще не приходилось сталкиваться. Более того, он даже понять его предназначение не мог, быстро запутавшись в линиях и знаках. Нестер, судя по недовольному бормотанию, испытывал схожие трудности.

Общее непонимание задуманного действия не помешало магам взять фигуру в круг, перебросить друг другу мосты для обмена энергией и затянуть несложное, но утомительное заклинание. Необходимость раствориться в общем потоке Силы и требования к концентрации не оставляли никакой возможности для отвлеченных мыслей. И Айрунг целиком сосредоточился на своем участке плетения. Нет, он конечно же ощущал, как уходит его Сила, как диктат чужой воли заставляет его магию созда-

вать непривычные конструкции и принимать неизвестные энергоформы, но куда и с какой целью из него выкачивают энергию, понять не мог. И ладно волшебство, он не видел, что творится вокруг!

Распад Круга произошел неожиданно. Еще секунду назад Айрунг выдавливал из своего Дара последние крохи энергии, как вот уже связь разорвана, а он сам валится на землю, обессиленный. Семя Кали, он дважды стоял в Круге для льера Бримса и оба раза уходил из заклинательного зала на своих ногах. Как вдруг такой сюрприз. И не важно, в чем причина — в сложности создаваемых Архимагом чар или в его способности досуха «выпить» всех доверившихся ему коллег — этот факт в докладе для Магистра Наказующих Айрунг обязательно отметит.

Найдя взглядом в центре колдовской фигуры льера Виттора — маг стоял к нему спиной, воздев над головой архаичный посох, — Айрунг покачал головой. Кто бы мог подумать, что из верного последователя он когда-нибудь превратится в человека, который не чурается доносов. И это с его-то представлениями о чести...

— Полюби меня тролль! — донеслось до Айрунга, разом вернув на землю. Помянув маркуза, он повернулся к Нестеру и почти сразу услышал: — Да ты не на меня, ты туда смотри! — рявкнул товарищ, для верности ткнув рукой куда-то вверх и в сторону.

Айрунг перевел взгляд и вновь выругался. Высоко в небе огненные росчерки и вихри Силы закончили «рисовать» похожий на паутину узор, в центре которого уже зарождался водоворот портала на стихийные планы. Если он ничего не путал, то сейчас им всем предстояло стать свидетелями применения полузабытого и насквозь запретного Метеоритного Дождя. Заклинания, которое обещало гарантированно уничтожить не то что полуразрушенный порт, но и весь город...

На миг сердце царапнул страх попасть под удар взрывной волны. Полностью опустошенный, имея при себе лишь легкие защитные амулеты, Айрунг подобного бы точно не пережил. Но тут знакомо загудели сферы Птоломея, накрывая магов и собравшихся вокруг солдат охраны сразу двумя куполами защиты, и он немного расслабился. Еще мелькнула мысль, что у жителей Гиркала такой защиты нет, но ее Айрунг немедленно задвинул на задворки сознания. Не его вина, что им уготована столь страшная судьба. Город — жертва политических амбиций и людских ошибок, а еще... еще он иллюстрация личной мощи одного чародея. Который, убив тысячи врагов, ужаснет, воодушевит и перетянет на свою сторону сотни новых сторонников, затмит мрачную славу льера Бримса. И последнее соображение показалось Айрунгу особенно важным.

Но тут раздался чудовищный грохот, земля дрогнула, и все размышления в который раз пришлось отложить на потом...

...Пришел добрый король, король — Тассов свет, прогнал злых господ, приструнил жестокосердных магов, наказал ленивых чинуш, и пролилась тогда на народ благодать Оррисова. В реках потекло ралайянтское вино вместо воды, друлы уродились размером с детеныша тирра, а дороги усеяли полновесные фарлонги. Но не вынесли завистливые соседи счастья людского — козни стали строить, убийц подсылать да смутьянов. Не выдержал добрый король такой несправедливости, собрал войско и двинул на недругов. Год война шла, другой, пока не победил милостивец всех врагов и не приросла страна землей вдвое...

Фрагмент народной гартаишской сказки, описывающий приход к власти короля Давира Жестокого, иногда называемого Испепелителем, и последовавший за ним период захватнических войн. Из книжного собрания Зельда Джугского

...Муссируемые в настоящее время слухи о причастности Нолда к уничтожению Гиркала теперь уже безо всякого сомнения можно считать доказанным фактом. Личное участие Архимага, конечно, под вопросом, но то, что жгли город и порт именно Истинные, известно совершенно точно. Сейчас нолдцы пытаются оправдать свою жестокость мстью за Муар, но... уважаемые читатели, вы правда верите, что базу флота самой могучей страны мира разгромил сказочный лич? Я — нет! А потому на повестке дня два вопроса: зачем на самом деле островитяне уничтожили самый крупный в Благостном океане порт и какое преступление они замыслили следующим...

Отрывок из статьи в газете «Новости Равеста». Личности автора и заказчика текста установить не удалось

Моя вера тверда, и нет в сердце страха, прими мою службу Тебе и дай врага, достойного славы Твоей! Моя вера тверда, и нет в сердце страха...

Ранний вариант воззвания к Владыке рядовых воинов ордена, не посвященных в мистерии. Относится к периоду становления ордена Владыки

ГЛАВА 1

Галерею между главным зданием дворца короля Западного Кайена и его южными пристройками восстановили совсем недавно, меньше сезона назад. Эта часть резиденции монарха сильно пострадала во время штурма Старого Гиварта и последующей схватки К'ирсана Кайфата со змееногой марионеткой Спящих. Лишь теперь удалось вернуть ей былую красоту. Белоснежные потолки, бежевый окрас стен, ковровые дорожки на дубовых полах и сплошной ряд окон, буквально заливавших помещение светом. Здесь же нашлось место и для коллекции картин из запасников дворца. Запущенный в свое время Терном слух о принадлежности К'ирсана к старой династии и его родстве с Опуrom Третьим требовал подтверждения, а потому теперь на любого посетителя галереи с осуждением взирали царственные «предки» нового монарха.

В этой части дворца К'ирсан бывал редко, да и то лишь когда ему требовалось добраться до потайного выхода в одной из пристроек. Обычно его сопровождали несколько телохранителей, но сейчас рядом шагал один лишь Терн. В порт Старого Гиварта прибыл торговый корабль из Тлантоса, привезя целый ворох слухов и новостей о происходящем в мире. И они оказались настолько удивительными, что взбудоражили даже обычно равнодушного к таким вещам Согнара.

— Нет, ты только представь: сначала какая-то непонятная сила, то ли нечисть, то ли демоны, а может, и вовсе боевые маги, разносит вдребезги Муар... Хотя тут нет ничего удивительного: Нолд давно напрашивался на хорошую оплеуху!.. Затем уже Нолд идет громить такой же порт, но уже в Тлантосе. И единственное, о чем все гадают, это удовлетворятся ли республиканцы одной атакой или же ударят еще по какой-нибудь цели! — выдал на одном дыхании генерал кавалерии.

— Что тебя так поразило? Полот Нолд сжег, и ничего, никаких последствий не было, — пожал плечами К'ирсан. — Почему ты думаешь, будто сейчас будет иначе? Тогда хоть Поднебесная голос подала, сейчас же... Пфф!

— Не скажи, — замотал головой Согнар. — Одно дело в рамках Объединенного Протектората «нецивилизованные» народы резать... Подумаешь, варварам кровь пустили! Светочам культуры и не такое позволено... И совсем другое дело — разгромить без суда и следствия пусть не представителя сил Добра, но члена семьи «великих» наций.

— А это все звенья одной цепи. Пока есть хотя бы видимость международных законов, пока они худо-бедно работают, мир находится в равновесии. Но стоит кому-то плюнуть на условности и начать поступать, как ему вздумается, возникает хаос. Пусть не сразу, потихоньку, но система ломается. И со временем становится все хуже и хуже. Мир катится в ад, где нет ограничений и есть лишь право сильного... — скривился К'ирсан. — И проблема даже не в том, что не получивший укорот нарушитель начинает наглеть, гораздо хуже, что он становится примером для подражания. Потому как если можно одному, почему нельзя другому?! Как горяят в Залимаре: «Джинн выпущен из бутылки», и назад его не загнать!

— Светлый Оррис, от кого я слышу такие речи! — зафыркал Терн. Покосился на короля — не обиделся ли, после чего добавил: — Да простит меня твое величество за наглость.

К'ирсан криво усмехнулся и шутиливо погрозил пальцем:

— В нашем случае надо говорить не о праве сильного, а скорее о долге сильного. Мишико настолько разрушил государство, проданся всем, кому только возможно, что мятеж был вопросом времени. Не будь меня, появились бы кто-то другой. Рано или поздно, — пояснил он. — Я не о том пытаюсь сказать. Вот представь страну, где правит не монарх, а выбранный на какой-то срок правитель...

— Не могу, — замотал головой Терн. — Не может такое государство существовать. Любой временщик будет работать либо на свой карман, либо на свой образ в глазах толпы. До реальных проблем ему дела не будет!

Кайфат не стал вдаваться в тонкости народовластия и, чуть поморщившись, кивнул.

— Но ты все-таки представь, — попросил он. — Государство с устоявшейся системой законов, выстроенным механизмом смены власти, какой-никакой вертикалью управления и прочей атрибутикой. И вот в этой стране народ вдруг решил, что правитель плох. Но ждать выборов не стал и вышел на баррикады...

— Народ вышел? — удивился Терн. — Или кто-то с тугой мощной и хорошей командой бойцов-революционеров его вывел? — Приосанился и добавил: — Как у нас было...

— Не важно! — сказал К'ирсан раздраженно. — Главное, протест удался. Правитель свергнут, система сломана, и закон один раз был нарушен. Как думаешь, новая власть будет устойчивой? Или, как только она разонравится, вместо выборов снова устроят мятеж?

— Ответ очевиден. Будет второй мятеж, третий... пока все не закончится расколом и гражданской войной, — пожал плечами Терн. Потом вдруг вздрогнул и напряженно уставился на К'ирсана. — Погоди, ты это к чему... Думаешь, в нашем случае все так же закончится?!

Кайфат устало вздохнул и, успокаиваясь, принялся гладить Руала по спинке.

— Забудь про нас. Пока у меня не появится наследник и верные силы, способные посадить его на трон даже в мое отсутствие, король К'ирсан Кайфат будет считаться диктатором, но никак не родоначальником новой династии и настоящим монархом. Разговор о другом, о Нолде и нарушении им основополагающих законов, — сказал К'ирсан наконец. — Да, мир несправедлив, да, Истинные всегда позволяли себе слишком много такого, что было непозволительно другим. Но сейчас они не нарушили законы, они сломали механизм системы, краеугольным камнем которой сами же и являлись. Они первые, кто так нарушил их собственные правила, но не последние. Сначала без оглядки на других начнут действовать члены Протектората, затем, когда контроль «цивилизованных» над Торном ослабнет, свое слово скажут «варвары». И начнется череда местечковых войн, плавно трансформирующаяся в очередное глобальное противостояние...

— Война-а... — протянул Согнар, выхватив из королевской речи, на его взгляд, главное. — То есть ты ждешь войну. И тот же прорыв Бездны в Зелоде всего лишь один из ее эпизодов... — Терн совсем не аристократически шмыгнул носом, поправил сбившиеся ножны с мечом и вдруг заговорщицки наклонил голову к Кайфату. — Про право сильного я понял. А когда мы дорастем до того, чтобы им воспользоваться, а?

К'ирсан не выдержал и рассмеялся.

— Всему свое время, Терн, всему свое время! — сказал он с чувством. — Сейчас надо заниматься гораздо более мирными вещами.

— Слова настоящего Защитника, — вспомнил Терн нелюбимое К'ирсаном прозвище, еще времен войны за престол Западного Кайена. Сейчас о нем уже немного подзабыли, но в разговорах нет-нет да и всплывало.

Беседа ненадолго прервалась. Миновав галерею, они вышли на лестницу, спустились этажом ниже и, попетляв по коридорам, остановились

перед караулкой, за которой уже располагался нужный К'ирсану выход из дворца.

— Кстати, твое величество, потрясен. До самого конца не верил в последние твои затеи, а зря! — вдруг сказал Терн. — Гномы уже в Старом Гиварте, ударными темпами отстраивают в Нижнем городе свою слободу и скоро возьмутся за выполнение королевского заказа. Орки еще не прибыли, но караван к ним уже формируется, а на юге для них строятся военные лагеря. Мало того, флотилию судов к этим дикарям при переходе через Темный океан будут сопровождать корабли М'Ллеур. — Согнар с непонятным выражением лица посмотрел на своего короля и друзей. — Могу ошибаться, но еще не бывало такого, чтобы кому-то из королей Сардуора соглашались служить представители аж трех народов людей!

Последняя фраза давнего приятеля сильно смахивала на лесть, что несколько расстроило К'ирсана. Терять друга и получать еще одного придворного лизоблюда, которых и без того развелось немало, ему совсем не хотелось. С Терна мысли перескочили на причину, из-за которой Кайфат оказался неподалеку от черного входа во дворец, и он посмурнел.

Но, видимо, и он и Согнар мыслили одинаково.

— Хфургова мать, командир! А куда это ты собрался? — воскликнул Терн, только сейчас обратив внимание на «походную» одежду государя. — Когда меня с собой позвал, я решил, что ты нечто вроде внезапной инспекции дворца задумал. Но как-то теперь сомневаюсь...

К'ирсан вздохнул и исподлобья посмотрел на Согнара. Поколебавшись немного, достал из сумки на поясе аккуратно свернутое письмо и сунул в руки старого друга.

— Читай последний абзац, — приказал Кайфат.

— Ну-ка, — азартно пробормотал Терн и забегал глазами по строчкам. — Ага!.. «Это десятое, последнее письмо. Наверное, Вы считаете меня слишком назойливой... не зря же я до сих пор не получила от Вас ответа, но... мой король! Все то, что писала ранее и пишу сейчас, — правда! Быть может, для Вас то время, проведенное вместе, всего лишь эпизод в бурной и опасной жизни, однако для меня все иначе и потому молю о новой встрече. Не хочу ни к чему принуждать и смиренно приму отказ, но... если я хоть что-то значу для Вас, то приходите по адресу...» Что?! — Терн не скрывал потрясения. Бросив на задумчивого К'ирсана быстрый взгляд, он перечитал возмутившие его строчки и продолжил: — «Что в Новом Гиварте. Где буду трепетно Вас ждать две седмицы. С надеждой и страхом в душе и сердце, всегда Ваша, Мелисандра Балтусайм».

Согнар смял письмо в руке и замер, явно подбирая слова.

— Командир, это же... та самая Мелисандра, да? — Дождавшись кивка, Терн скривился, как от кислого друда, и выдохнул в сторону: — Хфургово семья! Чтоб мне мархузом переродиться... — Резко повернулся к королю и требовательно спросил: — Ты понимаешь, что это ловушка?! Расставленная специально на К'ирсана Кайфата... И даже не надо гадать, кто заказчик. Тогда в Ралайяте все тоже началось с этой Мелисандры, а закончилось нападением Светлых эльфов и твоей... твоей смертью.

Сейчас все повторяется, только теперь Гхол уже не сможет тебя воскресить.

К'ирсан поморщился от резких слов друга, но одергивать его не стал. На месте Терна он говорил бы то же самое, быть может, только в более жестких выражениях.

— И Мелисандра та самая, и насчет того, что это ловушка, не сомневаюсь, — сообщил он устало. — Но и оставить все как есть тоже не могу. Отношения с халине слишком важны для меня, чтобы отмахнуться от ее просьбы. Тем более когда по непонятным для меня причинам остальные письма так задержались в пути...

— Клянусь задницей Кали, все зло от баб! — прорычал Терн, однако взял себя в руки и уже спокойнее уточнил: — Их действительно десять?

— Да, и на всех печати нолдской курьерской службы, славящейся скоростью доставки посланий адресату. — К'ирсан приподнял разомлевшего Руала на уровень лица и дунул зверю в нос. После чего медленно поднял глаза на Согнара и сказал: — Нолд определенно как-то замешан в данной истории. И это еще одна причина, по которой хочу встретиться с Мелисандрой.

— Ладно, дома ты двойника оставишь, но как быть с ловушкой... — Терн уже понял, что решение короля окончательно, и пытался возражать лишь по инерции. — Да и до Нового Гиварта сначала еще надо как-то добраться. Повторить прошлую поездку по сопредельным странам может и не получиться!

— Кто предупрежден, тот вооружен. Безопасностью займется Храбр со сводным отрядом из Шипов, моих телохранителей и пары лучших бойцов клана Серебряной луны. Да и сам я зевать не буду... — фыркнул К'ирсан. — Что до риска вляпаться в неприязни на земле соседей, то, чтобы избежать этого, в Восточный Кайен полечу на пузыре. Его фрахтом занимались ханьцы.

Аргументы у Согнара закончились, и он замолчал. Впрочем, Кайфат и не ждал иного: несмотря на их дружбу, его генерал кавалерии прекрасно знал границы, за которые не следовало заступать, и вряд ли рискнул бы по-настоящему спорить со своим королем. Вообще этот разговор потребовался К'ирсану, наверное, лишь для того, чтобы поделиться с кем-то отзвуками той бури, что бушевала в его душе после прочтения писем. Да, он король и маг, отправляющий людей на смерть и сам заглядывающий за грань, он не страшится ни Истинных, ни Длинноухих, не боится идти против всего мироустройства, но даже ему... мархуз побери, даже ему иногда требовалось поделиться с кем-то своими мыслями и чувствами. Особенно если они касаются единственной женщины, которая хоть как-то смогла тронуть его сердце. Тяга к Мелисандре была как болезнь, которая на фоне каждодневных забот вроде и не беспокоит, но стоит о ней один раз напомнить, и забыть уже не получается.

— Повторюсь, риск есть, но... по-другому поступить не могу. — К'ирсан хлопнул друга по плечу и, прежде чем войти в караулку, сказал: — И да, ты и Мокс опять за главных: мага я уже предупредил. Так что присмотри за Янеком в мое отсутствие!

Кайфат ободряюще подмигнул мрачному другу и скрылся за дверью. Что случилось дальше, он уже не видел и не слышал...

* * *

— Проклятье! — рывкнул Согнар и врезал кулаком в стену, едва желая створка бухнула по косяку. — Проклятье, проклятье!!!

Он добавил бы много чего еще, но привычка держать язык за зубами при обсуждении любых тем, хоть как-то касающихся его властного и, честно говоря, пугающего сюзерена, не позволила воспользоваться богатым запасом ругательств. А так хотелось... Потому что впервые на его памяти холодный и рассудительный К'ирсан Кайфат пошел на зряшный риск.

— Это, конечно, не мое дело, но, может, не стоит так огорчаться? — внезапно раздалось за спиной, и Терн молниеносно развернулся к появившемуся из плохо освещенного коридора Мигулю Шесть Струн.

— Подслушивал, менестрель?! — воскликнул он.

— Так получилось, — самую малость смутился Мигуль. — Я часто брожу по дворцу, так легче думается, и совершенно случайно услышал ваш разговор...

Терн выругался и едва сдержался, чтобы не сплюнуть. Случайно, как же... Пройдоха почище Щепки! Но скандалить не было никакого желания, и он промолчал.

Однако Мигуль не считал разговор оконченным.

— Продолжая тему, хочу сказать, что... не надо так переживать из-за решения короля. До сего дня он если и позволял себе сумасбродные поступки, то не в ущерб трону и государству, — сообщил он задумчиво. — И вообще, нам стоило бы переживать, если бы он не интересовался женщинами...

И тут Согнара прорвало.

— Не интересовался?! Да только за последний год у него этих хфурговых баб столько было, что диву даешься. Сотни раз видел, как из его комнат то смазливые служанки тайком убегают, то настоящие дворянки с шальными глазами и в растрепанной одежде выскальзывают. Вопрос не в желании идти на риск ради обладания какой-то женщиной, а в личности этой самой женщины! — выдал Терн, почти крича.

Мигуль на этот всплеск эмоций лишь поморщился и с намеком продекламировал:

О легендах, о сказках, о мигах:
Я искал до скончания дней
В запыленных, зачитанных книгах
Сокровенную сказку о Ней.
Об отчаяньи муки напрасной:
Я стою у последних ворот
И не знаю — в очах у Прекрасной
Сокровенный огонь или лед.

Терн раздраженно махнул рукой.

— А, да с кем я говорю... С менестрелем! У вас вечно одни любви да страдания на уме, — пробормотал он.

— Ты не понял, генерал, я сейчас не восхваляю порыв короля, а пытаюсь сказать, что могло быть и хуже, — мягко пояснил Мигуль, сдернув с плеча небольшую гитару и начав непринужденно пощипывать струны.

— Куда уж хуже-то?! — удивился Терн.

Мигуль вздохнул и с улыбкой посмотрел на лин Согнара.

— По крайней мере, его величество не поддался чувствам и сохранил холодный разум. Представь, что государь бросил все, без охраны и верных спутников, просто рванул на встречу со смазливой девчонкой. История знает немало подобных случаев...

Фантазия Терна оказалась достаточно богатой, чтобы в красках представить описанную Мигулем картину. И он вместо ответа выдал короткое:

— Спаси нас Светлый Оррис от такого!

* * *

Нанятый кланом Серебряной луны пузырь прибыл в столицу Восточного Кайена через четыре дня после вылета из Старого Гиварта. Относительно новый движитель и попутный ветер сказались на скорости, так что в город Кайфат прилетел даже с опережением намеченной даты. К тому же капитан не стал мудрить с маршрутом, и воздушный корабль двигался почти по прямой — через юг Зарока и Саурмы, зацепив самый краешек Стеклойной пустыни. К'ирсан смог своими глазами увидеть место сражения легендарных Древних магов, превративших центр материка в проплешину спекшегося от нестерпимого жара песка.

Сам полет Кайфат воспринял как отпуск. Он и здесь, конечно, работал с бумагами, но уже без фанатизма, не забывая про сон и отдых. Не повлияла на него и причина, по которой он покинул Старый Гиварт. Любовь любовью, но разум его оставался незамутненным, а воля была тверда как камень. Сделав непростой выбор, предпочтя личные чувства целесообразности, дальше он двигался с привычной для короля-мага решимостью, не отвлекаясь на посторонние мысли.

Сообщать охране истинные причины поездки в самый богатый город Сардуора он не стал. Достаточно того, что об этом знает Терн. Храбру и его людям К'ирсан выдал иную версию событий, согласно которой он должен встретиться с одной влиятельной персоной, возможно находящейся под «присмотром» эльфов. В свете чего в задачу командира Шипов входила не абстрактная защита Кайфата, а противодействие конкретной угрозе. Объяснять, за каким мархузом правитель Западного Кайена так рискует, да и вообще, чем так важна встреча с «влиятельной персоной», он, разумеется, не стал. А Храбр, единственный, кто мог задать такой вопрос, промолчал. И не понять, то ли он начал доверять своему королю, то ли снова хандрил, вспоминая тот случай в Зароке...

В Новый Гиварт воздушный корабль прибыл сразу после обеда. Густые облака не позволили издалека полюбоваться знаменитыми на весь Сардуор шпилями восьми причальных башен, но К'ирсан ничуть о том не жалел. Он все разглядел еще в прошлое свое посещение города и потому не надеялся увидеть что-то новое. Пусть он был тогда рабом, но любоваться видами ему никто не запрещал.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**И. Краткий справочник
по географии, истории, странам и народам Торна,
написанный смиренным Зарром Пильмским
для путешествующих господ по соизволению
милостивого государя нашего короля Дрия Второго
в год 2127 от П. С.**

*(Собственность Лакристы Регнар,
подаренная ей Вензором Регнаром)*

Начинать всякий разговор о путешествиях, странах и народах следует с мироустройства. Мир наш, сотворенный всеблагим Творцом, именуется Торном, что, безусловно, известно не только человеку благородного происхождения, но и всякому представителю низших сословий. Имеет он форму шара и вращается вокруг Тасса, да будет свет его вечен. Наряду с Торном вокруг Тасса вращаются еще другие миры, числом семь — Арх, Унета, Лагос, Явита, Генеш, Шорма и Дром. Благодаря смиренному труду мудрецов из Пильмского университета под руководством вашего покорного слуги удалось подтвердить их полную и абсолютную безжизненность, что делает оные небесные сферы бесполезными для людей. Упомянуты они в этом труде по вполне приземленным причинам — пользуясь прилагаемыми таблицами и найдя эти холодные шары в небе, можно обнаружить свое местоположение. Кроме того, следует добавить, что вокруг Торна вращается спутник — ночная властительница Ярдига.

На этом с делами небесными можно закончить, так что перейдем к основной цели нашего труда.

ГЕОГРАФИЯ

Милостью богов мир наш Торн не страдает от нехватки земли. Четыре крупных материка омываются водами шести океанов. Материки именуются Грольд, Сууд, Горх и Сардуор. Некоторые бездари, как, например, Зельд Джугский, считают, что существовал пятый материк, именуемый в мифах не иначе как Варт (читатель, конечно, заметил аналогию со сказочными *вартагами*). Кроме того, к югу от Грольда располагается величественный и таинственный остров Нолд — обитель Истинных магов.

Теперь перечислим океаны. На севере Грольд, Горх и Сардуор омываются Льдыстым океаном, заполненным гигантскими глыбами бело-снежного льда, воды которого кишат тварями с толстой шкурой и слоя-

ми жира. На западе Грольд и Сууд, а на востоке Сардуор омываются Тихим океаном. Его воды спокойны и безопасны. Все встречающиеся хищники не представляют никакой опасности для плывущих кораблей, что делает сей океан идеальным для путешествий странников между материками. Единственная помеха — это Змеиный архипелаг, протянувшийся с севера на юг, который можно смело назвать пиратским. Набеги морских разбойников, их кровавые рейды наносят существенный урон не только морской торговле, но и прибрежным городам.

На юге Грольд омывается Суудским океаном, чьи теплые воды богаты прекраснейшей рыбой. Этот океан также омывает западные берега острова Нолд, восточная часть которого окунается в воды Благостного, или Эльфийского, океана. Горх омывается с запада Эльфийским океаном, ну а на востоке его побережье выходит на мрачные воды Темного океана, на чьем счету десятки тысяч загубленных душ. Кошмарные монстры обитают в его глубинах, нападая на проплывающие суда. Поэтому вдвойне смехотворны заявления некоторых личностей вроде Зельда Джугского, утверждающих, что они неоднократно пересекали этот океан на обычном пассажирском корабле.

И, наконец, на самом юге располагаются Потерянные воды. Происхождение этого названия окутано туманом, но, по сложившейся традиции, его никто не меняет.

СТРАНЫ

Описание стран следует начать с наиболее цивилизованных, богатых и могучих. На данный момент существует всего два государства на Торне, которые могут соперничать в своей мощи (кроме Республики Нолд, но о ней речь пойдет отдельно). Это Зелод и Гарташ. Граничащие на небольшом участке, они долгое время конфликтовали, нанося друг другу чувствительные удары по экономике и военной силе, но все же не скатились до кровавой войны на уничтожение. Благодаря миротворческим усилиям короля Ралоса Третьего двести лет назад был подписан договор, ограничивающий применение насилия, неукоснительно выполняемый до сих пор. Это свело проявления войны к простым пограничным стычкам, не перерастающим в глобальные войны (впрочем, в последние годы не происходят даже мелкие конфликты).

Гарташ — это королевство со столицей Пильмой, расположенной на берегу Благостного океана. Правит страной род Гтонов, идущий от самого Гардона. Опора короля — дворянство. Изучающие с детства воинские и магические искусства дворяне Гарташа являются непревзойденными воителями, что делает их иногда излишне заносчивыми и толкает на необдуманные поступки вроде мятежа. Короли Гарташа в своей милости и заботе о подданных пресекают скверну неповиновения на корню, заставляя завистников и злопыхателей говорить о попрании устоев и тирании, что является несомненной клеветой и ложью. Все деяния представите-

лей этого великого королевского рода обусловлены лишь заботой о своих чадах, ибо народ для правителя есть его чадо.

Власть короля ограничена Королевским советом, в который входят представители всех знатных родов и семейств страны.

Основа экономики Гарташа — сельское хозяйство. Богатейшими урожаями плодородных полей этой благостной страны кормятся все государства нашего Торна. Даже великий Нолд закупает зерно и мясо в Гарташе. На юге расположены богатые серебряные рудники. Основа армии — дружины дворян и королевская гвардия, подкрепленные силой магии короля.

Зелод — это владение рода Рансов. Именуясь королевством, оно прикрывает жесточайшую диктатуру тамошнего короля, или, что вернее, диктатора. Верх абсолютизма, власть верховного правителя ничем не ограничена. Знатные роды периодически поднимают восстания против тирана, но жуткая магия королевского рода не оставляет никаких шансов борцам за свободу.

Землепашество развито слабее, чем в Гарташе, но чрезвычайно распространено рыболовство. Верхом несправедливости являются богатейшие месторождения золота и янтаря, располагающиеся на территории Зелода. Именно они и обеспечивают процветание этого государства.

Армия состоит из вольнонаемных пехотных частей, королевской гвардии и малых дворянских дружин. Все это также защищено магией королевского рода.

Именно два этих государства и играют главенствующую роль на мировой политической арене, образуя Объединенный Протекторат, в который также входят Джуга и Нолд. Хотя некоторые противоречия, упомянутые выше, и сохраняют даже не напряженность, а какую-то шероховатость в отношениях.

Подошла пора рассказать о могущественном Нолде. Это островное государство на юге от Грольда является местом обитания Истинных магов. Здесь же расположена знаменитая Академия Общей Магии, выпускающая лучших чародеев нашего мира.

Политическое устройство этой державы едва ли не самое сложное на Торне. Всеми гражданскими делами заведует Совет граждан, куда входят наиболее почетные члены общества, избираемые от сословий, и возглавляется он выборным Консулом. Над этой гражданской структурой стоит Совет Мастеров, который состоит из одних только Истинных магов. Из Мастеров выбираются самые могущественные, и те получают статус Магистров. Их трое — Магистр Ищущих, Магистр Наказующих и Магистр Охранителей. Если перевести это на язык терминов, понятных непосвященным, то это министр науки и магии, министр разведки и военный министр. Над всеми ними стоит, наверное, самый влиятельный человек в нашем несопокойном мире — Архимаг.

Основа экономики — морская торговля, рыбная ловля и предоставление магических услуг прочим странам.

Остров Нолд неприступен для любой армии мира. Его оберегает могучий флот и еще более могучая объединенная магия Истинных и их главы — Архимага. Также ходят слухи о тайных храмах, готовящих не-

уловимых убийц, выполняющих волю Архимага в любой точке Торна, но это только слухи.

В силу древнего договора о Запретной магии, подкрепленного чудовищными силами чародеев, Истинные маги вмешиваются во внутреннюю политику прочих государств в деле контроля за магическими исследованиями. Иногда это вызывает недовольство, но Объединенный Протекторат безоговорочно поддерживает все начинания Нолда. На этом остановимся и перейдем к Джуге.

Джуга — это небольшое государство, расположенное на северо-западе Грольда. Страна торговцев, ростовщиков, разнообразных ремесленников и магов. Здесь же расположен и Джугский университет. Дворянства нет, политику определяет Совет Гильдий.

Основа богатства — громадный торговый флот и множество банков. Джуга является единственным соперником Нолда на море. Армия состоит из наемников, высочайшее жалование которых обеспечивает их безоговорочную верность.

Эти четыре страны образуют величайший политический, экономический и военный союз за всю историю человечества. Он продолжает существовать чуть ли не со времен Войн Падения и проводит пусть и спорную, но необходимую политику вмешательства во внутренние дела третьих стран. Список вопросов, подлежащих пристальному контролю со стороны Объединенного Протектората, довольно обширен. Это и контроль за вооружением, дабы не позволить создать оружие чудовищной разрушительной силы, которое уничтожило навеки проклятую Империю Заката, это и контроль за соблюдением закона о Запретной магии, уже упоминавшегося в этой работе, это и гуманитарная политика наварде повсеместного внедрения языка торн, и многое другое. На этом со странами Объединенного Протектората мы закончим и перейдем к прочим государствам.

На Грольде между Зелодом и Гарташем располагается страна под названием Скарт. Рядовое, малопримечательное государство, старающееся придерживаться жесточайшего нейтралитета. Знаменита своими ремесленниками, продукция которых ценится во всем мире. Оно поставляет оружие даже в страны Объединенного Протектората.

Кроме этого, на юге Грольда расположились несколько карликовых государств, служащих постоянной головной болью для их соседей. Это так называемые Вольные баронства, хотя там есть и королевства, графства и даже княжества. Все эти страны-малыши управляются деспотическими правителями, которые только спят и видят, как бы отрезать кусок территории у соседа, и даже осмеливаются совершать регулярные набеги на крупные страны. Факт существования сих разбойных анклавов объясняется старыми договорами, которые запрещают крупным державам захватывать карликов. Причины, подвигнувшие подписать эти документы, сейчас уже неизвестны, но осмелюсь предположить, что каждая держава боялась усиления противника за счет новых территорий, а полномасштабную войну начинать не хотелось... Но это лишь мои догадки.

Сегодня регулярно осуществляются карательные операции по свержению разбойных режимов, но оккупации или аннексии территории не происходит.

Материки Грольд и Сууд разделяет Орлиная гряда — владение гномов, которые берут немалую плату за использование своих тоннелей. Кроме того, они торгуют металлом, золотом и драгоценными камнями, получая баснословные прибыли. Про великолепное оружие и доспехи подгорных владык и говорить нечего. Более мелкие гномьи кланы владеют крупными горными массивами по всему Грольду. Это горы Трора на востоке Гарташа, Козьи горы в Зелоде и Калассы на границе Джуги и одного из Вольных баронств.

Раз уж мы завели речь о нелюдских расах, то следует упомянуть о стране эльфов на востоке Грольда — Лесах Маллореана, или просто Маллореане. Здесь властвуют кланы Светлых эльфов.

Материк Сууд следует рассматривать как весьма богатое, но очень опасное место. Здесь присутствуют по крайней мере три силы — Загорный халифат, Поднебесная империя, или страна Хань, и султанат Иссор.

Загорный халифат — это декоративное объединение семи стран, возглавляемых халифами. Ралайят, Зиккур, Сураль, Лайлат, Сура, Залимар, Халис — это государства, мало чем отличающиеся от Вольных баронств, разве что люди здесь живут утонченные, умеющие ценить искусство, вино, горячего скакуна, любовь наложницы и кровь врага на жарком песке. Убить здесь могут за малейшее оскорбление. История прихода к власти каждого халифа — местного правителя — это реки крови и сотни отрубленных голов. Дикие нравы царят здесь, совсем дикие.

В отличие от Загорного халифата, страна Хань — это, несомненно, великое государство, ведомое его императорами к цели пусть и длинным, но чрезвычайно спокойным путем. Богатейшая страна, в которой выращиваются лучшие специи на всем Торне, управляется императором, которого не достоин увидеть ни один из чужеземцев. Народ, населяющий страну, сильно отличается внешне от прочих людей. С чуть желтоватой кожей, с узкими глазами, малорослые, они производят обманчивое впечатление слабости.

Последнее государство Сууда — это султанат Иссор. Как-то так сложилось, что это самое редко посещаемое человеческое государство на Сууде. Возможно, это связано с тем, что сухопутный путь закрыт их вечным противником — Поднебесной империей, а морских торговцев не пускают дальше порта, но факт остается фактом: иноземных гостей здесь мало, потому слухи о стране бродят самые разнообразные, но приводить их мы не будем.

Следующий материк — это Горх. Здесь обитают, наверное, самые враждебные современной цивилизации нации. На севере вольготно расположилась страна орков. Какой-то общей структуры власти у них нет, потому они беспрестанно воюют между собой и с южными соседями.

В центре материка расположилась покрытая завесой мрака и тайны земля Ночных эльфов. Со времен древнего Раскола они являются постоянными соперниками своих Светлых собратьев и их союзников. Вряд ли кто из людей когда-либо осмеливался посетить эту страну темной магии, запретных культов и Древних Сил.

На юге располагается Тлантос — самое спорное и непонятное государство Торна. Говорят, в невообразимой древности здесь располагалось государство черных магов, наводившее ужас на прочие расы. По легендам, лишь вся мощь не менее кошмарной Закатной империи (хотя Зельд Джугский ошибочно считает, что то были вартаги) смогла разрушить власть местных владык. Настороженное отношение сохранилось и спустя все эти тысячелетия. Нет, государство совершенно открыто для наблюдателей Объединенного Протектората, и пока ничего крамольного не обнаружено, но все-таки какой-то неприятный осадок остается. У Тлантоса неплохой флот, компактная, но чрезвычайно мобильная армия, не чураются здесь и чародейства, хотя, по настоянию Нолда, запрещено передавать местным колдунам новейшие достижения теоретической и практической магии. Правит Тлантосом из красивейшего дворца-пирамиды в столице Талак император, обладающий такой же властью, что и ханьский.

Ну и, наконец, Сардуор. Так уж исторически сложилось, но большинство самых чудовищных войн начиналось именно с этого материка. Здесь располагалась Закатная империя, здешние страны поддерживали Объединенные Колонии Заката, поэтому вполне объяснимо пристальное внимание Объединенного Протектората к этим землям. Кроме того, здесь до сих пор остались следы старых битв. Это Запретные земли на севере и Стеклянная пустыня в центре материка. Кошмарные территории, до сих пор остающиеся поводом для страхов остального мира. Этим землям посвящена масса работ, потому не будем останавливаться на них подробно и перейдем к здешним странам.

Это Земля Наместника, Гурр, Узз, Зарок, Саурма, Западный Кайен, Восточный Кайен, Харн, Заурам, Загорье. Все эти государства выделяются не только своей бедностью, но и поразительной строптивостью по отношению к вынужденному диктату Объединенного Протектората. Единственные более или менее богатые государства — это Восточный Кайен, Харн, Загорье, Земля Наместника, но и они не идут ни в какое сравнение с величием стран остального цивилизованного мира. Сардуор — это единственное место на всем Торне, где продолжают цепляться за язык прежних времен, но силы Протектората с этим успешно борются. Гральг постепенно вытесняется торном, и остается надеяться, что вскоре этот процесс завершится.

К Сардуору применены жесточайшие санкции на ввоз разнообразных товаров. Преимущественно это все, что связано с магией и оружием. Вывозятся с Сардуора различные деликатесы навроде мяса бых-дурка и трава гарлун, активно используемая большинством фехтовальных школ. Кроме того, на юге обнаружены богатейшие залежи золота, которые сейчас активно разрабатываются силами Протектората, чтобы окупить содержание в крупнейших здешних странах экспедиционных сил. Возражения со стороны местных правителей поступают редко, ибо, несмотря на свою ограниченность, они осознают колоссальный положительный эффект от присутствия объединенных миротворческих сил.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЛАДЫКА САРДУОРА	7
ВЛАСТЬ СИЛЫ. ВОЙНА НА ПОРОГЕ	287
ВЛАСТЬ СИЛЫ. КОГДА ВРАГИ СТАНОВЯТСЯ ДРУЗЬЯМИ	519
<i>Приложение</i>	
I. Краткий справочник по географии, истории, странам и народам Торна	738
II. Краткий справочник наиболее часто употребляемых терминов	747
III. Сводный список наиболее известных на просторах Торна заклинаний, чар, алхимических смесей и артефактов	753